

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
3 (75) - 2020

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»
*публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-
розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих
работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей,
преподавателей и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2020

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина).

Редакционный совет:

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошкочич Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matulienė Snieguolė, PhD, (Mūsų Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
3 (75) - 2020

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2020

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ГОНЧАР Д.Г., ЛИСОВСКАЯ С.Б., ВИНОГРАДОВА Н.И. К вопросу о цифровизации судебно-медицинской экспертизы.....	6
БОНДАРЕНКО Р.В., КАЛИНИНА К.О. К вопросу об особенностях метода автоматического обнаружения подделки почерка с использованием фрактальной числовой оценки кривизны и его применение в области судебно-экспертной деятельности	14
ЖАВОРОНКОВ В.А. Некоторые проблемы информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств.....	19
ВАСИЛЬЕВА Н.А. Применение специальных знаний в области криминалистического исследования компьютерных средств и систем до возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.....	25
ЕРМОЛОВ В.Е. Назначение судебных экспертиз в процессе цифровизации уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике	31
ЗАЛИВОХИНА О.С. Некоторые проблемы коммуникации в судебно-экспертной деятельности	37
КУЧИН О.С. Проблемы нормативного регулирования компетенций судебного эксперта	43
КУЧИНА Я.О. Криминалистические аспекты в уголовной политике: киберпреступность и тест Даубера	48
ЛЕБЕДЕВА А.К. Технологии голосового синтеза и судебная фоноскопическая экспертиза	55
МЕДВЕДЕВА А.С. Использование специальных лингвистических и психологических знаний при анализе переписок между взрослыми и несовершеннолетними в интернет-пространстве.....	61
МИХАЛЕВА Н.В. Использование цифровых технологий в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности	67
МЫСКИНА К.М. Этические проблемы взаимодействия следователя и судебного эксперта в процессе назначения и производства судебной экспертизы	73
НЕСТЕРОВ А.В. Персональные данные и искусственный интеллект: судебно-экспертный аспект	78
ТАГУНОВА К.Д. Сравнительно-правовой анализ генезиса понятия «судебно-экспертная деятельность».....	85
ТИМЧЕНКО В.А., КОЗМЕНКОВА С.В. Цифровые технологии в судебно-экономической экспертизе	90
ЧЕСНОКОВА Е.В. Применение современных цифровых технологий при стандартизации судебно-экспертной деятельности	97
ЧУБИНА Е.А. Профессиональная деятельность эксперта глазами современных медиа.....	104

ШУТЕМОВА Т.В. К вопросу о цифровой (электронной, компьютерной) криминалистике..... 109

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И7

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГОНЧАР Д.Г., ЛISOVСКАЯ С.Б., Виноградова Н.И.

Аннотация: информационные технологии становятся продуктами общественного достояния, обеспечивающими эффективное развитие и управление экономикой государства в целом. Эффективная цифровизация судебно-медицинской отрасли возможна при условии «вертикальной» интеграции этого процесса, то есть при его распространении от исполнительной власти к Российскому центру судебно-медицинской экспертизы и региональным подразделениям – бюро судебно-медицинской экспертизы.

Институциональное положение государственных судебно-экспертных учреждений, к которым относятся бюро судебно-медицинской экспертизы, требует сопряжения инструментов цифровизации судебно-медицинских и правоохранительных структур, обеспечивая реализацию верховенства закона, так как электронные носители компьютерной информации становятся большой ценностью и требуют разработки максимальной степени защиты для обеспечения конфиденциальности, исключения умышленного целенаправленного воздействия на них, в том числе и злоупотребления ими. Для таких целей широко используют децентрализованные технологии распределенного реестра типа «блокчейн», где реализуемые криптографические и алгоритмические методы сохраняют неизменность цифровых данных в системе.

Внедрение современных аналитических технологий нецелевого скрининга с использованием человеко-машинных интерфейсов, робот-ассистированного исследования с обогащенной виртуальной реальностью (судебно-медицинская виртопсия) повысит объективность результатов при минимуме рутинных трудозатрат, актуализирует в работе эксперта аналитико-синтетическую составляющую и даст практически неограниченные возможности существования и развития в цифровом мире.

Ключевые слова: цифровизация, судебно-медицинская экспертиза, нецелевой скрининг, ВЭЖХ/МС/МС (LC-Q-TOF), виртопсия.

В мире, как и в России, глобальные финансовые вложения связаны с развитием и внедрением в различные отрасли экономики собственных «сквозных» цифровых технологий с мощным инновационным потенциалом с целью изменения условий и масштаба ведения бизнеса для достижения устойчивого роста общественного благосостояния [1].

В качестве одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед российским государством, является обеспечение эффективного использования современных

информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти РФ, компаниях с государственным участием, органах местного самоуправления [5].

В настоящее время наращивается темп инвестиций в финансовый сектор, энергетику, транспорт и логистику, производство и добычу природных ресурсов. В краткосрочной перспективе ожидаются изменения условий «цифровизации» в других сферах общественной жизни: здравоохранении, государственном управлении, образовании, медиа, интернет-торговле, туризме и индустрии гостеприимства [4].

Развитие судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) тесным образом связано с экономикой и государственной политикой, мейнстримом в которых выступает «цифровизация» [2].

«Цифровая революция» уже не риторика, а повседневное использование в обыденной жизни человеком QR-кодов, голосовых помощников, виртуальных госуслуг. Отрасль судебно-медицинской экспертизы, в отличие, например, от государственной, банковской, коммуникационной сфер, не пионер в использовании IT-технологий, но и в ней цифровизация ведет к неизбежным изменениям философии и практики СМЭ.

Основные тенденции последних лет дают понимание умеренной активизации государственных институтов в направлении федерального системообразующего структурного развития судебно-медицинских учреждений, реализуемых в виде управленческих решений и утверждения «дорожной карты» по совершенствованию организации и производства судебно-медицинских экспертиз в Российской Федерации [6].

Динамика такого развития отрасли, в первую очередь, позволит выровнять люфт неравномерного использования и внедрения в учреждениях бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) современных аналитических технологий и разработанных на их основе новых методологий при производстве СМЭ. Это связано не только с инерцией, присущей любой системе, но и существующей децентрализованной системой БСМЭ с их, преимущественно, региональным бюджетированием, что и определяет консервативную политику материально-технического оснащения в ряде региональных БСМЭ или умеренно-инновационную политику в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава России (РЦСМЭ) и ряде БСМЭ финансово успешных крупных городов и республик.

Информатизация работы бюро СМЭ – практически состоявшееся явление, реализуемое в софте аналитических приборов – как части судебно-медицинских технологий, в текстовых и графических редакторах, локальных сетях учреждений, их серверах, почтовых сервисах. Однако правотворческая мысль в удобной и повышающей эффективность труда информационно-цифровой среде СМЭ отстает от существующего «де-факто»: пересылка по электронной почте файлов со служебной информацией, как и возможность удаленной (дистанционной) работы с оцифрованными материалами (цифровыми копиями объектов исследования) не имеет внятной правовой регламентации, в том числе электронной цифровой подписи в экспертных документах или электронном документообороте.

Цифровизация - качественно иной уровень методов и способов передачи информации: замена аналоговых инструментов цифровыми; системы, позволяющие замещать человека, работать быстрее и точнее, а также принимать оптимальные решения в сложных ситуациях. Большой позитивный эффект синергии цифровизации, совершенствования законодательства, отраслевого управления и логистики следует ожидать от внедрения модели сете-центрического распределения многих видов судебно-медицинских исследований. С возможностью управляемой в режиме реального времени маршрутизации потоков объектов и информации к исполнителям (эксперты, лаборатории) с целью оптимизации ресурсного обеспечения профильной деятельности (кластерная политика). Цифровые копии медицинской документации, материалов дел позволяют проводить их полноценное исследование экспертам и экспертным комиссиям, вне зависимости от их географического расположения. При эффективной логистике биологических объектов и вещественных доказательств возможна территориальная централизация на базе Региональных (Республиканских) лабораторий БСМЭ с понятными позитивными мультиплицирующими эффектами: улучшение оснащения, возможность внутрилабораторного профилирования и параллельного конфигурирования исследований, увеличение времени задействования оборудования и его более быстрой смены на технику следующих поколений, возрастание надежности системы за счет наличия дублирующего оборудования и высококвалифицированных специалистов, что закономерно обусловит сокращение сроков исследований и возрастание их информативности. Похожий опыт давно и успешно применяется в иных областях медицины: централизованные лаборатории, выполняющие спектр анализов, технико-экономически недоступных для отдельных медицинских организаций; «телемедицина» с возможностью таргетного участия нужного специалиста, независимо от его территориальной локализации.

Так, установление причины смерти от отравлений новыми психоактивными веществами (НПВ), зависит, главным образом, не от организации секционного исследования трупа, учета макроскопических и патогистологических результатов. Как правило, в этих случаях морфологические признаки, в связи с их слабой изученностью и неспецифичностью симптомов, не позволяют достоверно установить причину смерти. В первую очередь достоверная выявляемость отравлений НПВ определяется аналитическими технологиями при проведении судебно-химических исследований в рамках производства СМЭ. Различие в возможности их обнаружения лабораториями БСМЭ, которое тесно связано с техническим оснащением, разработкой и внедрением новых методов анализа, компетентностью специалистов, финансовыми ресурсами для поддержания и обеспечения качества результатов исследования, существенно влияет на статистические данные регионов о количестве зарегистрированных смертельных случаев от злоупотребления НПВ. Потенциал лабораторного оборудования БСМЭ и методология судебно-химического исследования в этом случае приобретают большую значимость с учетом роста злоупотреблений НПВ и высокой распространенности полинаркотических отравлений.

За последние 5 лет большинство лабораторий судебной экспертизы в Европе изменили наиболее распространенную комбинацию методов, используемых для обнаружения НПВ, наркотических средств. В 50% лабораторий судебной токсикологии все

чаще проводится комплексный нецелевой скрининг с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии с tandemным масс-спектрометрическим детектированием, включающим квадруполь-времяпролетную масс-спектрометрию, позволяющую определять вещества непосредственно по точной массе. Это позволяет проводить широкомасштабный скрининг многих исходных веществ, метаболитов и продуктов трансформации с получением точных данных полного спектра. При этом скрининг и подтверждающий анализ в такой гибридной технологии частично сливаются воедино, позволяя выявлять НПВ даже при отсутствии эталонных стандартов и более 85% смертей при этом классифицируется от передозировки с «известной токсикологией» [7].

В то время как в подавляющем большинстве лабораторий БСМЭ в России основным методом скрининга наркотических средств и психотропных веществ остается тонкослойная хроматография, крайне неэффективный метод для выявления НПВ.

Отраслевой стандарт цифровизации СМЭ, изначально сопряженный со стандартами системы здравоохранения, позволит существенно сократить финансовые издержки и трудозатраты, начиная с отдельного БСМЭ и обратив к своей пользе традиционную для лидеров иерархии уровней зрелости цифровизации, в частности, миновать его первый этап и минимизировать второй:

внедрение информационных систем на уровне учреждения с созданием собственных форматов, протоколов и учетных единиц;

внедрение объединенных информационных систем на отраслевом уровне с созданием единых форматов, протоколов и больших данных;

достижение отраслью уровня единого и валидного использования агрегированных данных со встраиванием их в надотраслевую (государственную) цифровую среду.

Эффективная цифровизация судебно-медицинской отрасли возможна при условии «вертикальной» интеграции этого процесса, то есть при его распространении от исполнительной власти к РЦСМЭ и БСМЭ. Учитывая институциональное положение государственных судебно-экспертных учреждений, к которым относятся учреждения БСМЭ, требуется сопряжение инструментов цифровизации судебно-медицинских и правоохранительных структур, обеспечивающих установленные правоотношения и реализацию верховенства закона. Это прежде всего связано с тем, что «цифровизация» практически всех сфер общественной жизни наряду с улучшением жизни человека, за счет повышения доступности, комфортности условий оказания услуг, обострила проблему киберпреступности на национальном и межнациональном уровнях. Электронные носители компьютерной информации становятся большой ценностью и требуют разработки максимальной степени защиты, для обеспечения конфиденциальности, исключения умышленного целенаправленного воздействия на них, в том числе и злоупотребления ими. [3].

Наиболее актуальными инструментами цифровизации, технически представляющими интерес для СМЭ являются:

большие данные («Big Data»);

блокчейн;

человеко-машинные интерфейсы;
виртуальная (обогащенная) реальность;
искусственный интеллект;
роботизация.

Ориентируясь на опыт других отраслей, следует полагать, что цифровизация в СМЭ первоначально проявит себя в виде получения больших данных и блокчейна. Они наиболее понятны в рамках привычных концепций учетно-отчетных форм, архивного хранения, статистики, основанного на них менеджмента, а также весьма кооперируемы с подобными инструментами из иных областей медицины.

Судебно-медицинская экспертиза сегодня обладает солидным объемом данных, накопленных за долгий срок своего развития во множестве различных форматов, почти не структурированных, практически неуправляемых. Как ни парадоксально, но при этом становится ясно, что этих данных крайне мало. Для примера можно взять многие петабайты информации, заключенной в цифровых фотографиях, сделанных во всех Бюро. Их качественная аналитика, в комплексе с данными экспертиз и цифровых медицинских карт, способна дать нам более надежную основу, например, для суждения о давности образования кровоподтеков. Машинный анализ учитывает не усредненно оценённый человеком цвет кровоподтека, а параметрическую величину - длину волны каждого пикселя его изображения, в сопоставлении со всеми имеющимися параметрами (от концентрации билирубина во всех анализах в течение жизни до фазы менструального цикла). Таким образом, в исследовании появляются не просто цифры, а в каждую экспертизу по-настоящему приходит математика, с её колоссальными возможностями для практики, теории и менеджмента. Но в настоящее время накопленная судебно-медицинская информация не является большими данными. Пока наши документы более похожи на «кладбище» информации, чем на её «транспорт» для использования в больших данных.

Необходимые условия эффективной работы с большими данными в СМЭ:
качество сбора данных;
качество использования данных;
сохранение данных.

Следует также отметить широкий интерес внедрения речевых технологий, например, процесс технического ассистирования в экспертной работе или участие и кооперирование специалистов для проведения СМЭ (формат, эффективно применяемый в «телемедицине»). Судебно-медицинская виртопсия - робот-ассистированное секционное исследование трупа, сопряженное с мультиспектральной лучевой диагностикой, дополненное детализированной анамнестической информацией от рождения до смерти из большой базы данных, включая медицинские параметры, зафиксированные носимыми гаджетами в пре- и постмортальном периоде дают возможность эксперту, совместно с искусственным интеллектом, выстраивать динамическую модель танатогенеза, соотносить её по времени и эффектам повреждающих факторов со следственными данными (включая видеофиксацию происшествия, следственные действия на месте происшествия, трасологические сведения и др.), создавая качественно новый уровень доказательного анализа версий через призму реализации

медицинских познаний применительно к большим массивам фактологии конкретного исследования [8].

Это – принципиально та же экспертная работа. На качественно ином уровне. С резко возросшей объективизацией, надежным соблюдением всех процедур и стандартов, минимумом рутинных трудозатрат и актуализацией в работе эксперта аналитико-синтетической составляющей. Отдельным положительным результатом цифровизации судебно-медицинской деятельности выступит конвергенция методических подходов к работе и единообразие в толковании данных исследований, улучшающие качество экспертной работы, в том числе за счет машинного выявления результатов, выходящих за определенные экспертным сообществом или законом рамки. Очевидно, что в ближайшие десятилетия искусственный интеллект будет не вместо эксперта, а вместе с экспертом, при безусловном примате человека.

На сегодняшний день, для цифровизации судебно-медицинской практики, у нас есть опыт технологических достижений из иных сфер деятельности, практика зарубежных коллег, освоение и адаптация которых способны дать российской судебно-медицинской экспертизе практически неограниченные возможности существования и развития в цифровом мире.

Библиографический список / References:

1. Дорожная карта развития "сквозной" цифровой технологии "Системы распределенного реестра" [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335565/. [Roadmap for the development "end-to-end" digital technology "System distributed registry" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335565/ (In Rus)].
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. решением президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г.) [National program "Digital economy of the Russian Federation" (24.12.2018) (In Rus)].
3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Federal law "On information, information technologies and information protection " of 27.07.2006 N 149-FZ (In Rus)].
4. Послание Президента Федеральному Собранию [1.12.2016] //Президент России. [Электронный ресурс] [http://kremlin.ru/events/president/news/ 53379](http://kremlin.ru/events/president/news/53379) [Message President's to Federal Assembly [1.12.2016] //President of Russia. - URL: <[http://kremlin.ru/events/president/news/ 53379](http://kremlin.ru/events/president/news/53379)> (In Rus)].
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> [Decree Russian President's № 203 09.05.2017 “About the information society development Strategy in the Russian Federation for 2017-2030 " <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570>> (In Rus)].

6. Распоряжение Правительства РФ № 3225-р от 27.12.2019 г. [Order of the Government of the Russian Federation No. 3225-R of 27.12.2019 (In Rus)].

7. An analysis of post-mortem toxicology practices in drug-related death cases in Europe EMCDDA, Lisbon, April 2019.

8. Koller S., Ebert L.C., Martinez R. M., Sieberth T Using virtual reality for forensic examinations of injuries Journal Forensic Science International 2019 295 (2):30-35.

Dmitry G. Gonchar, Svetlana B. Lisovskaya, Natalia I. Vinogradova

ON THE ISSUE DIGITIZATION FORENSIC SCIENCE

Abstract. Information technologies are becoming public domain products that ensure effective development and management of the state's economy as a whole. Effective digitalization of the forensic medical industry is possible if this process is "vertically" integrated, i.e. if it is distributed from the Executive power to the Russian center of forensic medical expertise and regional divisions-the Bureau of forensic medical expertise.

The institutional situation of state forensic institutions, which include the Bureau of forensic medical expertise, requires combining the tools of digitalization of forensic and law enforcement structures, ensuring the implementation of the rule of law, as electronic media of computer information become a great value and require the development of the maximum degree of protection to ensure confidentiality, excluding deliberate targeted influence on them, including abuse of them. For such purposes, decentralized distributed registry technologies such as "blockchain" are widely used, where implemented cryptographic and algorithmic methods preserve the immutability of digital data in the system.

The introduction of modern analytical technologies for non-targeted screening using human-machine interfaces, robot-assisted research with enriched virtual reality (forensic virtopsia) will increase the objectivity of results with a minimum of routine labor costs, actualize the analytical and synthetic component in the expert's work and give almost unlimited opportunities for existence and development in the digital world.

Keywords: digitalization, forensic sciences, non-targeted screening, HPLC/MS/MS (LC-Q-TOF), virtopsia.

Сведения об авторах:

Гончар Дмитрий Геннадьевич, кандидат медицинских наук, врач судебно-медицинский эксперт Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», 195067, г. Санкт-Петербург, Екатерининский проспект, 10 лит. А.

Адрес электронной почты: gonchardg@mail.ru

Лисовская Светлана Борисовна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры цифровой криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.

Адрес электронной почты: lissb@bmstu.ru

Виноградова Наталья Ивановна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Адрес электронной почты: natviniv@mail.ru

About the authors:

Dmitry G. Gonchar, Candidate of medical Sciences, the medical-sciences expert of the Bureau of Forensic Sciences, 195067, St.-Petersburg, Ekaterininsky Prospekt, 10 lit. A.

E-mail: gonchardg@mail.ru

Svetlana B. Lisovskaya, Candidate of pharmaceutical Sciences, Associated Professor of the faculty of the digital criminalistics Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), 105005, Moscow, 2-nd street Baumanskaya, d. 5, p. 1.

E-mail: lissb@bmstu.ru

Natalia I. Vinogradova, Candidate of chemical Sciences, Docent, Associated Professor of the faculty of the technical and forensic support of expert researches V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 117997, Moscow, st. Academician Volgin, d.12.

E-mail: natviniv@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТОДА АВТОМАТИЧЕСКОГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПОДДЕЛКИ ПОЧЕРКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАКТАЛЬНОЙ ЧИСЛОВОЙ ОЦЕНКИ КРИВИЗНЫ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОБЛАСТИ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БОНДАРЕНКО Р.В., КАЛИНИНА К.О.

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности подделок почерка и современные возможности автоматизированных систем для выявления почерков, которые могут быть подделаны, с целью облегчения проверки документов, поступивших на исследование. Отражено использование различных характеристик показателей расстояния почерка, с помощью которых осуществляется тестирование нейронной вычислительной сети с целью достижения максимальной точности при обнаружении подделок почерка на сравнительных образцах, представленных на исследование.

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза, почерка, оценка кривизны, фрактал, обнаружение подделок почерка, человечки для презентаций.

Исследование и проверка документов на предмет подделки почерка играют важную следственную и судебную роль во многих видах преступлений [1] и как правило занимают большое количество времени, которое в силу особенностей уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и других стран в большинстве случаев строго ограничено или же требует немедленных решений и выводов.

С целью наиболее эффективного и наименее длительного раскрытия и расследования преступлений необходимо разработать аналитическую систему, которая могла бы объективно идентифицировать поддельный почерк из автономных изображений. Известны ранние различные компьютерные методы автоматической идентификации автора рукописи, методы автоматического извлечения общих и частных признаков почерка и методы их сравнения [2, с.107-131]. Однако данные методы были основаны на теории о том, что испытуемые предоставляют свои подлинные образцы почерка, и специфика ранних исследований не охватывала особенности и возможности подделки. Поэтому крайне тяжело было установить, возможно ли подтвердить авторство рукописи по автономным изображениям, если некоторые образцы почерка являются поддельными. По этой причине был проведен ряд исследований с целью изучения способностей автоматизированных систем к обнаружению подделки почерка [3, с.264-267]. Субъектов, принимавших участие в исследовании, попросили написать экспериментальные подлинные образцы почерка и подделать предоставленные образцы почерка других субъектов. Полученные сравнительные образцы были отсканированы и прошли этап оцифровки. Одной из значимых особенностей представленного исследования является мера изменчивости почерка в небольшом контролируемом масштабе [4, с.42-27]. Субъект способен копировать форму другого почерка, однако трудно имитировать аспекты, связанные с динамическими показателями, такими как скорость письма и ускорение при написании некоторых элементов. Основная

идея этого исследования заключалась в том, что мошенники, особенно начинающие, часто довольно профессионально подделывают форму и повторяют размерные характеристики почерка, тщательно копируя элементы письма и ряд частных признаков. Поэтому первая гипотеза исследования заключалась в том, что качественные подделки – те, которые сохраняют форму и размер подлинного письма, но, как правило, написанные медленнее, чем подлинное письмо. Основываясь на первой гипотезе, вторая гипотеза состояла в том, что элементы качественных подделок также, вероятно, будут обладать высокой извилистостью, чем элементы подлинного почерка. Основная цель исследования – это разработка алгоритмов, работающих с автономными изображениями.

Для исследования проблемы подделок почерка были отобраны обычные слова. Для данного исследования использовали только слово «April». Именно анализ слов, а не подписей, позволяет обеспечить самую широкую общность изучения, а использование одного слова не будет значительно влиять на результаты исследования. Каждому из десяти испытуемых было предложено написать слово «April» трижды на прилагаемой специализированной бумаге ноутбука IBM ThinkPad TransNote с поддержкой пера (стилуса), в их наиболее естественном стиле письма. Кроме того, испытуемых попросили подделать слово «April» три раза из сравнительных образцов почерка каждого из девяти других субъектов. Все собранные образцы были отсканированы, оцифрованы и сохранены в базе данных. Таким образом, было получено 30 подлинных образцов слова «April» (по три от каждого из десяти испытуемых) и 270 подделок сравнительных образцов на общую сумму 300 слов. С помощью функций ноутбука SDK IBM Ink Manager были сохранены онлайн-данные из цифрового преобразователя IBM TransNote. С помощью планшетного сканера Canon CanoScan LiDE 30 были получены оцифрованные копии листов бумаги формата A4 со сравнительными образцами испытуемых лиц. В результате было получено 900 записей базы данных.

Одной из самых значимых особенностей почерка является его кривизна (извилистость). Повторить форму почерка другого лица достаточно простая задача, однако почти для трети испытуемых это оказалось практически невыполнимым заданием, при условии, что скорость письма и ускорение при выполнении отдельных элементов имитировать гораздо сложнее. Данную особенность можно измерить и выразить с помощью применения математической модели, основанной на вычислениях фрактальной размерности, и использовать на практике как одну из основных функций обнаружения подделок. Отсканированные цифровые рукописные изображения, как правило, представлены в двоичной системе исчисления пикселями, значение которых соответственно равно нулю или единице. Извилистость почерка в двоичном коде может быть рассчитана с использованием двух пикселей с разным разрешением. Для того, чтобы вычислить фрактальную кривизну [5, с.85-97] необходимо: во-первых, вычислить значение высокого разрешения путем подсчета количества пикселей на границе символа. Во-вторых, вычислить показатель низкого разрешения, рассматривая смежные четыре пикселя как один большой и пересчитывая их количество на границе символа. То есть, если имеется

69 маленьких пикселей и 32 больших пограничных пикселя, то фрактальная кривизна элемента будет вычисляться по формуле:

$$s = \log(69/32) / \log(2) = 1.1085.$$

Цифровой преобразователь IBM TransNote автоматически фиксировал координаты (x;y) движения пера с разрешением 100 точек/сантиметр (254 точки/дюйм) и частотой дискретизации 133 Гц. На основе результатов, полученных с использованием представленных данных, средняя скорость движения кончика пера во время написания каждого слова была вычислена путем деления длины траектории слова на время его написания. Далее генерируются и сравниваются два разных набора классов: один – это набор расстояний между двумя подлинными образцами одного почерка, а другой – набор расстояний между подлинным почерком и подделкой. Элементы извлекаются и рассчитываются в соответствующие меры расстояния. Результаты полученных измерений представлены в Таблице 1:

Имя файла	300 точек/дюйм	600 точек/дюйм	Кривизна	Скорость наконечника стилуса
0101П1 (подлинный)	14892	30570	1.0399	0.1152
0201П1 (подделка)	12120	25721	1.0728	0.0655
0301П1 (подделка)	15116	32423	1.0997	0.0429
0401П1 (подделка)	14840	31462	1.0252	0.0900
0501П1 (подделка)	13115	27345	1.0623	0.0646
0601П1 (подделка)	13022	27126	1.0599	0.0400
0701П1 (подделка)	11729	24401	1.0526	0.0533

Опираясь на полученные данные, выяснили, что средняя скорость наконечника стилуса при выполнении подделок равна 0,0604, что почти в половину меньше, чем значение скорости наконечника стилуса при выполнении подлинного образца. Отсюда следует, что скорость написания подделок была значительно ниже, чем скорость написания подлинных писем, что строго подтверждает первую гипотезу.

С целью подтверждения гипотезы кривизны выявили, что треть из образцов подделок была явно некачественной с точки зрения формы и размера почерка, что указывает на то, что некоторые субъекты не смогли имитировать подлинное письмо. Кроме того, были выявлены несколько случаев, когда один из трех подлинных образцов письма лица различался по стилю написания. Например, один образец выполнен в соответствии с нормами прописи и два выполнены печатными буквами. Вручную были устранены некачественные подделки и подлинные образцы, написанные в другом стиле. Для оставшихся образцов было обнаружено, что среднее значение кривизны подделок почерка равно 1,07365, что на 0,03375 больше, чем значение кривизны при написании подлинных образцов. Отсюда следует вывод о том, что извилистость при написании элементов поддельного почерка значительно выше, чем подлинного, что полностью подтверждает вторую гипотезу.

На основе данного исследования установлено, что использование автоматизированной аналитической системы обнаружения подделки почерка с использованием фрактальной числовой оценки кривизны является одним из эффективных и прогрессивных методов, который целесообразно применить в проведении почерковедческих экспертиз. В результате проведенных исследований была достигнута точность 88,96% в обнаружении подделок. Данный метод позволит не только грамотно и полно использовать возможности научно-технического прогресса при проведении судебных экспертиз, но и таким образом может стать единым способом оценки приемлемости результатов почерковедческих экспертиз. Таким образом, применение данного метода в проведении судебных почерковедческих экспертиз позволит наиболее эффективно и наименее длительно способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

Библиографический список / References:

1. Рой А. Хубер и Альфред М. Хедрик, "идентификация почерка: факты и основы", CRC Press LLC, 1999. [Roy A. Huber and Alfred M. Headrick, "Handwriting Identification: Facts and Fundamentals", CRC Press LLC, 1999. (In Rus)].
2. Rejean Plamondon and Guy Lorette, "Automatic signature verification and writer identification – The state of the art", Pattern Recognition 22 (2).
3. Сун Хек ча и Чарльз К. Тапперт, Автоматическое обнаружение подделки почерка. Proc. 8-й Инт. Семинар Frontiers Handwriting Recognition, август 2002 года, IEEE Computer Society. [Sung-Hyuk Cha and Charles C. Tappert, Automatic Detection of Handwriting Forgery. Proc. 8th Int. Workshop Frontiers Handwriting Recognition, August 2002, IEEE Computer Society. (In Rus)].
4. Sung-Hyuk Cha and Sargur N. Srihari, "Assessing the Authorship Confidence of Handwritten Items " in procedures of 5th WACV 2000, Palm Springs, IEEE Computer Society.
5. Винсент Н., Bouletreau B., Sabourin P., Emptoz X. Использование фрактальной размерности для квалификации произведения и писателя. // Фракталы, мир науки. 2000. Том 8. [N. Vincent, V. Bouletreau, R. Sabourin, H. Emptoz, "How to use fractal dimensions to qualify writings and writers," Fractals, World Scientific, 2000, Vol 8, no. 1. (In Rus)].

Rosa B. Bondarenko, Kristina O. Kalinina

ON THE ISSUE OF FEATURES OF THE METHOD OF AUTOMATIC DETECTION OF HANDWRITING FORGERY USING FRACTAL NUMERICAL CURVATURE ESTIMATION AND ITS APPLICATION IN THE FIELD OF FORENSIC EXPERTISE

Abstract. This article discusses the features of handwriting forgeries and modern capabilities of automated systems for detecting handwriting that can be forged, in order to facilitate verification of documents submitted for research. It reflects the use of various characteristics of handwriting distance indicators, which are used to test a neural computer

БОНДАРЕНКО Р.В., КАЛИНИНА К.О.

network in order to achieve maximum accuracy when detecting forgeries of handwriting on comparative samples submitted for research.

Keywords: forensic handwriting examination, handwriting, curvature estimation, fractal, detection of handwriting forgeries, little men for presentations.

Сведения об авторах:

Бондаренко Роза Ватановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, адрес: г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Адрес электронной почты: bon_roz@mail.ru, тел: 8(926)276-36-70.

Калинина Кристина Олеговна, курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, адрес: г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Адрес электронной почты: kalinina.kristina909@gmail.com

About the authors:

Rosa B. Bondarenko, candidate of legal sciences, associate Professor, assistant Professor of research documents the educational-scientific complex forensic examination of V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, address: Moscow, Akademika Volgina, d. 12.,

E-mail: bon_roz@mail.ru

Kristina O. Kalinina, cadet of the Institute of forensic examination of V. Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, address: 12, Akademika Volgina str., Moscow.

E-mail: kalinina.kristina909@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ЖАВОРОНКОВ В.А.

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы, возникающие при создании нормативно-правовой базы системы информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС). Особое внимание уделено созданию необходимых условий, обеспечивающих непосредственный доступ экспертов государственных судебно-экспертных учреждений (далее – ГСЭУ) к базам данных (далее – БД) заводов-изготовителей ТС.

Ключевые слова: базы данных, информационное обеспечение, транспортные средства, экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств.

Распространение цифровых технологий практически на все сферы человеческой деятельности уже сегодня в корне изменило наше представление о возможностях использования информации при производстве различных видов судебных экспертиз, значительно расширило методологическую базу проведения экспертных исследований, позволив решать задачи, которые ранее казались трудновыполнимыми. Учитывая, что в последние пятнадцать-двадцать лет произошла существенная переориентация в способах криминального изменения заводской идентификационной маркировки ТС¹ от частичного в сторону ее полного уничтожения, проблема неэффективности применения традиционных (даже высокотехнологичных) методов исследования встала достаточно остро; количество случаев невозможности установить VIN², присвоенный ТС на заводе-изготовителе в некоторых экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) ОВД составляет около 38% от общего количества выполненных экспертиз и исследований [1, с. 134].

Использование цифровых технологий при осуществлении процессов, связанных с поиском, обработкой, накоплением, хранением и передачей информации предоставляет новые возможности для повышения эффективности производства экспертиз и исследований. Увеличение объемов информации и расширение круга решаемых

¹ Под ТС в настоящей статье понимаются автотранспортные средства (далее – АТС) на колесном (безрельсовом) и гусеничном ходу категорий М, N, O, L, что является вполне оправданным; в таком узком смысле ТС рассматриваются и в нормативных правовых актах (например, в Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 21.12.2019), и нормативно-технических документах (например, в ГОСТе 33990-2016 «Транспортные средства. Маркировка. Технические требования» (с поправками на 01.02.2020), и в научной литературе. Поэтому использование понятия «транспортные средства» с таким информационным наполнением является на настоящий момент сложившейся терминологической традицией. Это связано также с тем, что практически все экспертизы и исследования в отношении изменой или уничтоженной маркировки на ТС касаются именно той их категории, на которую указывалось выше.

² VIN – Vehicle identification number (идентификационный номер автотранспортного средства).

экспертных задач также определяет необходимость использования таких технологий в экспертной практике, снижая количество трудоемких и рутинных операций, уменьшая количество экспертных ошибок и выводя экспертную деятельность на новый, более высокий уровень [3, с. 180].

Вместе с тем следует отметить, что информационно-компьютерное обеспечение судебно-экспертной деятельности, являясь одним из актуальных ее направлений, нуждается в комплексной теоретической разработке, процесс осуществления которой параллельно позволяет совершенствовать криминалистическую технику, тактику и методику, обеспечивать неразрывную связь судебной экспертологии и уголовно-процессуального права [4, с. 197].

Разработка в этом плане концепции информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы МО ТС также вносит существенный вклад как в развитие теории судебной экспертизы (позволяет сформулировать ряд новых понятий, используемых в этом виде судебной экспертизы, классифицировать ее объекты и задачи, структурировать информационные массивы и пр.), так и в практику производства экспертиз и исследований этого вида (расширяет методологическую базу и обеспечивает применение новых методов).

Определяя и обосновывая основные направления деятельности по созданию эффективной системы информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы МО ТС, необходимо всесторонне оценивать всю сложность предстоящей работы по внедрению теоретических разработок в практику ЭКП ОВД и других экспертных учреждений (далее – ЭУ). Во многих случаях приходится сталкиваться с уже существующими проблемами, а также необходимостью прогнозировать новые, возникающие в процессе внедрения системы в практическую деятельность ЭУ и ее функционирования.

К наиболее очевидным проблемам, требующим своего скорейшего разрешения, следует отнести несовершенство существующей нормативно-правовой базы, затрудняющей возможность использования различных информационных массивов (БД) в решении задач судебной экспертизы МО ТС.

Современные технические средства и разработанные на базе цифровых технологий методы осуществления информационных процессов уже сегодня позволяют создать эффективную систему информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы этого вида. Между тем, возможность внедрения в практику разработанной концепции этой системы ограничено рамками существующей на сегодняшний день нормативно-правовой базы, которая препятствует созданию новых и использованию уже имеющихся информационных массивов в полной мере.

Здесь следует отметить, что для решения одних вопросов достаточно внесения изменений в действующие внутриведомственные нормативные правовые акты (например, приказы МВД России) или издание новых, что в принципе не связано со значительными трудностями. Решение же других, напротив, может быть сопряжено с серьезными разногласиями между МВД России и различными профильными министерствами и ведомствами. В этом случае возникает необходимость их решения на более высоком уровне, что создает дополнительные трудности в достижении поставленных целей.

Наиболее сложным и, на наш взгляд, одним из основных, представляется вопрос разработки и нормативно-правового регулирования механизма непосредственного доступа к внутрипроизводственным БД заводов-изготовителей ТС. Учитывая некоторые особенности современного подхода к производству экспертиз и исследований МО ТС [1, с. 176], его решение позволит во много раз сократить временные затраты, избавит экспертов от «бумажной волокиты» и применения трудоемких и малоэффективных методов исследования. Использование цифровых технологий при передаче и обработке данных является необходимым средством повышения эффективности работы с информацией.

Статистические данные о количестве производства судебных экспертиз и исследований МО ТС (в 2017 году их было выполнено, соответственно 12 920 и 26 343, 2018 – 13 299 и 25 803, 2019 – 14 076 и 25 482¹), а также их эффективность, о которой мы указывали выше, косвенно подтверждают, что именно вопрос непосредственного доступа к внутрипроизводственным БД заводов-изготовителей ТС на сегодняшний день является одним из основных.

Следует также отметить, что без создания соответствующей нормативно-правовой базы (путем только межведомственных согласований и консультаций) обеспечить непосредственный доступ к БД заводов-изготовителей ТС вряд ли удастся. Незаинтересованность производителей в предоставлении сведений, содержащихся во внутривзводских БД очевидна; проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с кражами АТС, а также с неправомерным изменением их МО, никак не влияют на работу автопроизводителей, основной задачей которых является увеличение объемов производства и реализации готовой продукции. Кроме того, вряд ли производители ТС добровольно захотят возлагать на себя осуществление дополнительных, не свойственных им функций.

Поэтому в создавшейся ситуации только целенаправленная и наступательная политика МВД России и других ЭУ, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС, на создание необходимой нормативно-правовой базы позволит кардинально изменить ситуацию и повлиять на полноценность информационного обеспечения процесса производства экспертиз и исследований этого вида.

Еще одним немаловажным фактором повышения эффективности производства экспертиз и исследований МО ТС является формирование БД, содержащих результаты практической деятельности ЭКП ОВД. В данном случае очевиден следующий факт: являясь структурными подразделениями МВД России, ЭКП построены на принципах единоначалия и строгого соблюдения служебной дисциплины. Поэтому для решения вопроса о начале формирования вышеуказанных БД необходимо только волевое решение руководства МВД России. Сложность состоит исключительно в осознании необходимости принятия такого решения.

¹ Статистические данные из отчетов формы «1-НТП» МВД России. (Отчеты о работе экспертно-криминалистических подразделений по применению научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью).

Техническая база и условия для возможности создания системы взаимосвязанных БД ЭКП ОВД на сегодняшний день уже существуют. Причем для начала формирования информационных массивов и их использования не требуется существенных материальных затрат, поскольку ЭКП уже оснащены современной компьютерной техникой, с помощью которой можно обрабатывать, накапливать и передавать информацию. Необходима лишь определенная модернизация и доукомплектование существующей технической базы. За достаточно короткие сроки эти БД наполнились бы большим количеством данных, которые сразу же могли бы быть использованы в практике производства экспертиз и исследований.

К слову сказать, если бы БД выполненных экспертиз и исследований начали создаваться еще в середине-конце 1990-х или даже несколько позже, когда из-за рубежа на рынок страны в огромных количествах стали поступать АТС, а количество выполненных экспертиз и исследований МО ТС многократно возросло (только в 2006 году ЭКП МВД России было проведено 13 673 экспертизы и 400 564 исследований МО ТС [2, с. 34], то на сегодняшний день ЭКП ОВД располагали бы внушительными по своему объему информационными массивами, имеющими колоссальное значение для экспертной практики. Множество проблем, с которыми эксперты сталкивались и сталкиваются до сих пор при проведении экспертных исследований, попросту перестали бы существовать. Между тем, отсутствие структурированных и научно-организованных БД этого направления в ЭКП ОВД на настоящий момент остается нерешенной проблемой.

Объединение БД ЭКП ОВД и ЭУ различных министерств и ведомств, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС, являющееся другим важным направлением развития системы информационно-компьютерного обеспечения этого вида судебной экспертизы, представляется нам не столь проблематичным, поскольку все они заинтересованы в существовании взаимосвязанных информационных массивов, из которых можно почерпнуть сведения, позволяющие более эффективно решать задачи экспертизы. Безусловно, здесь также могут возникать различного рода проблемы, однако их степень и характер не будут столь трудно преодолимыми.

Решение вопроса об объединении БД вполне может быть достигнуто в процессе консультаций между заинтересованными министерствами и ведомствами, результатом которых станет разработка и принятие совместных нормативных правовых актов (внутриведомственных и межведомственных), определяющих условия и порядок, а также другие аспекты их взаимодействия при решении данного вопроса. Упоминание о необходимости использования цифровых технологий в осуществлении информационных процессов при объединении БД разных ведомств и последующего их совместного использования всеми ГСЭУ является излишним. Оперативность получения и обмена информацией, касающейся технологии нанесения МО на заводах-изготовителях, способов криминального изменения первичной маркировки, методов проведения экспертных исследований и особенностей их применения в каждом конкретном случае, также является существенным доводом в пользу необходимости объединения БД ЭУ, осуществляющих производство экспертиз и исследований этого направления и использования современных технологий при передаче информации.

Доступ негосударственных ЭУ к данным, содержащимся в информационных массивах ГСЭУ, концепция информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы МО ТС в настоящий момент не предусматривает, поскольку организационно-правовые основы их деятельности практически не разработаны [5, с. 40], что может негативно отразиться на потенциальной возможности утечки сведений, содержащихся в этих БД.

Безусловно, перед ГСЭУ в этом направлении стоят и другие проблемы (материально-технические, организационные и пр.), однако решение проблем нормативно-правовой сферы привело бы и к сокращению их количества, и позволило бы начать активное формирование БД системы информационно-компьютерного обеспечения судебной экспертизы МО ТС, являющихся ее основой. Использование сведений, содержащихся в созданных информационных массивах уже в самое ближайшее время, несомненно, привело бы к повышению эффективности экспертных исследований и, думается, послужило бы положительным примером для организации информационно-компьютерного обеспечения других видов судебных экспертиз.

Библиографический список/references

1. Жаворонков, В.А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Жаворонков Владимир Алексеевич. – Москва, 2019. – 275 с. http://www.sudexpert.ru/diss/Dissertation_Zhavoronkov.pdf [Zhavoronkov V.A. Information and computer support of forensic examination of vehicle markings. Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.12 / Zhavoronkov Vladimir Alekseevich. - Moscow, 2019. – 275 p. (In Russ.)]
2. Жаворонков, В.А. Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств // Транспортное право и безопасность. 2017. № 7(19). С. 31–37 [Zhavoronkov V.A. Some measures to prevent theft of vehicles // Transport law and security. 2017. No. 7 (19). P. 31–37 (In Russ.)].
3. Камалова, Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник удмуртского университета. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 180–186. [Kamalova G.G. Digital technologies in forensic science: problems of legal regulation and organization of application // Bulletin of Udmurt University. 2019. Vol. 29, no. 2. P. 180–186 (In Russ.)].
4. Россинская, Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. 2(89). С. 193–202. [Rossinskaya E.R. Theory of information and computer support for forensic activity: concept, system, basic laws // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. 2 (89). P. 193–202 (In Russ.)].
5. Россинская, Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 32–44. [Rossinskaya E.R. Problems of using special knowledge in the judicial study of computer crimes in the context

Zhavoronkov V.A.

**SOME PROBLEMS OF INFORMATION AND COMPUTER SUPPORT FOR FORENSIC
EXAMINATION OF MARKINGS VEHICLES**

Abstract. The article discusses some problems related to the creation of a legal framework for the system of information and computer support for forensic examination of vehicle markings (hereinafter referred to as the MO TS). Special attention is paid to creating the necessary conditions for direct access of experts of state forensic institutions (hereinafter-SSEU) to databases (hereinafter – DB) of vehicle manufacturers.

Keywords: databases, information support, vehicles, examination of vehicle markings.

Сведения об авторе:

Жаворонков Владимир Алексеевич, старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))

Адрес электронной почты: telec121.57@mail.ru

About the author:

Zhavoronkov Vladimir A., senior lecturer of the department «Criminal law, criminal procedure and criminology» of the Law Institute of the Russian University of transport (RUT (MIIT))

E-mail: telec121.57@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СРЕДСТВ И СИСТЕМ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

ВАСИЛЬЕВА Н.А.

Аннотация: методика расследования данного вида преступлений объективно отстает от темпов развития незаконного оборота наркотиков, имеющего на сегодняшний день все признаки высокотехнологичного цифрового бизнеса. Целью настоящего исследования стал обзор форм применения специальных знаний в области криминалистического исследования компьютерных средств и систем на стадии возбуждения уголовных дел названной категории. В частности, изучены возможности анализа информации с открытым исходным кодом (OSI) путем разработки и применения специального инструмента для извлечения веб-данных с цифровых платформ сети Dark Net в ходе ОРМ «Наблюдение». Данные были проанализированы с использованием программного обеспечения для бизнес-аналитики, которое позволяет связывать различные наборы данных. В результате получены количественные данные, имеющие значение для получения доказательственной и ориентирующей информации. Также рассмотрены криминалистический и процессуальный аспекты получения данных из облачных сервисов, как потенциально нового источника доказательств. Выводы по результатам исследования заключаются в необходимости адаптировать оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с учетом новых преступных схем в сегменте незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, криминалистические компьютерные технологии, open-source intelligence (OSINT), следственный осмотр, облачные сервисы.

Мировой рынок наркотиков вступил в эпоху цифровой экономики с присущей ей цифровой трансформацией: происходят революционные изменения традиционной бизнес-модели уличной торговли на бизнес-модель на основе использования цифровых платформ. Современный наркобизнес устойчиво приобретает две характерные черты: построен на цифровых платформах и функционирует в сети Dark Net (от англ. Dark Net - «скрытая сеть», «тёмная сеть», «тенивая сеть», «тёмный веб»).

Объективная сторона значительной части составов преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25 УК РФ) характеризуется применением компьютерных технологий (в частности, квалифицирующим признаком ст. 228.1 УК РФ является использование СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)). Также лавинообразно возрастает использование виртуальных активов в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков, и, как следствие, поток денежных средств, приобретенных в результате

совершения преступления и являющихся предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Анонимность пользователей Dark Net, использование виртуальных валют в качестве платежного средства на торговых площадках представляют собой самую большую проблему для правоприменительной практики в данной сфере за последние сто лет.

Таким образом, сугубо технический характер компьютерной среды и содержащихся в ней данных в указанных составах преступлений требует применения специальных знаний в области криминалистического исследования компьютерных средств и систем.

Необходимо остановиться на эффективности применения специальных знаний до возбуждения данной категории уголовных дел. Чрезвычайно важно провести все необходимые мероприятия по собиранию криминалистически значимой информации на данном этапе, поскольку отложенные во времени следственные действия повышают риск утраты и изменения информации, а также снижают вероятность раскрытия преступлений по горячим следам (достаточное количество интернет-сервисов находятся вне юрисдикции законодательных норм, внесенных в июле 2016 г. в несколько законов Российской Федерации и направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью (пакет законов Яровой)).

Правоприменительная практика на сегодняшний день активно использует следующие формы применения специальных знаний в области криминалистического исследования компьютерных средств и систем на стадии возбуждения уголовных дел названной категории:

1) проведение судебной экспертизы.

На стадии возбуждения уголовного дела ввиду явного противоречия между сроками предварительной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ (3 суток) и сроками проведения экспертизы (в соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами МВД РФ – до 15 суток) данная процессуальная форма использования специальных знаний применяется крайне редко.

2) Участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ).

В настоящее время на этапе проверки сообщения о преступлении практическое значение имеет *ОРМ «Исследование предметов и документов»*. Проведение срочных исследований в соответствии с нормативно-правовыми актами МВД РФ не должно превышать 5 суток.

Особого внимания заслуживает применение специальных знаний в ходе *ОРМ «Наблюдение»*, предполагающее возможность сбора и анализа эмпирического материала с цифровых платформ сети Dark Net с использованием специальных инструментов для извлечения веб-данных. По мнению Европейского Центра мониторинга по наркотикам и наркомании (EMCDDA) информация с открытым исходным кодом (OSI) имеет потенциал для использования в качестве нового источника данных [1]. Концепция OSI связана с разведывательной дисциплиной open-source intelligence (OSINT). Федеральное бюро расследований определяет OSINT как "общедоступную информацию, которая собирается, используется и своевременно распространяется среди соответствующей аудитории с целью

удовлетворения конкретных разведывательных и информационных потребностей» [2]. На сегодняшний день многие правоохранительные органы и органы безопасности используют OSINT для получения более целостной картины деятельности юридических и физических лиц. EMCDDA разработана методология для открытого информационного мониторинга в области рынков наркотиков [1]. Помимо открытых данных, содержащих информацию о географии крупных изъятий, маршрутах незаконных поставок, данные OSI содержат также и другую информацию, имеющую значение: место изъятия (транспортное средство, контейнеры, коммерческие помещения и т.д.), способы сокрытия (личное хранение, багаж, тайники, товары потребления, материал-носитель), гражданство преступника, сопутствующие изъятия запрещенных к обороту предметов (оружие). Исходя из этого, автором проанализирована возможность сбора и анализа эмпирического материала с цифровых платформ сети Dark Net. «Hydra» была выбрана для изучения и анализа из-за ее лидирующего положения на рынке наркотиков, уровня детализации информации, необходимой для сбора эмпирического материала, а также степени опасности и масштабов ее планируемого развития.

Информация, полученная в результате веб-сканирования площадки, позволила выделить параметры, позволяющие определить предмет преступного посягательства, и, опосредованно – способ совершения преступления, обстановку преступления. Также исследование позволило получить информацию о личности участников сделок, в том числе оптовых покупателей, однако являясь информацией ограниченного распространения не может быть представлена в рамках настоящей публикации. Данные, полученные в результате веб-сканирования представлены в таблице 1;

Таблица 1

Предмет преступного посягательства	Способ совершения преступления	Обстановка совершения преступления	Личность преступника
1. Вид наркотика	1. Количество магазинов	1. География распространения (в зависимости от уровня рынка (опт, розница), по виду наркотика)	<i>1. Информация ограниченного распространения</i>
2. Фасовка наркотика	2. Количество сделок в магазине	2. Способ сбыта (прикоп, тайник, магнит)	
3. Цена наркотика	3. Количество магазинов со статусом «производитель»		
4. Объем партии (моментальные, предзаказ)	4. Трудоустройство (номенклатура работников магазина)		
5. Количество кладов			

По количественным данным, полученным в результате веб-сканирования и отражающих элементы криминалистической характеристики данной категории преступлений (см. таблицу 1), можно установить следующие корреляционные зависимости:

= стоимость наркотиков в зависимости от географии распространения, уровня рынка (розничный, среднерыночный и оптовый);

= количество кладов в зависимости от вида наркотика, географии распространения, уровня рынка, типа закладки (прикоп, тайник, магнит);

= вид наркотиков в зависимости от географии распространения;

= вероятность источника происхождения наркотика (импортируемые, производимые на внутреннем рынке, а также - как импортируемые, так и производимые на внутреннем рынке);

= динамику роста магазинов со статусом «производитель» и вид наркотика, на котором последний специализируется и т. д.

Также, федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» часть 1 ст. 6 «Закона об ОРД» была дополнена п. 15 «*Получение компьютерной информации*» (далее — ПКИ). Часть 4 ст. 6 этого же закона закрепляет проведение ПКИ специальным субъектом — сотрудниками оперативно-технических подразделений. Однако, как отмечают ряд исследователей, несмотря на то что с момента появления указанного мероприятия прошло более трех лет, практика его проведения не сформировалась [3, 4].

3) Участие специалиста в следственном действии.

Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ст. 176 УПК РФ), однако норма данной статьи не содержит отдельного упоминания об участии специалиста в производстве данного следственного действия, если в процессе осмотра необходимо произвести осмотр компьютерных средств и систем. Тем не менее, на сегодняшний день часть 2 ст. 164.1 УПК РФ, где регламентировано изъятие электронных носителей информации с участием специалиста, существенно дисциплинирует лиц, проводящих иные следственные действия, в части сохранности и неизменности информации, в том числе и до возбуждения уголовного дела.

По уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, эффективно получение доказательственной информации из облачных сервисов, как потенциально нового источника доказательств. Однако крайне важно учитывать правовой режим доступа к информации из облачных сервисов.

В соответствии с ч.1 ст. 126.1 УПК РФ получение правоохранительными органами информации из облачных сервисов, предполагающей наличие «информации и документальной корреспонденции, передаваемых по сетям электросвязи», попадает под действие Федерального закона от 18.06.2003 года № 126-ФЗ «О связи» и допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК РФ. В иных случаях судебного решения не требуется. Однако, спрогнозировать наличие в облачном сервисе информации, доступ к которой ограничен, имея лишь название облачного сервиса и учетные данные пользователя, затруднительно.

Таким образом, на практике получение данных из облачного хранилища целесообразно производить отдельным процессуальным действием (осмотром) с участием

специалиста при обязательном наличии судебного решения о разрешении истребования данных из облачных сервисов, либо добровольного согласия лица – «хозяина» учетных данных - на осмотр облачного сервиса. Осмотру предшествует либо проведение судебной экспертизы или исследования, либо первичный осмотр электронных носителей информации для установления данных учетных записей, токенов к облачным сервисам.

В связи с тем, что использование облачных технологий имеет достаточно большое количество преимуществ, концепция облачных вычислений является одной из основных мировых тенденций развития информационных технологий, облачные сервисы имеют большой потенциал для расширения доказательственной базы по уголовным делам, особенно в условиях миграции преступности в киберпространство. Основная задача криминалистов и следователей при использовании облачных сервисов заключается в максимальном использовании преимуществ «облака», избегая при этом рисков признания доказательств недопустимыми ввиду нарушения процессуального порядка их получения, а также нарушения конституционных прав и свобод граждан. Также нормативное регулирование при вынесении судебных решений по истребованию данных из облачных сервисов является одним из ключевых на сегодняшний день, ввиду неоднозначного понимания и толкования судами требований действующего законодательства.

Таким образом, учитывая бурную цифровизацию сферы незаконного оборота наркотиков, необходимо максимально использовать криминалистические компьютерные технологии выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации, а также адаптировать оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с учетом интеграции информационных технологий в криминальное киберпространство.

Библиографический список/references

1. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). URL: http://www.emcdda.europa.eu/publications/emcdda-papers/using-open-source-information_en (дата обращения: 16.05.2020).
2. Williams Heather J., Pana Blum. Defining Second Generation Open Source Intelligence (OSINT) for the Defense Enterprise. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR1900/RR1964/RAND_RR1964.pdf (дата обращения: 16.05.2020).
3. Бакланов Л.А. Получение компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1. С. 37-42. [Baklanov L.A. Obtaining computer information in the operational-search activity // Scientific Herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1. P.37-42. (In Rus)].
4. Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие // Вестник ВИ МВД России. 2018. №3. С. 170-174. [Serov A.V., Dubinin A.S. Obtaining computer information as an independent

operational-search measure // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. №3. P.170-174. (In Rus)].

Natalia A. Vasilieva

**APPLIANCE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF FORENSIC
INVESTIGATION OF COMPUTER DEVICES AND SYSTEMS BEFORE INITIATING
CRIMINAL PROCEEDINGS CON-NECTED WITH ILLICIT DRUG-TRAFFICKING**

Abstract. Methodology of investigating such kind of offences does not objectively keep up with the pace of illicit drug trafficking development which has all the characteristics of high-tech technological business. The aim of this research is to monitor and analyze forms of applying special knowledge in the field of forensic investigation of computer devices and systems at the stage of initiating criminal proceedings of this kind. In particular, the possibilities of studying the information with OSI by means of working out and appliance of special tools for the data extraction from the digital platforms of the Dark Net in the course of operational measures “Nabludenie”. These data were analyzed with the help of software for business analytics that allows to coordinate different sets of the data. As a result, there were received the data which are important for getting evidentiary and orienting information. In addition, forensic and procedural aspects of receiving data from Cloud services were studied as they are potentially a new source of evidence. The conclusions from the research results consist in the necessity to adapt operational measures and investigative actions taking into account new criminal schemes in the segment of illicit drug-trafficking.

Keywords: illicit drug-trafficking, forensic computer technologies, open-source intelligence (OSINT), investigative inspections, Cloud services.

Сведения об авторе:

Васильева Наталья Алексеевна, ЭКЦ УМВД России по Брянской области, старший эксперт, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ул. Телевизорная, 2, г. Брянск, Россия, 241028.

Адрес электронной почты: nvasileva60@mvd.ru

About the author:

Natalia A. Vasilieva, Expert criminalistic centre of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Bryansk region, senior expert, Adjunct of the Faculty for Training educational-research and academic staff V.Y. Kikotya Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs Russian Federation, 241028, Bryansk, Televisornaya Street, 2.

E-mail: nvasileva60@mvd.ru

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ЕРМОЛОВ В.Е.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть особенности назначения судебных экспертиз в Кыргызской Республике в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. В статье акцентируется внимание на перспективные направления цифровизации в области судебно- экспертной деятельности, а также проблемные вопросы в указанной области. Научная новизна заключается в изучении перспектив трансформативных процессов в области назначения судебных экспертиз в условиях цифровизации в Кыргызской Республике. В результате исследования выделены и охарактеризованы направления совершенствования платформы «Единого реестра преступлений и проступков Кыргызской Республики» в части, касающейся процессов назначения судебно-экспертных исследований, а так же иные перспективные направления цифровизации в области судебно- экспертной деятельности, рассмотрены вопросы взаимодействия экспертов и лиц, инициирующих проведение экспертных исследований.

Ключевые слова: цифровизация судебных экспертиз, назначения судебных экспертиз, судебный эксперт, государственные экспертные организации, не государственные экспертные организации.

Интенсивное развитие информационных и компьютерных технологий привело к тому, что процессы цифровизации последнее десятилетие активно охватывают различные сферы современного общества: образование, торговлю, туризм, государственные услуги, иные социальные и экономические сектора. Это связано, в первую очередь, с запросом самого современного общества, которое заинтересовано взаимодействовать с государственными структурами в новом формате, более открытом, мало затратном и быстром, без присутствия бюрократических преград. Элементы цифровизации способны реализовать вышеуказанный запрос общества.

Кыргызская Республика не является исключением. Так с 2011 года активно обсуждаются направления развития взаимодействия государства и общества на принципах открытости, доступности в условиях процессов цифровизации. В Кыргызской Республике на самом высоком уровне придают значение внедрению современных цифровых систем в деятельность государственных структур. Одним из приоритетных направлений внедрения цифровых технологий должна стать судебно-правовая реформа. Национальным советом по устойчивому развитию Кыргызской Республики 13 августа 2018 г. принят проект «Национальная Стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы»[1], в котором рассматривается важность вопроса цифровизации и необходимости ее дальнейшего развития при отправлении правосудия. При президенте Кыргызской Республики создана рабочая группа по рассмотрению вопросов судебно-экспертной деятельности в рамках проводимой судебно-правовой реформы в соответствии с утвержденной стратегией развития.

В Кыргызстане в 2019 году принимается Концепция «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» [2], предполагающая стратегическую трансформацию всех звеньев и систем государства.

Внедрение передовых технологий в «консервативные» судебную, правоохранительную и иные системы, это не будущее, а неизбежные реалии [3]. Так, во введенном в действие с 1 января 2019 года Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (УПК КР) предусмотрены ряд элементов, основанных на информационных технологиях. В частности, это введение электронного единого реестра преступлений и проступков (ЕРПП)[4], представляющего собой базу данных, содержащую сведения о заявлениях и сообщениях, о совершенных преступлениях и проступках, информацию о начале досудебного производства, процессуальных действиях, движении уголовного дела и дел о проступках, информацию об участниках судопроизводства. Последующее совершенствование данной электронной системы позволит в будущем перевести все судопроизводство на «цифру».

В качестве перспектив развития базовой платформы ЕРПП можно отметить ряд направлений цифровизации в области судебно-экспертной деятельности:

1) возможность выбора в электронном формате государственной или негосударственной экспертной организации и эксперта с соответствующей компетенцией,

2) назначение судебных экспертиз в государственную или негосударственную экспертную организацию при помощи электронного софта платформы ЕРПП. В данном случае разработка подобного софта позволит облегчить процесс назначения экспертиз инициаторами, так как данное программное обеспечение будет включать шаблоны постановлений о назначении экспертиз определенных родов, видов и подвидов исследований. Данные шаблоны позволят следователю, суду, уполномоченному должностному лицу органа дознания правильно сформулировать задания через постановку вопросов исследования, которые могут быть решены судебными экспертами. Это особенно важно, учитывая то, что на практике отмечаются случаи некомпетентности в вопросах назначения экспертиз представителями закона,

3) процесс коммуникации судебно-экспертной организации и инициатора назначения исследования посредством электронной переписки внутри платформы ЕРПП. Данный функциональный модуль позволит довести взаимодействие между указанными структурами до удаленного контакта, что в конечном итоге позволит исключить как коррупционные схемы, так и бюрократические процедуры, в частности, ускорит процесс получения запросов на предоставление дополнительных материалов для производства экспертизы, в случае невозможности производства экспертизы в данной экспертной организации ввиду отсутствия соответствующего оборудования, препаратов позволит в оперативные сроки назначить экспертизу в другую экспертную организацию.

4) процесс получения заключения эксперта в электронном или оцифрованном формате с электронной подписью эксперта. Данный модуль позволит оперативно получить результаты экспертного исследования, что в конечном итоге повысит оперативность и эффективность работы органов следствия, суда.

Важно отметить, что информация касательно как самого процесса следствия, так и в частности назначения экспертизы, коммуникации судебно-экспертной организации и инициатора назначения исследования в платформе ЕРПП должна быть открытой для заинтересованных участников процесса конкретного рассматриваемого дела, в частности для потерпевших, подозреваемых и их законных представителей и адвокатов, что позволит указанным лицам своевременно реагировать предусмотренными в УПК КР механизмами на нарушения, исключить подтасовки, затягивания сроков, а это в конечном итоге позволит реализовать принципы охраны прав и свобод человека и гражданина, принцип уважения чести и достоинства личности, равноправия и состязательности сторон, беспристрастности.

В соответствии со ст. 13 закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» [5] экспертная деятельность в Кыргызской Республики осуществляется государственными и не государственными экспертными организациями. Подобная вариативность выбора организации для проведения экспертного исследования указанная в законе, является важным элементом в развитии судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республики, так как на практике позволяет получить более широкий доступ к судебно-экспертным услугам участникам судопроизводства, а так же способствовать развитию «здоровой» конкуренции в экспертной среде и судебно- экспертной деятельности в целом. Однако, для полной реализации возможностей негосударственных экспертных организации необходимо наделить их всеми правами и обязанностями государственных экспертных организаций, следовательно необходимо пересмотреть ряд норм закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности», особенно в части запрета производства ряда экспертиз негосударственными экспертными организациями.

Стоит отметить, что судебно-экспертная деятельность должна основываться на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Таким образом, важными моментами в реализации вышеуказанных принципов должны быть:

- профессиональная подготовка экспертов, основанная на едином подходе и стандарте,
- материально-техническое оснащение экспертной организации, современным оборудованием с учетом достижений науки и техники,
- разработка единых требований и стандартов к аккредитации экспертных организаций,
- сертификация компетентности эксперта единой экспертно-квалификационной комиссией, созданной на паритетных основах из представителей как государственных экспертных организации, так и не государственных экспертных организаций, а также представителей научных учреждений и высших учебных заведений соответствующего профиля.

В соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности»[6], с 1 января 2019 года на базе

Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР (ГСЭС) создается единая экспертно-квалификационная комиссия, данная комиссия осуществляет сертификацию компетентности кандидатов претендующих на занятие судебно-экспертной деятельностью в Кыргызской Республики. ГСЭС как уполномоченный государственный орган Кыргызской Республики в сфере судебно-экспертной деятельности обязан организационно-технически обеспечить деятельность вышеуказанной комиссии. Однако, на практике на официальном сайте ГСЭС отсутствует информация о единой экспертно-квалификационной комиссии, положении о данной комиссии, о процедуре сертификации компетентности кандидатов, претендующих на занятие судебно-экспертной деятельностью, квалификационных требованиях к кандидатам. По статистическим данным за 2019 год ни один сотрудник негосударственной экспертной организации не получил сертификат компетентности, это, в частности, связано с проблемами в работе единой экспертно-квалификационной комиссии и иными указанными выше проблемами. То есть функции, возложенные на ГСЭС как уполномоченный государственный орган в сфере судебно-экспертной деятельности, который должен обеспечить работу единой экспертно-квалификационной комиссии, а так же создать равные условия для прохождения сертификации компетентности кандидатов, претендующих на занятие судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республики не исполняются.

В соответствии со ст. 18 закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» «Следователь, прокурор, орган дознания, суд поручают производство судебной экспертизы судебному эксперту, сведения о котором внесены в Государственный реестр судебных экспертов». Однако единого реестра, который должен содержать сведения обо всех государственных и не государственных экспертах, прошедших сертификацию компетентности, нет. Что в соответствии с законом создает проблемы в назначении экспертиз.

Необходимо отметить, что одним из элементов цифровизации в ближайшем будущем в области судебно-экспертной деятельности должна стать разработка и внедрение единого реестра методик судебно-экспертных исследований, прошедших процесс валидации.

Несмотря на имеющийся научный и практический задел в области цифровизации судебной экспертизы в Кыргызской Республики остается до сих пор нерешенным целый комплекс принципиально важных вопросов, связанных с правовыми и организационно-методическими проблемами внедрения и использования цифровых технологий в экспертную деятельность, решение которых позволит вывести судебно экспертную деятельность в Кыргызской Республике на совершенно новый уровень.

Библиографический список/references

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» от 31 октября 2018 г. № 221. [Decree of the President of the Kyrgyz Republic "On the National Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040" dated October 31, 2018 No. 221. (In Rus)].

2. Концепция цифровой трансформации «цифровой Кыргызстан» - 2019-2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://ict.gov.kg/index.php?cid=27&r=site%2Fsanarip> (дата

обращения 02.03.2020 г.). [The concept of digital transformation "digital Kyrgyzstan" - 2019-2023 [Electronic resource]. URL: <http://ict.gov.kg/index.php?cid=27&r=site%2Fsanarip> (accessed 03.03.2020). (In Rus)].

3. Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек, 2019. [The Kyrgyz Republic: the conceptual framework of the judicial reform of 2012-2019. - Bishkek, 2019. (In Rus)].

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20. [The Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 20. (In Rus)].

5. Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013г. №100. [The Law of the Kyrgyz Republic “On Forensic Activities” of June 24, 2013 No. 100. (In Rus)].

6. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебно- экспертной деятельности» от 1 января 2018 г. №514. [Decree of the Government of the Kyrgyz Republic “On some issues of forensic science activity” dated January 1, 2018 No. 514. (In Rus)].

Valentin E. Ermolov

APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATION IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract. The purpose of the study is to consider the features of the appointment of forensic examinations in the Kyrgyz Republic in the context of digitalization of criminal proceedings. The article focuses on the promising areas of digitalization in the field of forensic activities, as well as problematic issues in this area.

Scientific novelty - consists in studying the prospects of transitive processes in the field of appointment of forensic examinations in the context of digitalization in the Kyrgyz Republic.

As a result of the study, areas for improving the platform of the “Unified Register of Crimes and Misconducts of the Kyrgyz Republic” were identified and characterized in relation to the processes for the appointment of forensic research, as well as other promising areas of digitalization in the field of forensic activity, issues of interaction between experts and persons initiating expert research.

Keywords: digitalization of forensic examinations, appointment of forensic examinations, forensic expert, state expert organizations, non-state expert organizations.

Сведения об авторе:

Ермолов Валентин Евгеньевич, Кыргызско-Российский Славянский Университет, старший преподаватель кафедры Судебной экспертизы, 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул.Чуй, 42, корп. 7. Адрес электронной почты: se@krsu.edu.kg

ЕРМОЛОВ В.Е.

About the author:

Valentin E. Ermolov, Kyrgyz-Russian Slavic University, Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise, 720065, Kyrgyz Republic, Bishkek, Chui St., 42, bldg. 7.

E-mail: se@krsu.edu.kg

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАЛИВОХИНА О.С.

Аннотация. Статья посвящена проблемам коммуникативного характера, возникающим в процессе организации и производства судебных экспертиз. Автором рассматривается конъюнктура, в которой в настоящее время функционирует и развивается судебная экспертиза, а именно: информатизация общества, связанная, прежде всего, с технологическим прогрессом. Процессы информатизации оказывают влияние не только на различные виды практической деятельности, но и обеспечивают эволюцию научного знания. В частности, это обуславливает активное использование во всех областях научного знания информационного подхода, кибернетических методов и методов системного анализа. Целью настоящей работы является обоснование необходимости исследования закономерностей судебно-экспертной деятельности посредством использования информационного подхода. В данной статье рассматривается понятие коммуникации как информационного процесса и определяется ее роль в экспертной деятельности. Кроме того, выделяются основные системы коммуникации, раскрываются их наиболее существенные черты. Делается вывод о необходимости развития учения о видах и формах коммуникативной деятельности и информационных процессах в рамках теории судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, информатизация, информационный процесс, коммуникация, учение об информационных процессах.

Проникновение информационных технологий в большинство сфер человеческой деятельности явилось ключевой предпосылкой для использования при производстве исследований в различных областях научного знания информационного подхода. Теория судебной экспертизы, в свою очередь, также не стала исключением. Во-первых, судебно-экспертная деятельность в рамках информационного подхода может быть определена в качестве элемента информационного обеспечения процесса расследования преступлений и разбирательства дела в суде, и, во-вторых, как самостоятельный информационный процесс. Таким образом, рассмотрение объекта общей теории судебной экспертизы – судебно-экспертной деятельности – через призму информационных процессов, позволяет определить ее онтологическую сущность, а следовательно, необходимо для устойчивого развития науки.

Закономерным откликом на тенденции информатизации явилось предложение Т.В. Аверьяновой о необходимости выделения в качестве самостоятельного элемента структуры общей теории судебной экспертизы учения о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах. По ее мнению, в рамках данного учения должны рассматриваться проблемы

языка эксперта (унификации и формализации понятийно-категориального аппарата), компьютеризации и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также исследоваться движение информационных потоков в экспертизе [1, с. 58-59].

Однако учение о средствах и формах коммуникативной деятельности и об информационных процессах в судебно-экспертной деятельности в настоящее время можно определить как недостаточно разработанное ввиду отсутствия предметно ориентированных комплексных научных работ монографического и диссертационного уровня. Кроме того, сама теория судебной экспертизы все еще находится в процессе своего становления. В частности, научное сообщество на сегодняшний день не достигло консенсуса в фундаментальных для данной науки вопросах: предмете науки, ее концептуальных основах и структуре.

Тем не менее, понятие информационного процесса имеет для науки о судебной экспертизе ключевое значение. Так, в общем виде процесс судебно-экспертного исследования можно рассматривать как информационный процесс перекодирования информации [2, с. 82]. Однако при более детальном рассмотрении структуры судебной экспертизы, можно отметить, что информационные процессы присущи каждому динамично функционирующему элементу экспертной деятельности, образуя устойчивые связи между ними.

В свою очередь согласно ГОСТ 7.0-99 коммуникация представляет собой управляемую передачу информации между двумя или более лицами и (или) системами.

Иными словами, коммуникация по своей сущности также является информационным процессом. Исходя из этого, вопросы коммуникации и информационных процессов следует рассматривать в рамках одного целостного учения. В противном случае, без учета информационной природы коммуникативной деятельности, рассмотрение вопросов коммуникации в судебно-экспертной деятельности сужается к психологической и (или) лингвистической проблематике.

Следует отметить, что в отличие от более простого процесса передачи информации, коммуникация предполагает наличие каналов как прямой, так и обратной связи, и предполагает обмен данными между агентами коммуникации.

Представляется, что применительно к процессу экспертного исследования ключевым субъектом – агентом коммуникации является сам эксперт. Именно он должен осуществлять функцию управления актом коммуникации.

В целом процессы коммуникации в судебно-экспертной деятельности можно рассматривать в следующих основных системах:

1. Эксперт – объект экспертного исследования;

Так, объектами судебной экспертизы могут быть любые материальные объекты. Благодаря тому, что все объекты и процессы материального мира являются носителями информации и под воздействием среды способны изменять свои свойства, отражая опыт взаимодействия со средой, они могут являться объектами судебной экспертизы. В процессе экспертизы субъект познания (эксперт) воздействует на исследуемый объект, в результате чего проявляются свойства последнего, которые и воспринимаются экспертом. Таким образом, проявляется коммуникативная связь объекта и субъекта познания.

Однако информация от объекта недоступна для извлечения лицами, не обладающими специальными знаниями. Данная ситуация может быть объяснена с позиции семантической теории информации, согласно которой восприятие информации от внешнего источника (объекта судебной экспертизы) требует, чтобы система-приёмник (субъект познания) обладала неким минимальным запасом знаний (внутренней информацией) – тезаурусом [3]. Тезаурус судебного эксперта составляют его специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла.

2. Эксперт – эксперт (в рамках взаимодействия между членами комиссии экспертов);

Характер коммуникации между членами комиссии экспертов зависит, прежде всего, от вида исследования. Так, если комиссия состоит из экспертов одной специальности, то проблемы передачи и восприятия информации субъектами коммуникации минимизируются ввиду обладания ими аналогичным тезаурусом. Гораздо более сложной является коммуникация при комплексных экспертизах. В этом случае эксперты разных специальностей, тезаурус которых может существенно отличаться, должны осуществить синтез своих специальных знаний и прийти к общему выводу. Исходя из этого, для эффективной коммуникации между членами комиссии экспертов необходимо обеспечить наличие у них некоей общности знаний, что может быть достигнуто путем соответствующей профессиональной подготовки экспертных кадров.

Кроме того, следует отметить, что любая комиссия экспертов представляет собой коллектив с характерными особенностями социально-психологического взаимодействия. На процесс коммуникации в коллективе, помимо объективного фактора – наличия достаточного объема знаний у каждого эксперта, влияет множество субъективных факторов: личные взаимоотношения, повышенная внушаемость или самоуверенность отдельных членов комиссии. Минимизация негативного воздействия перечисленных факторов возможна за счет грамотной организации труда экспертов. При этом ключевую роль в данном случае играет руководитель экспертного учреждения и назначаемый им эксперт-организатор.

3. Эксперт – руководитель экспертного учреждения;

Несмотря на то, что руководитель экспертного учреждения не является субъектом исследования, данная система заслуживает рассмотрения, поскольку от эффективности коммуникации между руководителем и экспертом во многом зависит результат экспертизы. Выполнение практически всех обязанностей руководителя, предусмотренных ст. 14 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предполагает взаимный обмен информацией между руководителем и экспертом. Например, руководитель, с одной стороны, обязан разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права, с другой стороны, он должен получить обратную связь в виде подписки экспертов, в которой указывается, что разъясненные права и обязанности экспертам понятны. Отсутствие в материалах дела соответствующим образом оформленных сведений о разъяснении прав, обязанностей и ответственности эксперта являются основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

4. Эксперт – участники судопроизводства.

В первую очередь, речь идет о коммуникации с субъектами назначения экспертизы, поскольку информационное взаимодействие эксперта с иными участниками процесса существенного ограничено на законодательном уровне.

Следует отметить, что в последние годы государство стало уделять больше внимания информатизации сферы государственных услуг и правосудия. Например, эффективно функционирует и продолжает развиваться ГАС «Правосудие» и другие автоматизированные системы. Кроме того, завершается процесс подключения всех судов Российской Федерации к единой информационной сети в целях обеспечения их эффективного взаимодействия, в т.ч. за счет перехода к электронному документообороту.

Однако об эффективной коммуникации судов, органов следствия и дознания с экспертными учреждениями говорить на данный момент преждевременно. Например, в экспертной практике часто возникает необходимость заявить ходатайство о предоставлении в распоряжение эксперта дополнительных материалов или уведомить участников процесса о предстоящем осмотре объекта по месту его нахождения (что особенно актуально при производстве строительно-технических экспертиз). На сегодняшний день заявления и ходатайства такого рода в электронном виде можно подать только в арбитражные суды любого уровня. Подаваемые же в бумажном виде документы нередко теряются, ходатайства долго рассматриваются, что влечёт к увеличению сроков производства экспертизы и иных процессуальных сроков. Соответственно, практика взаимодействия экспертных учреждений, судов и участников судопроизводства в арбитражном процессе существенно упрощена относительно аналогичной процедуры в других судах судебной системы Российской Федерации, органов следствия и дознания. Этот фактор положительным образом сказывается на организации производства судебных экспертиз в арбитражном процессе. В частности, как свидетельствует практика работы автора настоящей статьи в частной экспертной организации, благодаря налаженному каналу оперативного взаимодействия, арбитражные суды наиболее часто обращаются за консультациями специалистов и привлекают к производству экспертиз экспертов негосударственных учреждений.

Исходя из этого, видится целесообразным и возможным в ближайшем будущем создание единого информационного пространства взаимодействия судов, органов расследования и экспертных учреждений с использованием компьютерных технологий и средств автоматизации. Представляется, что это позволит решить множество практических проблем, возникающих при необходимости оперативного взаимодействия эксперта с лицом или органом, назначившим экспертизу, и, кроме того, повысит доступность использования специальных знаний названными субъектами.

Говоря о системах коммуникации нельзя не затронуть вопрос взаимодействия эксперта с компьютерными технологиями, поскольку они в современных реалиях являются неотъемлемой частью экспертного исследования. Внедрение технологий позволило автоматизировать сбор и обработку экспериментальных данных, выполнение расчетов, анализ изображений и даже решение отдельных экспертных задач. Было бы некорректно назвать компьютер субъектом коммуникации, поскольку в традиционном понимании он является ее средством. Тем не менее, информационная технология как система

взаимосвязанных методов и способов сбора, хранения, накопления, поиска, обработки информации может создавать видимость своей самостоятельности в качестве агента коммуникации. Ошибочное восприятие компьютерной техники в качестве субъекта коммуникации становится типичным явлением для современного общества, детерминируя, в свою очередь, проблему компьютеризации человеческого мышления. Стирание границ между субъектом информационного процесса (сбора информации, коммуникации или экспертного исследования в целом) и его средством является особенно актуальной проблемой для судебной экспертизы, поскольку может нарушить структуру познавательной деятельности эксперта. Так, в результате компьютеризации мышления эксперт рискует утратить критический подход к данным, получаемым в результате использования информационных технологий, навыки эвристического мышления и самостоятельной работы [4, с. 132-133]. Исходя из этого, использование экспертом компьютерных средств не образует акта коммуникативного взаимодействия и не может быть выделено в отдельную систему.

Таким образом, коммуникация является неотъемлемым компонентом, как процесса экспертного исследования, так и судебно-экспертной деятельности в целом. Коммуникация представляет собой обмен информацией между экспертом и объектом экспертизы; членами комиссии экспертов; экспертом и руководителем экспертного учреждения; экспертом и участниками судопроизводства. Процесс коммуникации, как и процесс экспертного исследования, по своей сути – это информационный процесс. Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что познание сущности объекта общей теории судебной экспертизы невозможно без развития учения об информационных процессах.

Библиографический список/references

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2006. 480 с. [Averyanova T.V. Forensic science. General Theory Course: Monograph. M.: Norm: INFRA-M, 2006. 480 p. (In Rus)].
2. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. 398 с. [Belkin R.S. The general theory of Soviet criminalistics. Saratov: Publishing house of Sarat. University, 1986. 398 p. (In Rus)].
3. Лукина Л. А., Сидорова Н. В., Кузина Н. Г. Тезаурус как основа коммуникации в процессе решения задач по информатике // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2013. [Lukina L. A., Sidorova N. V., Kuzina N. G. Thesaurus as the basis of communication in the process of solving problems in computer science // Vestnik RUDN. Series: Informatization of Education. 2013. (In Rus)].
4. Пискунова Е.В. Компьютерные технологии в судебно-экспертной деятельности: Курс лекций / Под ред. Т.Ф. Моисеевой. М.: РГУП, 2016. 150 с. Piskunova E.V. Computer technology in forensic science: Lecture course / Ed. T.F. Moiseeva. M.: RPMU, 2016. 150 p. (In Rus)].

SOME COMMUNICATION PROBLEMS IN FORENSIC SCIENCE

Abstract. The article is concerned with communicative problems that arise in the process of organizing and conducting forensic examinations. The author considers the situation in which forensic expertise is currently functioning and developing, particularly the informatization of society, primarily related to technological progress. Informatization processes influence not only various practical activities, but also ensure the evolution of scientific knowledge. In particular, this implies the active use, in all areas of science, of the information approach, of cybernetic and systems analysis methods. The purpose of the work is to substantiate the necessity to study the regularities of forensic activity by using an information approach. This article deals with the concept of communication as an information process and defines its role in forensic science. In addition, the main communication systems are highlighted and their most important features are revealed. The article concludes that it is necessary to develop the doctrine of the types and forms of communication activities and information processes within the framework of forensic analysis theory.

Keywords: forensic science, forensic science activity, informatization, information process, communication, teaching about information processes.

Сведения об авторе:

Заливохина Ольга Сергеевна, аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418.

Адрес электронной почты: helgaanorsel@mail.ru

About the author:

Olga S. Zalivokhina, graduate student of the Department of Forensic Science and Criminalistics of the Russian State University of Justice, 69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418.

E-mail: helgaanorsel@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

КУЧИН О.С.

Аннотация: Современный судебный эксперт обязан глубоко разбираться в современных экспертных технологиях. Поэтому вопрос о компетенциях эксперта имеет большое значение при оценке допустимости, относимости и достоверности его заключения следователем, дознавателем или судом. Вместе с тем, в действующем федеральном российском законодательстве правовому регулированию профессиональной компетенции судебного эксперта уделено недостаточное внимание, что является предметом научной дискуссии в настоящей работе.

Ключевые слова: судебный эксперт, компетенции эксперта, федеральное российское законодательство, следователь, специальные знания, экспертиза, заключение, права и свободы граждан, некомпетентность.

В эпоху научно-технической революции, цифровизации и компьютеризации различных научных исследований, экспертные методики все более усложняются и поэтому эксперт просто обязан глубоко разбираться в современных экспертных технологиях. Ведь следователи, дознаватели и судьи оценивают заключение эксперта в основном только по формальным признакам и вряд ли смогут полностью разобраться в сути проведенного экспертом исследования. Да и сам эксперт может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. А ведь вопрос о компетенциях эксперта имеет большое значение при оценке допустимости, относимости и достоверности его заключения следователем, дознавателем или судом.

Согласно устойчивому, сложившемуся в течение многих лет, мнению специалистов, профессиональная некомпетентность эксперта может привести к тяжелейшим последствиям, а именно к тому, что на основании сделанного им вывода, судом будет вынесено неправоудное решение, что повлечёт за собой в дальнейшем, причинение непоправимого ущерба не только государственным интересам, но и законным правам и свободам граждан.

Вместе с тем, по мнению автора статьи, в действующем федеральном российском законодательстве правовому регулированию профессиональной компетенции судебного эксперта уделено недостаточное внимание, что не позволяет сторонам-участникам судопроизводства однозначно решать вопрос о допустимости экспертного заключения, на основании исследования уровня компетенций самого эксперта или же решать вопрос о соотношении выводов разных экспертов по одному и тому же предмету исследования, исходя из уровней их профессиональной подготовки.

Согласно смысла ст. 2 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (последняя редакция) (далее по тексту - ФЗ 73-ФЗ от 31.05.2001 г.) от судебного эксперта требуется наличие специальных знаний (компетенций) в области науки, техники, искусства или ремесле. Но, к сожалению, понятие специальных знаний в указанном

федеральном законе и в иных, даже в кодифицированных правовых актах, не даётся. По мнению ряда специалистов, в том числе Моисеевой Т.Ф., специальные знания, это профессиональные знания, отсутствие которых у субъектов расследования или судопроизводства является основанием для назначения судебной экспертизы [2]. Тем самым, из числа специальных знаний исключаются все правовые знания, как априори присущие должностным лицам, проводящим расследование или судебное разбирательство. Это положение соответствует разъяснению в ещё ныне действующем Постановлении № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 16.03. 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», где разъясняется, что суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, не входящих в его компетенцию [3].

Но каким должен быть этот уровень специальных знаний федеральный закон, к сожалению, не регламентирует. Кое-что мы можем обнаружить в ст. 8 ФЗ 73-ФЗ от 31.05.2001 г., где сказано, что эксперт проводит свои исследования в пределах соответствующей специальности, но более широко этот вопрос законодателем также не раскрыт.

Ст. 12 вышеуказанного ФЗ 73-ФЗ от 31.05.2001 г. говорит о том, что именно государственный эксперт должен быть аттестованным работником экспертного учреждения, но ведь в Российской Федерации успешно действуют как государственные эксперты, так и негосударственные, поэтому видимо законодатель требование об аттестации отнёс к обоим видам экспертов.

Более или менее требования к компетенциям судебных экспертов изложены в ст. 13 ФЗ 73-ФЗ от 31.05.2001 г., причём они почему-то в основном касаются экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях.

К таким требованиям законодатель относит следующее:

- 1.Наличие гражданства Российской Федерации;
- 2.Наличие высшего образования;
- 3.Возможность наличия даже среднего специального образования для экспертов системы МВД России;
- 4.Наличие дополнительное профессионального образования по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа;
- 5.Подтверждение уровня квалификации каждые пять лет.

Также законодатель указывает, что определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном иными (подзаконными) нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа.

Вместе с тем, согласно анализа современного российского законодательства, экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных экспертных учреждений. Судебные экспертизы проводятся экспертами государственных и негосударственных экспертных

учреждений, сотрудниками не экспертных учреждений, частными экспертами, либо иными специалистами. Помимо государственных судебных экспертов судебные экспертизы, согласно ст. 41 ФЗ 73-ФЗ от 31.05.2001 г. положениям УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и Кодексом РФ об АП, могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, не являющиеся государственными судебными экспертами, но приглашённые следователем или судом для дачи соответствующего заключения.

В данной ситуации, в правоприменительной практике из-за неурегулированности в федеральном законодательстве требований к компетенциям судебного эксперта, возникают ситуации, когда сторонами приглашаются специалисты, дающие разные по содержанию и выводам заключения по одному и тому же объекту исследования, что в конечном итоге заставляет суд, принимая за конечную истину то или иное заключение, опираться в основном на своё субъективное мнение, которое не всегда является верным.

Следует полностью согласиться с мнением А.М. Зинина и Н.П. Майлис о том, что профессиональная некомпетентность эксперта, которая может выразиться в незнании современных методик, в неправильной оценке идентификационной значимости выявленных при изучении объекта признаков, является одной из главных субъективных причин экспертных ошибок [1].

Поэтому, по мнению автора настоящей статьи, новый федеральный закон, призванный регламентировать судебно-экспертную деятельность в нашей стране, который разрабатывается в недрах Государственной Думы РФ и научных коллективах, просто обязан, как можно более подробнее регламентировать требования к компетенциям судебных экспертов.

Первое требование относится к образованию эксперта. Это в обязательном порядке должно быть наличие исключительно только высшего российского образования и только соответствующее уровню не менее чем специалист или магистр. При этом, магистерский уровень образования должен быть получен только при наличии уровня бакалавра или специалиста, соответствующему специальности в магистратуре. Обязательным требованием также должно быть то, чтобы высшее учебное заведение, в котором будущий эксперт получил своё образование, имело соответствующую лицензию и государственную аккредитацию. Должны быть введены требования на определённый стаж работы будущего эксперта по специальности, полученной в учебном заведении. По мнению автора, этот стаж должен быть не менее 3-5 лет с момента окончания высшего учебного заведения и подтверждаться документально. У будущего эксперта полученные им в учебном заведении теоретические знания в обязательном порядке должны быть апробированы в ходе его практической деятельности. Так, например, эксперт – строитель, отработавший на различных стройках в течение 3-5 лет будет представлять процесс строительства зданий и сооружений на порядок лучше и профессиональнее, нежели чем выпускник строительного факультета, который знает об этом только из учебников.

В федеральном законе следует в обязательном порядке предусмотреть положение о том, что будущие судебные эксперты, после получения соответствующего первого высшего

образования, должны проходить последующую общую экспертную подготовку в специальных учебных заведениях по подготовке судебных экспертов. Это должны быть курсы дополнительного образования, которые готовят судебных экспертов по различным специальностям и направлениям экспертной деятельности. И только после получения такого фундаментального образования, прохождения стажировки, судебные эксперты проходят аттестацию и получают лицензии на проведение того или иного вида судебных экспертиз.

Далее в федеральном законе следует более подробно рассмотреть вопросы о прохождении судебными экспертами курсов повышения своей квалификации, сдачи квалификационных экзаменов и повышения своего квалификационного уровня. На уровне федерального закона следует установить квалификационные уровни для всех без исключения экспертов, при этом опровергать или рецензировать экспертное заключение другого эксперта должен иметь право только эксперт (группа экспертов) имеющий более высокий квалификационный уровень. Это должно стать общим правилом в экспертной деятельности.

Кроме того, по мнению автора, законодатель должен подумать о создании что-то подобия независимой апелляционной (контрольной, ревизионной) инстанции в судебно-экспертной системе. Её роль и задачи – это проведение ревизий экспертных заключений, которые оспариваются сторонами судопроизводства. Соответственно, членами этой инстанции должны быть судебные эксперты высшей категории и имеющие большой опыт в проведении экспертиз того или иного вида. К таким экспертам законодатель должен предъявлять значительно повышенные профессиональные требования, как по стажу экспертной деятельности, так и по уровню подготовки.

Одновременно в федеральном законе следует предусмотреть создание единого государственного центра для проверки, присвоения и подтверждения квалификационного уровня всех судебных экспертов, без учёта их ведомственной принадлежности и отношению к государственному или иному экспертному учреждению. По своему образовательному уровню и профессиональной подготовки судебные эксперты должны стать элитой в области науки, техники, искусства и ремесла, по которым они проводят свои исследования.

Надеемся, что научная общественность и представители экспертного сообщества примут активное участие в полемике на вышеизложенную тему, а её результаты найдут отражение в новом федеральном законе о судебно-экспертной деятельности.

Библиографический список/references

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. [Zinin A.M., Maylis N. P. Forensic examination. Moscow, 2002. (In Rus)].
2. Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта. Сайт: info@wiselawyer.ru/2020. [Moiseeva T. F. on the competence of the judicial expert. [Электронный ресурс] Website: info@wiselawyer.ru/2020. (In Rus)].
3. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М., 2003. [Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and RSFSR (Russian Federation). Moscow, 2003. (In Rus)].

Oleg S. Kuchin

REGULATORY ISSUES COMPETENCE OF A FORENSIC EXPERT

Abstract: A Modern forensic expert must have a deep understanding of modern expert technologies. Therefore, the question of the competence of an expert is of great importance when assessing the admissibility, relevance and reliability of its conclusion by an investigator, inquirer or court. At the same time, the current Federal Russian legislation does not pay enough attention to the legal regulation of the professional competence of a forensic expert, which is the subject of scientific discussion in this paper.

Keywords: forensic expert, expert's competence, Federal Russian legislation, investigator, special knowledge, expertise, conclusion, rights and freedoms of citizens, incompetence.

Сведения об авторе:

Кучин Олег Стасьевич, доктор юридических наук, доцент, Академик РАН, Заслуженный деятель науки и техники РАН, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Юридический факультет, кафедра криминалистики, каб. 432-А.

Адрес электронной почты: kuchin-os@rambler.ru

сот. тел. 8 9672523402.

About the author:

Oleg S. Kuchin, Dr. Sci (Law), Docent, Academician of RANS, Honored worker of science and technology of RAE, professor of criminalistics at the Moscow state University named after M. V. Lomonosov, address: 119991, Moscow, Leninskie Gory 1, bld 13, faculty of Law, Department of criminology, k. 432-A,

e-mail: kuchin-os@rambler.ru

phone number: 8 9672523402.

КУЧИНА Я.О.

Аннотация: в настоящее время ученые и практики задаются вопросами о том, как повлияет цифровизация на существование и развитие отраслей науки и законодательства, при этом пока не наблюдается даже относительного единства и комплексного подхода в разрешении возникающих проблем. Проводя исследования в области проблем квалификации преступлений в сфере компьютерной информации, автор отмечает достаточно значительное количество ошибок при квалификации деяний по этим составам.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровизация, цифровая криминалистика, компьютерная информация, доказательства, следователь, прокурор, правоотношения цифрового характера, криминалистический анализ цифровых доказательств.

Увеличение количества доказательств в цифровом формате приводит к тому, что уголовная политика все больше и больше обращается к цифровизации. Затронуты практически все аспекты уголовного права, процесса, криминалистики, криминологии и пр., а ученые и практики задаются вопросами о том, как повлияет цифровизация на существование и развитие отраслей науки и законодательства. При этом пока не наблюдается даже относительного единства и комплексного подхода в разрешении возникающих проблем.

Проводя исследования в области проблем квалификации преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ), мы отметили достаточно значительное количество ошибок при квалификации деяний по этим составам. Мы уже обращались к рассмотрению вопросов о причине таких ошибок и, в целом, можем утверждать, что одна из них – сложность при соотношении предмета доказывания с обстоятельствами, подлежащими доказыванию и, как следствие, с доказательствами по конкретному делу [4,5].

При этом в научном мире опубликовано достаточное количество работ, позволяющих судить о повышенном интересе к использованию цифровых доказательств в уголовном процессе и о цифровой криминалистике. Мы не смогли обнаружить комплексного исследования на эту тему, в котором бы уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические характеристики складывались в единую картину – иными словами, методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации – однако изучили достаточное количество работ, посвященных отдельным проблемам и теориям в этой области.

В рамках данной статьи нам хотелось бы обратиться к одной из проблем, которая кажется нам существенной для всей уголовной политики в сфере борьбы с киберпреступностью как глобальным явлением: вопросу оценки цифровых доказательств. Мы в целом считаем, что проблемы уголовной политики в этой области, как и ее концепция, слишком сложны, чтобы подходить к ним с узкодисциплинарной точки зрения, сосредотачиваясь на отдельных институтах конкретных наук, оставляя без внимания международное и сравнительное право, а также весь комплекс уголовно-правового блока.

Как показывают наши исследования, существует, как минимум, две взаимоисключающих тенденции в процессе цифровизации, которые должны обязательно учитываться как учеными, так и практиками.

Во-первых, это стремительное развитие цифровых технологий и, соответственно, монополизация цифрового рынка теми странами, представители которых смогут первыми представить конкретную технологию наибольшему количеству потенциальных потребителей. Отставание в этой гонке приведет к фактической невозможности стран-аутсайдеров выйти не только на международный рынок, но и доминировать на собственном, национальном, как это уже произошло, допустим, с технологиями программного обеспечения для мобильных телефонов, которые, фактически, представлены двумя монополистами – привязанной к конкретным устройствам Apple iOS и Android, которая разрабатывается Open Handset Alliance и Google. Все остальные ПО на данный момент не являются сколь-нибудь существенно конкурентоспособными. При этом подобное возможно в любой цифровой отрасли: если с опозданием обратить внимание не новую технологию, конкурировать и разработать что-то свое будет практически невозможно.

Вторая тенденция заключается в том, что, независимо от того, находится государство в авангарде технических разработок или безнадежно отстает, это не спасает его от того, что часть доказательств о любых преступлениях может иметь цифровую форму. Речь сейчас не только о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации, но и о любых других. В частности, можно привести примеры с широкими возможностями подделок цифровых видео и аудиозаписей, с возможностью изготавливать поддельные рукописные документы при помощи высокоточных печатных инструментов, когда подделку не может отличить даже квалифицированный эксперт и прочих действий, чья цифровая природа и, главное, достоверность, могут быть важны для преступлений, не имеющих отношения к компьютерным. Цифровые следы могут быть обнаружены при расследовании убийств (например, если жертва получала угрозы по анонимным мессенджерам или через анонимизированные звонки посредством цифровой телефонии), краж и мошенничеств, грабежей (при взломе банкоматов и служб дистанционного банковского обслуживания), заведомо ложных доносов, фальсификации доказательств, и т.д. И вопрос, который необходимо будет решить участникам судопроизводства, оказывается в прямой зависимости от уровня цифрового развития – это вопрос о том, как применять правила оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ) там, где относимость, допустимость и достоверность не могут быть оценены лишь умозрительно, как в случае с доказательствами, не имеющими цифровой природы?

Не будет ошибкой заключить, что относимость, допустимость и достоверность, так же, как и достаточность, являются категориями, в конечном итоге, исключительно правовыми. Ст. 87 УПК РФ устанавливает, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Однако цифровое доказательство, как правило, слишком сложно для такой

оценки в силу технической цифровой природы, потому, на практике, субъекты, проводящие проверку доказательств, принимают его как допустимое автоматически, не проводя этой оценки. Причем это явление не носит какого-то злонамеренного характера, а вызвано рядом совершенно объективных проблем, первыми из которых являются ошибки в формулировках составов компьютерных преступлений в Главе 28 УК РФ.

Если рассматривать судебную практику применения статей Главы 28 и сравнивать ее с иными видами судопроизводства и процесса, в частности с рекомендациями относительно цифровых доказательств и правоотношений цифрового характера Верховного Суда РФ для арбитражных судов, с практикой Суда РФ по интеллектуальным правам, с практикой по применению норм гражданского, административного права и т.д., мы увидим, что эта практика существенно отличается от того, как те же цифровые правоотношения и цифровые технологии воспринимаются в уголовном судопроизводстве. Не наблюдается главного: последовательности, однородности судебной практики, равно как экспертных мнений, мнений правоприменителя и ученых, что позволяет заключить об отсутствие единого подхода в правовой оценке всего явления цифровизации в целом. Причина же этого, в целом, одна, ее мы рассмотрим ниже.

Закономерно в данном случае обратиться к сравнительному исследованию, задавшись вопросом: каким образом вопрос оценки цифровых доказательств разрешается в зарубежных странах, особенно в странах, которые являются ветеранами и монополистами цифрового рынка. Таких стран несколько, однако, нам наиболее интересным представляется опыт США, поскольку их нормативное регулирование цифровых отношений насчитывает более трех десятков лет [8, с.45-50].

Дискуссии о том, как суд должен подходить к оценке цифровых доказательств в научной доктрине США, при этом, в целом не существует. Это сразу позволяет нам заключить, что американский опыт развития уголовного судопроизводства и теории доказательств отличается от российского по ряду существенных признаков. Криминалистический анализ цифровых доказательств экспертами США осуществляется по совершенно иной системе и, как правило, при помощи разработанных программного обеспечения, технических устройств, систем и пр., а не при помощи людей – фактор специальных знаний человека играет здесь достаточно незначительную роль. Как отмечают исследователи вопроса, для формирования цифрового доказательства более не требуются научное образование и годы экспертного опыта [7, с. 32-46] - все делают устройства. Это в итоге приводит к тому, что профессиональная квалификация эксперта обесценивается, а вместе с ней снижаются и реальные знания. Потому, в большей степени, американские специалисты по вопросам цифровых доказательств, как и ученые – специалисты в проблемах уголовного судопроизводства, дискутируют о том, как наиболее эффективно и достоверно сформировать и подтвердить экспертные знания, причем не только применительно к цифровой экспертизе, но любые экспертные знания в любой области [2].

Рассматривая механизм, определяющий, каким же образом подлежат оценке доказательства в уголовном судопроизводстве США, мы не можем не сказать о так называемом Тесте Даубера – одной из двух универсальных систем, применяемых с этой целью.

Тест Даубера или Стандарт Даубера основан на прецедентном решении дела *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals*, 509 U.S. 579 [3], мнение по которому было вынесено Верховным Судом США в 1993. При этом, сам Тест, как мы видим, не только не нов – ему практически двадцать лет. Он применяется при оценке судом относимости и допустимости экспертных заключений как доказательств и заменяет собой еще более ранний Тест (Стандарт) Фрея. Тест Даубера является обязательным при оценке доказательств федеральным судом США, однако суды штатов также все чаще и чаще принимают его в качестве эталона, поскольку он более соответствует современным нуждам.

Прецедент, ставший основанием для Теста Даубера, не имеет отношения к уголовному судопроизводству. Это решение по иску, который предъявили Джейсон Даубер и родители к фармацевтической компании Merrell Dow Pharmaceuticals о возмещении вреда, в связи с патологией внутриутробного развития Джейсона, вызванного приемом препарата для беременных женщин, который производила компания. В суде ответчик предоставил заключение, согласно которому доводы истцов и представленные ими экспертные заключения не могли служить доказательствами наличия связи между приемом их препарата и патологией развития у Джеймса Даубера. Согласно заключению экспертов со стороны ответчика, методология экспертизы, проведенной стороной истца, ее выводы и заключения не получили широкого научного признания, не были подтверждены в ходе иных научных исследований и не могут быть использованы в качестве доказательства в суде. Суды всех инстанций, равно как Верховный Суд США, встали на сторону ответчика, тем самым положив начало Тесту Даубера и изменениям в законодательстве.

Общее заключение, положившее начало Тесту Даубера, следующее: научные заключения и показания эксперта в федеральном суде допустимы только в том случае, если сторона, представляющая их, может доказать, что они относимы и действительны. Далее это заключение раскрывается в Федеральном положении о доказательствах 702, где сказано, что «если научные, технические или другие специальные знания помогут лицу, оценивающему доказательства, понять доказательства или определить факт, о котором идет речь, свидетель, квалифицированный в качестве эксперта на основе его знаний, опыта, навыков, обучения или образования может свидетельствовать о доказательстве или факте в виде мнения или в иной форме» [6].

Тест Даубера проводится судьей при оценке доказательства, полученного в ходе применения специальных знаний, как правило, в виде экспертного заключения в процессе дачи экспертом показаний в суде. Перед тем, как признать такие доказательства относимыми или допустимыми, судья (или иной субъект, оценивающий доказательства) должен оценить их по следующей системе:

1. Где методика, использованная экспертом при проведении экспертизы и даче заключения, исследовалась и может быть исследована (проверена);
2. Подвергался ли метод, использованный экспертом, научной публикации и проходил ли он строгое рецензирование;
3. Уровень ошибок или потенциальных ошибок, которые возможны при проведении исследования;

4. Какие стандарты применялись при исследовании, какова методология, кем и как разработаны эти стандарты и как они соблюдались в ходе экспертизы;

5. Признается ли методика проведения экспертизы научным сообществом и насколько широко.

Ограниченность данных тезисов не позволяет нам подробно изложить разницу между экспертными исследованиями в российском и американском уголовном судопроизводстве. Сбор фактов, которые могут выступать в качестве доказательств, их признание доказательствами и оценка доказательств в судах США происходят по иному алгоритму. Признание любого факта доказательством и его оценка как доказательства осуществляются исключительно судом, тогда как сторона защиты в лице института адвокатуры и сторона обвинения, в лице прокурора, действуя в рамках принципа состязательности сторон, собирают такие факты и представляют их. Представление доказательств – задача сторон, оценка доказательств как относимых, допустимых и достоверных – задача суда, а признание их достаточными для вынесения вердикта возложена на присяжных.

Потому Тест Даубера применяется к любому научному экспертному заключению и может быть проведен судьей как до начала процесса, так и во время процесса. Основная его задача, учитывая особенности процедуры доказывания в американском судопроизводстве, отделить псевдоисследования, или исследования, проведенные специально для конкретного дела без анализа научной обоснованности методики, от признанных способов проведения исследований и методик [1]. Экспертное заключение, согласно Тесту Даубера, особенно научное, техническое, должно быть не только относимо и допустимо с точки зрения уголовного процесса, но и с точки зрения той отрасли науки, на основе которой проведено. При этом пять признаков, которые позволяют на основе Теста отделить валидную методику проведения экспертизы от невалидной, не означают, что экспертное заключение подтверждает обстоятельство, подлежащее доказыванию – т.е. позицию стороны защиты или стороны обвинения, оставляя этот вопрос присяжным, а не судье.

Уголовная система США существенно отличается от уголовной системы РФ на всех ее уровнях, начиная от состава преступления и заканчивая профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов. Несомненно, что, исходя даже из современного понимания уголовной политики российскими учеными, иначе и быть не может. Взаимопроникновение теории и практики, состоящее из положений закона и применения этих положений, оценка эффективности достижения целей уголовного права и судопроизводства, пенитенциарного права, скорость расследования и рассмотрения дела в суде, уровень криминологического рецидива, ошибки квалификации и правоприменения формирует и развивает уголовную политику, продвигая ее вперед. Одновременно, такой процесс взаимопроникновения индивидуализирует систему под конкретное государство, делая процесс слепой адаптации не только не нужным, но опасным и разрушительным.

Потому, для начала подготовки криминалистической и правоохранительной составляющей уголовной политики России к цифровизации криминалистики, необходимо, как мы считаем, задаться вопросом о готовности более «старших» ее подсистем – материальной и процессуальной. Очевидно значительное количество квалификационных

ошибок, допущенных при применении статей Главы 28 УК РФ, показывает, что к цифровизации не готова не столько криминалистика, сколько уголовное право. Без изменений в УК РФ, которые повлекут, закономерно, изменения в предмете доказывания, в методиках расследования, цифровые криминалистические возможности не приведут к положительному эффекту. Не зная, что именно будет служить основанием для признания цифрового доказательства относимым, допустимым, достоверным - ведь состав преступления и толкование статьи УК РФ содержат законодательную ошибку - невозможно установить, что, как и кем, должно быть доказано в процессе расследования.

Библиографический список/references

1. Arshad H., Jantan A. B., Abiodun O. I. Digital Forensics: Review of Issues in Scientific Validation of Digital Evidence //Journal of Information Processing Systems. 2018. T. 14. № 2.
2. Anderson, P., Dornseif, M., Freiling, F. C., Holz, T., Irons, A., Laing, C., & Mink, M. A comparative study of teaching forensics at a university degree level. IT-Incident Management & IT-Forensics-IMF, 2006.
3. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579, 589 (1993). См.: Сайт Верховного Суда США: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#589> [Daubert V. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579, 589 (1993). See: US Supreme Court Website: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#589> (In Rus)].
4. Кучина Я.О. Понятие компьютерной информации и его влияние на квалификацию преступлений, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2019. № 2 (76). С. 25-34. [Kuchina Ya. O. the Concept of computer information and its influence on the qualification of crimes provided for in article 272 of the Criminal code of the Russian Federation // Academic legal journal. 2019. No. 2 (76). P. 25-34. (In Rus)].
5. Кучина Я.О. Содержание понятия "компьютерная информация" в статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 80-87. [Kuchina Ya. O. Content of the concept "computer information" in article 272 of the Criminal code of the Russian Federation // Russian justice. 2019. No. 8. P.80-87. (In Rus)].
6. Hasko J. A. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc.: Flexible Judicial Screening of Scientific Expert Evidence Under Federal Rule of Evidence 702 //Wis. L. REv. 1995. P. 479.
7. Huebner E., Bem D., Bem O. Computer forensics—past, present and future // Information security Technical report, 8(2),2008. С. 32-46.
8. Meyers M., Rogers M. Digital forensics: meeting the challenges of scientific evidence //IFIP International Conference on Digital Forensics. Springer, Boston, MA, 2005. P. 43-50.

Yaroslava O. Kuchina

**CRIMINALISTIC ASPECTS IN CRIMINAL POLICY: CYBERCRIME AND
THE DAUBER TEST**

Abstract. Currently, scientists and practitioners are asking questions about how digitalization will affect the existence and development of branches of science and legislation, while there is not even a relative unity and integrated approach to solving emerging problems. Conducting research in the field of problems of qualification of crimes in the field of computer information, the author notes a fairly significant number of errors in the qualification of acts according to these compositions.

Keywords: cybercrime, digitalization, digital criminalistics, computer information, evidence, investigator, Prosecutor, legal relations of a digital nature, forensic analysis of digital evidence.

Сведения об авторе:

Кучина Ярослава Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, магистр LL.M., докторант PhD Университета Макао, адрес: г. Макао, Китайская народная республика (САР), Тайпа, университет.

e-mail: yakuchina@gmail.com

сот. тел. +7 9025550259

About the author:

Yaroslava O. Kuchina, Candidate of Law Sciences, Docent, master's LL.M., doctoral student PhD, University of Macao, address: Macao, Republic of China, Taipa, University.

e-mail: yakuchina@gmail.com

phone +7 9025550259

ТЕХНОЛОГИИ ГОЛОСОВОГО СИНТЕЗА И СУДЕБНАЯ ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЛЕБЕДЕВА А.К.

Аннотация. В статье внимание уделяется некоторым проблемам, связанным с производством судебной фоноскопической экспертизы, с учетом развития современных технологий. С одной стороны, цифровые технологии значительно облегчают нашу жизнь, но с другой, злоумышленники активно используют их для сокрытия следов преступления. Например, технологии голосового синтеза существенно осложняют производство судебных фоноскопических экспертиз и ставят перед экспертами новые, интересные задачи. В статье рассматриваются особенности технологий синтеза голоса. Предложены некоторые варианты исследования подобных фонограмм.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, цифровые технологии, голосовой синтез, судебная экспертология, специальные знания.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, цифровые технологии внедряются в самые разнообразные сферы жизни человека. С одной стороны, плюсы от использования цифровых технологий бесспорны, но с другой, злоумышленники активно берут на вооружение все самые новые компьютерные программы или иные технические средства. Соответственно для эффективного расследования и раскрытия преступлений необходимо адаптировать современные технологии под цели судопроизводства, в том числе осуществлять цифровизацию судебно-экспертной деятельности, разрабатывать новые программно-технические комплексы, совершенствовать автоматизированное рабочее место эксперта (АРМ эксперта).

Судебная фоноскопическая экспертиза тоже старается не отставать, так как в преступлениях часто используются цифровые технологии для сокрытия и маскировки личности, путем изменения собственного голоса или вообще создания нового. Современная фоноскопия – это исследование систем синтеза голоса и речи, программ цифровой обработки звуковых сигналов [1]. Для результативного процесса раскрытия и расследования преступлений судебная фоноскопическая экспертиза старается активно использовать достижения научно-технического прогресса. Автоматизация процесса фоноскопического исследования осуществляется достаточно быстро, в России группа компаний «Центр речевых технологий», ООО «Целевые технологии» активно занимаются созданием и совершенствованием автоматизированного рабочего места эксперта-фоноскописта. Тем не менее, исследование цифровых фонограмм до сих пор представляют определенные сложности, например, Е.И. Галяшина отмечает, что «Сложность проверки и оценки достоверности информации, запечатленной в устной речи на цифровой фонограмме, заключается в принципиальной возможности редактирования и монтажа фонограммы без оставления видимых следов манипуляций» [2, С. 214]. Более того, для решения задач, чье появление обусловлено цифровизацией, не всегда существуют эффективные пути решения, поэтому необходимо постоянно улучшать материально-техническую базу, опираясь на

достижения современных технологий, совершенствовать существующие методические подходы и рекомендации.

Перейдем к голосовому синтезу, в современных условиях часто появляется необходимость для преобразования текста в звучащую речь. Если набор текстов, которые надо озвучить, относительно невелик и в них встречаются одни и те же выражения — как, например, в объявлениях об отправлении и прибытии поездов на вокзале, — достаточно пригласить диктора, записать в студии нужные слова и фразы, а затем собрать из них сообщение. С произвольными текстами, однако, такой подход не работает. Здесь как раз пригодится технология синтеза речи, «благодаря синтезатору речи по тексту открывается еще один канал передачи данных от компьютера к человеку» [4].

Технологии голосового синтеза и распознавания речи активно используются в самых разных областях, они помогают наладить взаимодействие между пользователем и компьютерными системами, например, в сфере телекоммуникаций - озвучивание сообщений на смартфонах, электронных писем, различных голосовых напоминаний и т.п. Кроме того, в целях развития систем обучения озвучиваются лекции, записываются аудиокнижки. В системах умного дома, в голосовых помощниках в смартфонах также активно используются технологии голосового синтеза.

Современные банки также используют технологии голосового синтеза и распознавания речи, например, для верификации клиента банка используются как раз системы распознавания речи в целях биометрического контроля. Технологии голосового синтеза используются банками в телефонных ассистентах. Причем используют эти технологии не только для внутренних целей банка, но и для широкого круга потенциальных клиентов. Например, банк Тинькофф предлагает технологию синтеза голоса для использования в телефонных роботах, голосовых ассистентах, для озвучки контента.

Таким образом, технологии голосового синтеза активно используются для самых разнообразных целей. И если еще несколько лет назад речь, которая озвучивалась с помощью подобных технологий, слабо походила на речь человека, то сейчас, когда возможности голосового синтеза расширяются, могут возникать вопросы, является ли речь результатом голосового синтеза или была произнесена конкретным человеком в определённой коммуникативной ситуации.

Тем не менее, как и со всеми иными цифровыми технологиями, несмотря на благие цели создателей, эти технологии могут браться на вооружение и криминальными элементами.

Что касается технологий голосового синтеза, то для противоправных целей эти технологии могут использоваться, например, для инсценировки события, имитации коммуникативной ситуации, для того чтобы «подставить» какого-либо человека (по делам о получении/даче взятки, об изготовлении и распространении наркотических средств), кроме того, в целях сокрытия личности преступники при совершении анонимных звонков (заведомо ложное сообщение о террористических актах, преступления против свободы личности, такие как похищение человека, незаконное лишение свободы) используют данные технологии.

В подобных ситуациях как раз и может быть необходима помощь судебной фоноскопической экспертизы для решения задач, связанных с установлением факта использования технологий голосового синтеза для создания спорной фонограммы. Тем не менее, на настоящий момент в рамках судебной фоноскопической экспертизы не разработано методических подходов для решения подобной задачи, существуют только отдельные научные публикации с самыми общими предложениями для ее решения.

В целях определения возможных путей решения указанной задачи рассмотрим существующие технологии голосового синтеза.

Первые технологии голосового синтеза являлись просто монтажом фонограммы, который осуществлялся за счет цифрового «склеивания» заранее записанных слов и фраз. Данный подход дает достаточно высокое качество речи и в наши дни является довольно распространённым (например, объявления на вокзалах, аэропортах, метро и т.д.). Однако, данные системы могут воссоздавать крайне небольшой набор фраз, поэтому не подходят для объемных текстов. Для озвучивания значительных по объему текстов существуют «методы конкатенации и метод полного синтеза речи по правилам, который в свою очередь может быть реализован несколькими способами» [5]. Метод конкатенации тоже основывается на склеивании, но уже не слов и фраз, а полуслогов, данный метод синтеза речи, как указывают специалисты, дает хорошие результаты при аккуратной обработке и сшивке фоном, тем не менее, при склеивании, «в моменты состыковки фоном возникают «артефакты» (на слух воспринимаемые как резкое изменение амплитуды и/или частоты звука), связанные с недостаточными требованиями на гладкость сшивки» [5]. Таким образом, при использовании подобных методов синтеза речи методами слуховой перцепции и акустико-инструментальными методами можно обнаружить некоторые признаки использования технологии голосового синтеза. В первую очередь, эксперту следует анализировать фонограмму именно на предмет появления подобных артефактов на спектрограмме спорной фонограммы. А при проведении аудитивно-лингвистического анализа необходимо обращать внимание на особенности употребления интонационных конструкций (ИК), так как ненормативное их употребление при использовании данного метода может помочь решить указанную выше задачу. Более того, следует анализировать и другие просодические признаки, так как они значительно искажаются.

Современные технологии голосового синтеза связаны с использованием возможностей искусственного интеллекта и нейронных сетей, как одного из способов реализации искусственного интеллекта.

Нейросети активно используются во многих сферах: в медицине, в финансовой деятельности, в промышленности, в транспорте, искусстве, в сфере безопасности.

В технологии голосового синтеза Яндекса используются как раз нейросети, они реализуют подход Unit Selection. Для подготовки к синтезу голоса записывается значительное число речи диктора, но для самого синтеза не склеиваются фрагменты реальной речи, а осуществляется обучение «акустической модели на речи диктора». Как раз для этого и используются нейронные сети, в результате, как указывают разработчики «для любого текста речь получается плавной, а интонации естественными» [7]. Яндекс в

открытом доступе разместил ознакомительную версию для работы с голосовым синтезом, озвучить бесплатно можно только небольшие фрагменты. При прослушивании данных фонограмм-образцов, размещенных на ресурсе Яндекса, можно отметить, что проблемы, связанные с неправильной передачей интонационных конструкций русского языка, постепенно решаются, конечно есть некоторые «сломы» интонационного контура, но подобных проблем становится на порядок меньше, чем при использовании технологий простого «склеивания».

Нейросети используются также и в разработках технологий голосового синтеза от Vega Voice, в основе которой лежит «ансамбль из нейронных сетей» [8], позволяющий симитировать любой голос и произнести им что угодно. Для синтеза голоса нейросети должны проанализировать несколько часов аудиозаписей обладателя голоса и оцифрованный текст, который он зачитывает. Этот проект, разработанный компанией Screenlife Technologies Т. Бекмамбетова и командой проекта «Робот Вера», предлагает озвучивать тексты голосами знаменитостей, например, голосом К.Собчак, В.Познера и т. д.

Компания Microsoft еще в 2017 году использовала нейросеть «Transformers» в технология голосового синтеза, нейросеть позволяла синтезировать достаточно естественный голос, отличалась высокой динамикой обработки данных, подавлением шумов, и способностью понимать контекст речевой информации.

Но и для работы нейросетей в целях успешной реализации голосового синтеза озвучиваемый текст необходимо подготовить.

Для начала необходимо обязательно раскрыть все сокращения, которые имеются в тексте, числа и т.п. Следует также учитывать, что с учетом свободного ударения в русском языке (то есть может падать на любой слог), могут возникать проблемы с озвучиванием, поэтому некоторые системы предлагают введение специальных символов для расстановки ударения (что тоже может быть полезно в криминалистических целях для установления конкретной программы, используемой для синтеза).

Кроме того, следует расставить знаки препинания в соответствии с синтагматическим членением высказываний (по аналогии с правилами пунктуации при составлении дословного содержания) [6]. Для выражения интонации ставят вопросительные, восклицательные знаки.

Что касается эмоций Яндекс предлагает своим пользователям возможность выбора эмоциональной окраски голоса. Разработчики сообщают, что для некоторых голосов «нейронная сеть обучалась на трех разных датасетах с репликами диктора, в которых фразы произносились с разной интонацией: радостной, раздраженной, нейтральной». А при использовании премиум-голосов разработчики обещают получить в результате более уместные интонации, присущие речи живого человека.

Таким образом, с появлением синтеза голоса в рамках судебной фоноскопической экспертизы появилась новая непростая задача, новый объект, а отсутствие разработанных методических подходов существенно осложняет производство судебно-экспертного фоноскопического исследования. Например, что касается применения акустико-инструментальных методов анализа цифровых фонограмм, «в результате такого синтеза речь разных людей (например, участников одного или нескольких разговоров, записанных

в одних и тех же условиях) может звучать очень похоже, а спектрально-формантные характеристики могут быть близки до неразличения при использовании типовых, традиционных, методов исследования» [3].

Таким образом, необходимо адаптировать методы акустико-инструментальной группы с учетом особенностей существующих технологий голосового синтеза, неразличение голоса человека и его синтезированного голоса может привести к серьезным недостаткам при решении задачи, связанной с идентификацией диктора.

Таким образом, несмотря на все плюсы цифровизации, необходимо быть готовыми к использованию цифровых технологий для преступных целей, их использование для внесения изменений в фонограмму или создание новой фонограммы не означает формулирование вывода в форме «не представляется возможным». Цифровизацию уже не остановить, но не следует этого бояться, необходимо изыскивать новые способы судебно-экспертного исследования, разрабатывать новые и совершенствовать существующие методические подходы к производству судебных фоноскопических экспертиз.

Библиографический список/references

1. Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С.54-61. [Galyashina E.I. Modern problems of the examination of digital phonograms // Modern problems of digitalization of forensic and forensic activities: materials of a scientific and practical conference with international participation (Moscow, April 5, 2019). - Moscow: RG-Press, 2019 - P.54-61. (In Rus)].
2. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник / Е.И. Галяшина. – Москва: Норма: Инфра-М, 2020. 320 с. [Galyashina E.I. Judicial speech: textbook / E.I. Galyashina. - Moscow: Norm: Infra-M, 2020.320 p. (In Rus)].
3. Зубов Г.Н. «Я не я, и голос не мой» о возможностях фальсификации фонограмм с помощью современных технологий синтеза устной речи. [Электронный ресурс] https://www.klad.media/text-to-speech?fbclid=IwAR1VwQ-v5FBUDjytGMBwvCxF2THo5_ncDw_Ag0Dfzb5_OzqACmz1Ja22w0I. (дата обращения 13.02.2020 г.) [Zubov G.N. “I am not me, and my voice is not mine” about the possibilities of falsification of phonograms using modern technologies for the synthesis of oral speech. [Electronic resource] https://www.klad.media/text-to-speech?fbclid=IwAR1VwQ-v5FBUDjytGMBwvCxF2THo5_ncDw_Ag0Dfzb5_OzqACmz1Ja22w0I. (date of treatment 02.13.2020) (In Rus)].
4. Лобанов Б.М., Цирюльник Л.И. Компьютерный синтез и клонирование речи. Минск: Белорусская наука, 2008. 344 с. [Lobanov B.M., Tsirulnik L.I. Computer synthesis and cloning of speech. Minsk: Belarusian Science, 2008. 344 p. (In Rus)].
5. Никоноров С. А. Боголюбов А. Н. Вейвлет–анализ аудиосигналов и синтез речи. Ученые записки физического факультета московского университета. № 6, (2018).

[Nikonorov S. A. Bogolyubov A. N. Wavelet – analysis of audio signals and speech synthesis. Scientific notes of the Physics Department of Moscow University. No. 6, (2018). (In Rus)].

6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. Типовая методика технического исследования фонограмм. [Typical expert methods of research of material evidence. Part I / Ed. Cand. tech. Sciences Yu.M. Dildina. General edition of Cand. tech. Sciences V.V. Martynova. – M.: ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. A typical technique for the technical study of phonograms. (In Rus)].

7. [Электронный ресурс] <https://cloud.yandex.ru/docs/speechkit/> (дата обращения 12.05.2020 г.). [Electronic resource] <https://cloud.yandex.ru/docs/speechkit/> (date of access: 12.05.2020 г.). (In Rus)].

8. [Электронный ресурс] <https://veravoice.ai/> (дата обращения 12.05.2020 г.). [Electronic resource] <https://veravoice.ai/> (date of access: 12.05.2020 г.). (In Rus)].

Antonina K. Lebedeva

TECHNOLOGIES OF VOICE SYNTHESIS AND FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS

Abstract. The article deals with some problems related to the production of forensic speech and audio analysis, taking into account global digitalization of all spheres of human life. On the one hand digital technologies make our life easier, but on the other hand criminals can use these technologies to hide traces at the scene of crime. For example, technology of voice synthesis significantly complicates forensic phonoscopic examinations and put before the forensic experts a new, interesting challenges. We consider features of voice synthesis technologies. Some variants of studying such phonograms are proposed.

Keywords: forensic speech and audio analysis, digital technologies, voice synthesis, forensic science, specialist knowledge.

Сведения об авторе:

Лебедева Антонина Константиновна, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9,

Адрес электронной почты: tonya109@yandex.ru.

About the author:

Antonina K. Lebedeva, senior lecturer of Forensic Expertise's department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Science (Law), 125993, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9,

E-mail: tonya109@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ПЕРЕПИСОК МЕЖДУ ВЗРОСЛЫМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

МЕДВЕДЕВА А.С.

Аннотация: статья посвящена анализу возможностей использования специальных лингвистических и психологических знаний при расследовании уголовных дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сексуально ориентированное интернет-общение (онлайн груминг). Указана специфика данных уголовных дел, перечислены трудности их расследования. Проанализировано действующее законодательство по указанному вопросу. Представлены возможные формы использования специальных лингвистических и психологических знаний. Отдельное внимание уделено комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизе переписок взрослых людей с несовершеннолетними, ее методическому обеспечению, границам компетенции экспертов и возможностям. Рассмотрен вопрос о возможности привлечения лингвистов и психологов к следственным действиям с участием несовершеннолетних потерпевших от сексуального домогательства. Сделан общий вывод о том, что использование специальных лингвистических и психологических знаний при расследовании уголовных дел, связанных с сексуальным домогательством несовершеннолетних в онлайн-форме, должно иметь обязательный характер.

Ключевые слова: груминг, интернет, лингвистика, несовершеннолетние, психология, экспертиза.

В настоящее время дети и подростки всего мира активно используют информационно-коммуникационные технологии и сеть Интернет. Однако, наряду с приобретением новых возможностей, несовершеннолетние сталкиваются и с опасностями, которые не менее значимы, чем опасности реального мира. Одним из наиболее серьезных рисков для них стали сексуальные домогательства со стороны взрослых в интернет-пространстве, осуществляемые в онлайн коммуникациях.

Сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетним, реализуемое в сети Интернет, носит название онлайн груминга [4]. Целью данного процесса может быть встреча с несовершеннолетним и реальный сексуальный контакт с ним, либо сексуально окрашенное взаимодействие в рамках виртуальной коммуникации.

Борьба с сексуальным домогательством несовершеннолетних (в том числе и онлайн) ведется на основе международного права и национальных законодательств. Так, Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации (Лансаротская Конвенция), принятая Советом Европы в 2007 году, определяет меры, которые должны быть предприняты для предупреждения, выявления сексуальной эксплуатации и насилия по отношению к детям, а также совершенствования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за подобного рода действия. В настоящее время законодательства 24 стран имеют полный спектр положений, охватывающих специфику груминга [7]. В ряде стран

груминг включен в уголовное законодательство как самостоятельный состав преступления. В России для квалификации аналогичных противоправных деяний используются 133 и 135 статьи Уголовного кодекса, а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» справедливо указано, что развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей (п. 17).

В настоящее время в России наблюдается существенный рост количества уголовных дел, связанных с сексуальным домогательством несовершеннолетних со стороны взрослых в интернет-пространстве. При этом подчеркивается, что их расследование может быть затруднено скрытым характером коммуникации, трудностью фиксации и сохранения доказательств, отсутствием территориальной привязки злоумышленника и потерпевшего [5], а также обусловлено необходимостью использования специальных знаний в области лингвистики и психологии для анализа интернет-переписок взрослых с детьми, нередко являющихся единственным доказательством сексуальных намерений злоумышленника [1].

Специальные лингвистические и психологические знания могут использоваться в уголовном процессе в процессуальной и непроцессуальной формах.

В процессуальной форме анализ рассматриваемых интернет-коммуникаций реализуется в рамках комплексных психолого-лингвистических исследований. Специальные знания эксперта-лингвиста необходимы для определения смыслового содержания, тематики и инициатора коммуникации; специальные знания эксперта-психолога – выявления признаков психологического воздействия на несовершеннолетнего. В совместную компетенцию психолого-лингвистической экспертизы входит установление коммуникативных ролей участников переписки и наличия побуждения к различным действиям сексуальной окрашенности [3].

В процессе лингвистического исследования производится семантическое протоколирование, анализ каждой коммуникативной единицы текста (сообщения) для определения смыслового наполнения и цели. В результате лингвистического исследования выявляются основные темы обсуждений, содержательно-концептуальная информация (тематический лексикон, когнитивный тезаурус), речевые стратегии собеседников, диалогические ходы, применяемые ими для достижения цели разговора.

В процессе психологического исследования происходит определение и дается характеристика негативного психологического воздействия, оказываемого на несовершеннолетнего со стороны взрослого грумера и способного сформировать целый комплекс негативно окрашенных переживаний и эмоций, привести к нарушению формирования личности, психосексуального развития ребенка и его психической травматизации.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних. Одной из наиболее значимых существующих работ в описываемой сфере является статья Н.С. Бельской о речевом жанре секстинга в судебной

лингвистической экспертизе, в которой автор предлагает методику экспертной оценки секстинга в рамках судебно-лингвистической экспертизы [2]. Кроме того, в работе О.А. Шеремет и С.С. Шипшина предложен комплексный подход к решению проблем экспертизы, позволяющий «дать оценку не только действиям обвиняемого лица, но также установить степень негативного воздействия такой переписки на несовершеннолетнего, выявить признаки психологической травматизации» [6]. Тем не менее, в настоящее время проведение психолого-лингвистических экспертных исследований по уголовным делам, включающим сексуальный онлайн груминг, нуждается в уточнении критериев экспертной оценки.

Также представляется возможным и необходимым использование специальных знаний лингвиста и психолога, выступающих в уголовном процессе не только в качестве экспертов, но и в качестве специалистов. Интернет-коммуникации взрослых людей с несовершеннолетними – специфический объект исследования, который должен быть правильным образом оформлен. В частности, сведущим в области лингвистики и психологии лицам для проведения анализа необходим полный контекст коммуникации, ее строго зафиксированные начало и окончание, отображение на материальном носителе элементов секстинга, если таковой имел место в процессе общения обвиняемого и потерпевшего. Специалист-лингвист и специалист-психолог могут оказать содействие следователю в правильной фиксации интернет-переписки и постановки перед будущими экспертами грамотно сформулированных вопросов.

Для несовершеннолетнего потерпевшего, вовлеченного взрослым человеком в сексуально направленную коммуникацию, предоставившего грумеру свои личные интимные материалы и/или принявшего после переписки участие во встрече с грумером в реальной жизни, факт участия в уголовном процессе также является существенной нагрузкой. С целью снижения риска повторной травматизации подобные уголовные дела о несовершеннолетних должны вестись максимально быстро, а представители следственных органов должны обладать необходимой для обеспечения беспристрастного и эффективного отправления правосудия в отношении несовершеннолетних профессиональной квалификацией. Однако перед следователем могут встать такие обуславливающие необходимость привлечения различных специалистов задачи, которые он не сможет эффективно решить в рамках своей компетенции. В связи со сказанным, лингвисты и психологи также могут привлекаться к допросу несовершеннолетних. В этих случаях они могут способствовать установлению контакта следователя с несовершеннолетним, правильной трактовке следствием сообщений, направленных несовершеннолетними взрослым грумерам в ходе их переписок, отследить особенности реагирования потерпевших на те или иные сообщения грумеров. Психолог, в частности, может способствовать нормализации эмоционального фона пострадавшего ребенка, сообщить о необходимости приостановки следственного действия ввиду состояния ребенка. Лингвист может оказать следствию содействие в случае наличия у несовершеннолетнего молодежного сленга и использования им понятий, недоступных привычному пониманию. Уже на этапе проведения допроса потерпевшего правильно подобранные и адресованные несовершеннолетнему

вопросы психолога и лингвиста могут прояснить характер сложившейся между ним и грумером коммуникации.

Проблема сексуального домогательства детей и подростков со стороны взрослых в интернет-пространстве в настоящее время является очень серьезной и требующей разрешения. Представляется, что использование специальных лингвистических и психологических знаний в данном случае необходимо и в определенных случаях обязательно. Должны проводиться тщательные исследования процесса коммуникации между грумером и ребенком, характеристик его лексической и содержательной сторон, социально-психологических особенностей взаимодействия, характера воздействия на ребенка. Все это позволит расширить представления науки и практики о сексуальных преступлениях и их новых формах, а также выработать меры профилактики такого рода преступных действий по отношению к детям и подросткам.

Библиографический список/references

1. Антонов О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. - № 7. - С. 42-52. Antonov O.YU. Features of the use of special knowledge in the field of linguistics in the study of electronic correspondence during the investigation of sexual offenses against minors // Bulletin of the Kutafin Moscow State University (MSAL). – 2017. – No. 7. – P. 42-52. (In Rus)].

2. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 170-176. [Belskaya N.S. The speech genre of sexting in the forensic linguistic examination of Internet communication in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of a person // Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. No. 1 (61). T. 2. P. 170-176. (In Rus)].

3. Волохова Л.А. Опыт психологического исследования по делам, связанным с совершением развратных действий посредством сети Интернет (переписка на сексуальную тему) // Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению. М., 2017. С. 80-82. [Volokhova L.A. The experience of psychological research in cases related to the commission of depraved acts through the Internet (correspondence on a sexual topic) // Actual problems and technologies of childhood legal psychology: from deviant development to normative behavior. M., 2017. P. 80-82. (In Rus)].

4. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С.250—263. doi:10.17759/psylaw.2019090217 (дата обращения: 05.03.2020). [Dozortseva EG, Medvedeva A.S. Sexual online grooming as an object of psychological research [Electronic resource] // Psychology and Law. 2019.Vol. 9. No. 2. P. 250—263. doi: 10.17759 / psylaw.2019090217 (date of access: 3.05.2020 г.). (In Rus)].

5. Милютин Д.В. Специфика выявления и расследования преступлений в сфере высоких технологий, совершенных с использованием сети интернет и социальных сетей // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Воронеж). 2017. № 3-3. С. 295-303. [Milyutin D.V. The specifics of the identification and investigation of crimes in the field of high technology committed using the Internet and social networks // Public Security, Law and Order in the III Millennium. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Voronezh). 2017. No. 3-3. P. 295-303. (In Rus)].

6. Шеремет О.А., Шипшин С.С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] <http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=224.0> [Sheremet O.A., Shipshin S.S. Comprehensive study of Internet correspondence in the investigation of criminal cases of sexual offenses against minors [Electronic resource] <http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=224.0> (date of access: 3.05.2020 г.). (In Rus)].

7. Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review. International Centre for Missing & Exploited Children. 2017. p. 1. Available at: https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2017/09/Online-Grooming-of-Children_FINAL_9-18-17.pdf (Дата обращения: 03.05.2020). [Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review. International Center for Missing & Exploited Children. 2017. p. 1. Available at: https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2017/09/Online-Grooming-of-Children_FINAL_9-18-17.pdf (date of access: 03/05/2020). (In Rus)].

Anna S. Medvedeva

USE OF SPECIAL LINGUISTIC AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN ANALYSIS OF CORRESPONDENCE BETWEEN ADULTS AND MINORS ON THE INTERNET SPACE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of using special linguistic and psychological knowledge in the investigation of criminal cases related to involving minors in sexually oriented Internet communication (online grooming). The specifics of these criminal cases are indicated, the difficulties of their investigation are listed. The current legislation on this issue is analyzed. Possible forms of using special linguistic and psychological knowledge are presented. Special attention is paid to a comprehensive forensic psychological and linguistic examination of the enumerations of adults with minors, its methodological support, the competence of experts and opportunities. The question of the possibility of attracting linguists and psychologists to investigative actions involving minor victims of sexual harassment is considered. The general conclusion is made that the use of special linguistic and psychological knowledge in the investigation of criminal cases related to sexual harassment of minors in an online form should be mandatory.

Keywords: grooming, Internet, linguistics, minors, psychology, expertise.

МЕДВЕДЕВА А.С.

Сведения об авторе:

Медведева Анна Сергеевна, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России, старший государственный судебный эксперт Российская Федерация, 191014, г. Санкт-Петербург, ул. Некрасова, д. 8.

Адрес электронной почты: 98765_89@mail.ru

About the author:

Anna S. Medvedeva, Federal budget institution North-West Russian Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, senior state forensic expert, Russian Federation, 191014, St. Petersburg, st. Nekrasova, d. 8.

E-mail: 98765_89@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИХАЛЕВА Н.В.

Аннотация: статья посвящена изучению современного состояния использования цифровых технологий в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также анализу возможных перспектив развития этого направления. Рассмотрено, как термин «цифровизация» осознается различными исследователями. В частности, отмечено, что цифровизация, в том числе в судебно-экспертной деятельности, может пониматься в узком и широком смысле. В узком смысле - как преобразование информации в цифровую форму. В широком смысле - как современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. Для цифровизации в узком смысле необходима цифровая грамотность, необходимая техника и программное обеспечение, а также преодоление рутины в деятельности судебно-экспертного учреждения, желание изменить и улучшить устоявшиеся подходы. Рассказано об опыте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в развитии использования цифровых технологий в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности. Отмечено, что указанное можно считать цифровизацией этой деятельности в узком смысле. Сделан вывод, что для цифровизации судебно-экспертной деятельности в широком смысле в России время еще не настало, поскольку отсутствуют необходимые ресурсы и понимание необходимости этого большинством экспертов.

Ключевые слова: цифровизация, судебно-экспертная деятельность, научно-методическое обеспечение, информационное обеспечение, судебный эксперт, дополнительное профессиональное образование, экспертная специальность, цифровые технологии, цифровая грамотность, репозиторий.

Введение.

В настоящее время большое внимание уделяется цифровизации во всех сферах жизни общества, в том числе и в судебно-экспертной деятельности.

Цель работы.

Целью настоящей работы является изучение современного состояния использования цифровых технологий в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений (далее - СЭУ) Минюста России, а также анализ возможных перспектив развития этого направления.

Материал.

Что же такое «цифровизация»? Рассмотрим это понятие более подробно.

Как указывают В.Г. Халин и Г.В. Чернова, в настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. [1, с. 47].

В Викисловаре приводится похожее определение, согласно которому цифровизация — это цифровой способ связи, записи, передачи данных с помощью цифровых устройств [2].

Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводит к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение термина цифровизации в широком смысле. Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Поэтому под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [1, с. 47].

Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева отмечают, что термин «цифровизация» появился в связи с усилением информационно-коммуникационных технологий, некоторые ученые, например, Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов рассматривают это понятие как перевод информации в цифру и вместе с этим одновременно инфраструктурную, управленческую, поведенческую, культурную составляющие содержания образования. Таким образом, цифровизацию можно считать одним из основных подходов к использованию цифровых ресурсов в трансформации не только образования, но и экономики. При этом предполагается перераспределение роли технологий и процессов в целях совершенствования информационно-образовательной среды. Цифровизация обуславливает интенсификацию производственных процессов [3, с. 353].

О понимании цифровизации в общекультурном и социальном аспектах говорит А. Марей, по мнению которого цифровизация — это изменение парадигмы того, как мы думаем, как мы действуем, как мы общаемся с внешней средой и друг с другом. И технология здесь — скорее инструмент, чем цель [4].

Обсуждение.

Цифровизация судебно-экспертной деятельности также может рассматриваться в широком и узком смысле. С одной стороны, это все расширяющееся использование цифровых технологий в организации и производстве судебной экспертизы, в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности, а также в процессе получения судебными экспертами дополнительного профессионального образования по конкретным экспертным специальностям [более подробно об этом см. 5, с. 74-77]. С другой стороны — это целое направление развития, кардинально меняющее практическую судебно-экспертную деятельность, которое связано с привнесением в нее совершенно нового — цифрового — подхода. Можно с уверенностью предположить, что

следствием такого изменения практической деятельности может быть изменение теоретических основ судебной экспертизы, а также изменение правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

В данной статье хотелось бы остановиться лишь на небольшом аспекте цифровизации – на использовании цифровых технологий в научно-методическом и информационном обеспечении судебно-экспертной деятельности.

Возможность использования цифровых технологий в обеспечении судебно-экспертной деятельности основана на цифровой грамотности. Представляется, что это один из основных элементов цифровизации.

Цифровая грамотность – это способность проектировать и использовать контент с помощью цифровых технологий, применяя компьютерное программирование, графические техники визуализации, компьютерную графику, мультимедиа разработку онлайн-курсов и т. д., поиск и обмен информацией, коммуникация с другими обучающимися [3, с. 353].

Понятно, что, не обладая цифровой грамотностью, эксперт, да и любой человек не сможет встроиться в мир цифровых технологий и использовать их. Возможностей для получения знаний и умений в данной области сейчас масса. Некоторые из них эксперт может приобрести в процессе дополнительного профессионального образования [5, с. 75].

Другой очень важный элемент цифровизации – это, конечно, различная цифровая техника и программное обеспечение. От наличия необходимой техники и программного обеспечения, а также от их уровня зависят возможности использования цифровых технологий в конкретном судебно-экспертном учреждении и широта таких возможностей.

Нельзя забывать и о том, что для внедрения цифровых технологий немаловажным фактором является преодоление рутины в деятельности судебно-экспертного учреждения, желание изменить и улучшить устоявшиеся подходы.

При наличии указанных элементов научно-методическое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности сможет развиваться с использованием цифровых технологий.

В системе СЭУ Минюста России разработан и используется Комплекс управления ведомственным контентом (далее – КУВК). Он включает в себя несколько подсистем.

Одна из подсистем разработана и может использоваться для целей научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности (подготовки плана научно-методических работ на соответствующий год и отслеживания его исполнения, подготовки отчетов о научно-методических работах, подготовки плана проведения семинаров и конференций на соответствующий год и отслеживания его исполнения и т.п.). Указанная подсистема подготовлена прежде всего для использования федеральным бюджетным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – РФЦСЭ), поскольку именно РФЦСЭ является головным научно-методическим учреждением в системе СЭУ Минюста России.

В ходе научно-методических работ среди прочего разрабатываются дидактические материалы (курсы лекций, практикумы и т. д.), используемые в дальнейшем для подготовки экспертов при электронном обучении по экспертной специальности. Предполагается, что

в подсистеме КУВК, предназначенной для дополнительного профессионального образования, по каждой теме будет размещаться лекция, к ней подобраны конкретные страницы из учебников и других источников, затем представлены тесты для проверки и закрепления пройденного материала. Кроме того, в этой подсистеме будут размещены практикумы для формирования профессиональных навыков.

В рамках научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности по результатам обобщения методических материалов раз в два года выпускается Информационный бюллетень «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику СЭУ Минюста России», размещаемый на сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России www.sudexpert.ru, а также в КУВК.

Другая подсистема КУВК «Электронная библиотека» предназначена для размещения изданий, выпускаемых ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в том числе научно-практического журнала «Теория и практика судебной экспертизы». Стоит отметить, что все номера этого журнала для целей более широкого их использования в практике СЭУ Минюста России и других судебно-экспертных учреждений находятся в открытом доступе на сайте журнала www.tipse.ru.

Создание указанной подсистемы, как и размещение в открытом доступе журнала «Теория и практика судебной экспертизы» относится уже к информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности.

Кроме того, для целей указанного обеспечения в настоящее время готовится к работе репозиторий РФЦСЭ. Репозитории как хранилища информации, находящейся в открытом доступе, как электронные архивы появляются у все большего количества вузов и научных организаций. Они могут содержать опубликованные в журналах статьи преподавателей и студентов вузов, сотрудников научной организации, защищенные диссертации, монографии, патенты и другие работы, представляющие интерес для сторонних пользователей. Также в репозитории могут размещаться электронные издания. Подобное наполнение планируется и для репозитория РФЦСЭ.

Выводы.

В заключении настоящей статьи хотелось бы отметить, что все вышесказанное применительно к научно-методическому и информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности свидетельствует лишь о небольших шагах, пройденных по пути использования цифровых технологий. Но, по нашему мнению, это шаги в правильном направлении, поскольку они улучшают указанные стороны судебно-экспертной деятельности, хотя, конечно, они еще не говорят о цифровизации этой деятельности в широком смысле. Представляется, что для цифровизации судебно-экспертной деятельности в широком смысле в нашей стране время еще не настало, поскольку отсутствуют необходимые ресурсы и понимание необходимости этого большинством экспертов. Однако без преобразования информации в цифровую форму, без цифровизации в узком смысле ко всеобщей цифровизации не подойти.

Библиографический список/References:

1. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-63 [Khalin VG, Chernova G V Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Management consulting. – 2018. – № 10. – P. 46-63 (In Russ.)].
2. Цифровизация [Электронный ресурс] // Викисловарь. - Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/цифровизация> (дата обращения: 14.04.2020) [Digitalization [Electronic resource] // Wikidictionary. - Access mode: <https://ru.wiktionary.org/wiki/цифровизация> (date of access: 14.04.2020) (In Russ.)].
3. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 353-355. [Petrova NP, Bondareva GA Digitalization and digital technologies in education. World of science, culture, education. – 2019. – № 5 (78). – P. 353-355. (In Russ.)].
4. Цифровизация как изменение парадигмы. Интервью с Алексеем Мареем [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 14.04.2020). [Digitalization as a paradigm shift. Interview with Alexei Marey [Electronic resource] // Access mode: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (date of access: 14.04.2020) (In Russ.)].
5. Торопова М. В. Современные технологии обучения государственных судебных экспертов: опыт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Том 13. – № 3. – С.74-77. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-74-77> [Toropova MV Modern technologies in the training of state forensic examiners: Perspectives from the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice. Theory and Practice of Forensic Science. 2018. Vol. 13. No.3. P.74–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-74-77>].

Natal'ya V. Mikhaleva

**USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL
AND INFORMATION SUPPORT OF FORENSIC EXAMINATION ACTIVITIES**

Abstract. The article is devoted to the study of the current state of the use of digital technologies in the scientific and methodological and information support of forensic examination activities in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice, as well as an analysis of the possible prospects for the development of this area. It is considered how the term "digitalization" is understood by various researchers. In particular, it was noted that digitalization, including in forensic examination activities, can be understood in a narrow and broad sense. In the narrow sense it is a conversion of information into digital form. In the broad sense it is a modern global trend in the development of the

economy and society, which is based on the conversion of information into digital form and leads to an increase in the efficiency of the economy and an improvement in the quality of life. Digitalization in the narrow sense requires digital literacy, the necessary hardware and software, as well as overcoming the routine in the work of a forensic institution, the desire to change and improve established approaches. The experience of Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice in the development of the use of digital technologies in the scientific, methodological and information support of forensic examination activities is described. It is noted that this can be considered a digitalization of this activities in the narrow sense. It is concluded that the time has not yet come for the digitalization of forensic examination activities in the broad sense in Russia, since the necessary resources and understanding of the need for this by most experts are lacking.

Keywords: digitalization, forensic examination activities, scientific and methodological support, information support, forensic examiner, continuing professional education, expert specialty, digital technologies, digital literacy, repository.

Сведения об авторе:

Михалева Наталья Валерьевна, к. ю. н., заведующий информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (109028, Москва, Хохловский пер., д.13, стр.2); доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН Москва (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6).

Адрес электронной почты: mikhaleva_nata@mail.ru

About the author:

Natal'ya V. Mikhaleva, Candidate of Law Sciences, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (109028, Moscow, Khokhlovski side street, 13, building 2); Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University (117198, Moscow, Miklukho-Maklay street, 6).

E-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В ПРОЦЕССЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

МЫСКИНА К.М.

Аннотация: данная статья посвящена этическим аспектам взаимодействия эксперта и следователя при назначении и производстве судебных экспертиз. Автор перечисляет основные этические проблемы, которые могут возникнуть при взаимодействии эксперта и следователя, и формулирует этические нормы, которых должен придерживаться эксперт. В статье имеется обзор правового регулирования подобных этических конфликтов, в том числе автор обращается к зарубежному опыту.

Ключевые слова: судебный эксперт, следователь, этика, этические конфликты, кодекс судебно-экспертной этики.

Одним из ключевых вопросов судебно-экспертной этики в уголовном процессе являются этические особенности взаимодействия судебного эксперта со следователем, на которого прежде всего возложено обеспечение нравственных начал в уголовном процессе. Следователь является процессуально самостоятельным субъектом, наделённым широкими властными полномочиями и возможностью самостоятельно принимать многие процессуальные решения (ст. 38 УПК РФ). В свою очередь судебный эксперт оказывает содействие правосудию. Заключение эксперта содержит исследования и выводы по поставленным перед ним вопросам, имеющим значение для производства по уголовному делу, и является доказательством в уголовном процессе (ст. 74 УПК РФ) [6]. Таким образом, как на эксперта, так и на следователя возлагается высокая нравственно-этическая ответственность [5, с. 685].

Ряд норм, регулирующих взаимодействие следователя и судебного эксперта, закреплён на законодательном уровне. Так, эксперт, согласно п. 4 ст. 57 УПК РФ не вправе без ведома следователя вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, проводить без разрешения следователя исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

Положения, содержащиеся в пп. 1-2, реализуют принципы независимости и объективности эксперта. Кроме того, согласно ст. 70 УПК РФ эксперт, находящийся в зависимости от сторон или заинтересованный в исходе уголовного дела, подлежит отводу. Эксперт должен немедленно сообщить о наличии таких обстоятельств, в противном случае это может повлечь нарушение принципов объективности и беспристрастности, признание заключения эксперта недопустимым доказательством, а также привести к затягиванию сроков процесса.

Что касается этических проблем, которые могут возникнуть при взаимодействии эксперта и следователя, то на практике возможны ситуации, когда на эксперта оказывается давление, нарушающее принцип объективности.

Согласно ст. 197 УПК РФ следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Н.П. Майлис отмечает, что, к сожалению, в таком случае возникает потенциальная возможность оказания влияния на эксперта [1, с. 91-92.]. Следователь может вмешаться в процесс исследования, давать рекомендации по поводу оценки тех или иных объектов экспертизы или выбору метода исследования, навязать более удобные для следствия выводы. Разумеется, подобное поведение недопустимо как с точки зрения закона, так и с точки зрения норм профессиональной этики. Эксперту в такой ситуации следует проявить добросовестность, принципиальность и объективность и противостоять подобному вмешательству. В противном случае, оно может привести к экспертной ошибке, которая впоследствии рискует ввести в заблуждение следствие или суд. В свою очередь эксперт должен вести себя вежливо и корректно по отношению к следователю, помнить о нормах речевого этикета, не вступать со следователем в дискуссию и не сообщать заранее вывод, который впоследствии будет сформулирован в заключении. Отвечая на вопросы, эксперту не следует воспринимать их как наводящие и всецело полагаться на имеющуюся у следствия версию о произошедшем событии при оценке исследуемых объектов и формулировании выводов [2, с. 30-31].

Те же этические рекомендации можно дать в случае вызова эксперта следователем на допрос. Он производится в целях разъяснения данного экспертом заключения [3, с. 316], поэтому недопустимы попытки, направленные на то, чтобы заставить эксперта изменить мнение или повысить степень категоричности сформулированных выводов (например, в случае, если следователя не устраивает вероятный вывод).

Е.Р. Россинская видит проблему также в том, что государственные судебно-экспертные учреждения нередко подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и органы следствия и дознания [3, с. 145]. Таким образом, сложные этические проблемы могут возникнуть, например, при взаимодействии следователя МВД РФ и эксперта ЭКЦ МВД, когда выводы эксперта не подтверждают основную следственную версию. В этом случае, профессиональная этика требует добросовестности и объективности от обоих субъектов взаимодействия, поскольку необходимо избежать нарушения такого нравственного начала следственной деятельности, как отсутствие обвинительного уклона [4].

Важно отметить, что кодексы этики судебного эксперта некоторых зарубежных стран отдельно формулируют этические нормы, которые эксперт должен соблюдать при взаимодействии с лицом, назначившим экспертизу, в том числе со следователем.

Так, Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан обязывает эксперта соблюдать общепринятые морально-этические нормы в обращении с сотрудниками правоохранительных органов, быть корректным и внимательным в обращении с лицами, назначающими судебную экспертизу (п. 7, глава 3) [7]. Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь

подчёркивают, что взаимодействие между судебным экспертом и правоохранительными органами при осуществлении судебно-экспертной деятельности должно реализовываться в пределах, установленных законодательством (ст. 17) [8]. Аналогичное положение содержит Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России [9].

В случае создания в Российской Федерации единого кодекса судебно-экспертной этики введение положения, регулирующего взаимодействие следователя и судебного эксперта, также представляется целесообразным.

Таким образом, на практике при взаимодействии эксперта и следователя возможны ситуации, когда под угрозой оказывается соблюдение принципов объективности, беспристрастности и добросовестности, что может сказаться на эффективности раскрытия и расследования преступлений. Соблюдение нравственных начал следственной и судебно-экспертной деятельности обоими субъектами взаимодействия помогает избежать этических конфликтов, а также экспертных и следственных ошибок.

Библиографический список/References:

1. Майлис Н.П. Этика поведения следователя и эксперта при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 91-95. [Mailis N.P. The ethics of the investigator and the expert in the investigative actions // News of the Tula state University. Economic and legal Sciences. 2016. Pp. 91-95. (In Rus)].
2. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1(4). С.28-32. [Mailis N.P. Etiquette of a forensic expert as a component of professional ethics in forensic expert activity // Forensic examination of Belarus. 2017. no. 1(4). Pp. 28-32. (In Rus)].
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник. М.: Норма: ИНФРА М, 2017. 368 с. [Rossinskaya E.R., Galyashina E. I., Zinin A.M. Theory of forensic expertise (forensic expert science): textbook. Moscow: Norma: INFRA M, 2017. 368 p. (In Rus)].
4. Хмелева А.В. Вопросы этики в следственной практике // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 347-356. [Khmeleva A.V. Questions of ethics in investigative practice // Library of criminalist. 2017. No. 4 (33). Pp. 347-356. (In Rus)].
5. Хмелева А.В. Деятельность судебного эксперта: нравственно-этический аспект // Вопросы экспертной практики. 2019. С. 623-624. [Khmeleva A.V. Activity of a forensic expert: moral and ethical aspect // Questions of expert practice. 2019. Pp. 623-624. (In Rus)].
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 04.05.2020). [Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 N 174-FZ (ed. from

24.04.2020) / / Access from the "ConsultantPlus": URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 04.05.2020). (In Rus)].

7. Кодекс этики судебного эксперта. Утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 304. // [Электронный ресурс]: URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/sud/id-V1700014957/ (Дата обращения 04.05.2020 г.). [Code of ethics for a forensic expert. Approved by order No. 304 of the Minister of justice of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2017. // [Electronic resource]: URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/sud/id-V1700014957/ (date of access: 04.05.2020). (In Rus)].

8. Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Утверждены постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 17.04.2014 № 3. // URL: http://sudexpert.gov.by/ru/lic_npa.html (Дата обращения 04.05.2020 г.). [Rules of professional ethics of persons engaged in forensic activities. Approved by the resolution of the State Committee of forensic examinations of the Republic of Belarus dated 17.04.2014 No.3. / / URL: http://sudexpert.gov.by/ru/lic_npa.html (date of access: 04.05.2020). (In Rus)].

9. Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России, разработан федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации и одобрен на Всероссийском совещании руководителей государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России 26 марта 2011 г. // URL: <https://to50.minjust.ru/ru/node/269945> (Дата обращения 04.05.2020 г.). [The code of ethics of the state expert forensic institutions of the Ministry of justice, developed by Federal budget institution Russian Federal center of forensic expertise under Ministry of justice of the Russian Federation and approved at the all-Russian meeting of heads of state forensic institutions of the Ministry of justice of Russia on March 26, 2011 // URL: <https://to50.minjust.ru/ru/node/269945> (date of access: 04.05.2020 g). (In Rus)].

Kseniya M. Myskina

ETHICAL PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN AN INVESTIGATOR AND A FORENSIC EXPERT IN THE PROCESS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION

Abstract. This article is devoted to the ethical aspects of interaction between an expert and an investigator in the process of appointment and production of forensic examinations. The author lists the main ethical problems that may arise in the interaction of an expert and an investigator and formulates ethical standards that the expert should adhere to. The article provides an overview of the legal regulation of such ethical conflicts, in particular the author refers to foreign experience.

Keywords: forensic expert, investigator, ethics, ethical conflicts, code of forensic expert ethics.

Сведения об авторе:

Мыскина Ксения Михайловна, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт экспертного центра АНО «СОДЭКС МГЮА им. О.Е. Кутафина», 123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Адрес электронной почты: km.myskina@mail.ru

About the author:

Kseniya M. Myskina, Graduate student of Forensic Expertise's department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), expert of the expert center of «Expert's community of Moscow State Academy of Law n.a. O.E. Kutafin», 123242, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9.

E-mail: km.myskina@mail.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТ

НЕСТЕРОВ А.В.

Аннотация: Проблема. Законодательство в области преступлений в сфере компьютерной информации страдает отсутствием современной терминологии, правовых критериев и конкретизации используемых понятий, что стало существенно проявляться с усилением внимания к обороту персональных данных. Внедрение смарт-систем, называемых системами искусственного интеллекта, дает возможность операторам персональных данных осуществлять на основе систем больших данных, накапливаемых в облачных хранилищах центров обработки данных, осуществлять продуцирование профилей персон с нарушением некоторых норм законодательства. Цель статьи. Исследовать вопросы, связанные с использованием юридического инструмента судебной экспертизы, при выявлении неправомерного доступа к компьютерной информации. Результаты. Показано, что систематизация данных о персоне позволит сформулировать критерии для демаркации персональных данных от анонимизированных персональных данных, а также определить логические связи персональных данных с псевдонимизированными персональными данными. Выводы. Пока информационное законодательство не будет упорядочено, судьи будут назначать судебные экспертизы с вопросами о наличии логических связей у обезличенных персональных данных с персональными данными конкретного субъекта персональных данных, а экспертам придется разбираться с критериями и создавать методики исследования таких связей с учетом используемого программного обеспечения оператора персональных данных. Разработка, апробация и утверждение таких методик ставит достаточно сложную задачу перед судебными экспертами.

Ключевые слова. Цифровизация, законодательство, критерии, персональные, данные, судебная, экспертиза, искусственный, интеллект, приватность.

Введение. Появление смарт-программ, с помощью которых осуществляется автоматизация рутинных умственных задач, в частности, распознавание отпечатка пальца, речи, лица и т.п., привело к их использованию в анализе иных персональных данных и данных о частной жизни-деятельности.

Персоны самостоятельно выкладывают в своих персональных страницах, блогах, сайтах, социальных сетях данные, отображающие их свойства, а также ситуации из частной жизни-деятельности. Персоны добровольно и/или вынужденно посещают учреждения и/или бизнес структуры, в которых также собираются персональные данные.

Все эти данные могут накапливаться в виде больших данных (мультимодальных данных) в хранилищах большого объема, в том числе в удаленных облачных хранилищах, в центрах обработки данных.

Цель работы. Учитывая то, что появились негативные явления с персональными данными, они приобрели существенное значение, т.к. их стали использовать мошенники в

социальной инженерии. Всем известен фишинг, спаминг, навязчивая реклама, которая может привести на вредоносный сайт, и т.д. По оценке Всемирного экономического форума (ВЭФ), прошедшего в 2020 г., предполагаемая стоимость ущерба, причиненного хакерами, вредоносными программами и нарушениями данных, по прогнозам, достигнет \$ 6 трлн. к 2021 году.

На вопрос: опасны ли системы собирающие персональные данные, многие люди говорят, что им нечего бояться, т.к. они не совершают преступлений. Однако объемы хранилищ данных практически не имеют границ, а системы искусственного интеллекта достигли такого уровня, что они практически принимают автоматические решения по поводу жизни-деятельностной ситуации конкретного человека. Например, уже сейчас банковские автоматические системы выносят решение о выдаче кредита, аналогичные юридические системы решают судьбу заключенного и т.д. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть вопросы, связанные с использованием юридического инструмента судебной экспертизы при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Материал и обсуждение. К сожалению, социальные сети, банки и иные операторы персональных данных мало уделяют внимания безопасности данных, что приводит к «сливу» сведений при их хранении и «перехвату» сообщений при их передаче в виде файловых данных. Дальше наступает очередь социальной инженерии, т.к. именно, люди, а не машины, часто переходят на вредоносную ссылку или непосредственно взаимодействуют с вредоносными субъектами.

На сайте ВЭФ опубликованы основные тенденции кибербезопасности [The Global Risks Report 2020 (дата размещения: 15 January 2020) URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 03.03.2020)], в частности:

«ИИ по-прежнему используется в качестве посредника для совершения преступлений. Он также будет использоваться для ускорения мер реагирования в области безопасности. Большинство решений для обеспечения безопасности основаны на механизмах обнаружения, построенных на человеческой логике, но поддержание этого в актуальном состоянии против усложненных угроз и через новые технологии и устройства невозможно вручную. ИИ значительно ускоряет выявление новых угроз и реагирование на них, помогая блокировать атаки до того, как они смогут широко распространиться. Однако киберпреступники также начинают использовать те же методы, чтобы помочь им исследовать сети, находить уязвимости и разрабатывать более уклончивые вредоносные программы».

Многие ученые обращают внимание на то, что системы машинного обучения искусственного интеллекта, как бы их не называли (нейросети с глубинным обучением), на ограниченной выборке, какой бы она не была большой, не могут устранить их существенные недостатки, в частности, определить репрезентативность выборки данных, различить причину и следствие в корреляции, а также обладают «катастрофическим забыванием». Так как «глубинное обучение» не учитывает не формализуемые свойства, то

лучше эти операции называть «тренировкой», а сами такие системы – смарт-системами с тренировкой. Кроме того, эти системы работают на основе эвристического «черного ящика» на базе способа проб и ошибок, поэтому кроме отрицательной обратной связи они могут запускать и положительную обратную связь. А это приводит к негативным результатам.

Например, «Программа предупреждения преступности в Калифорнии предлагала отправлять больше полицейских в черные кварталы, основываясь на уровне преступности (количестве зафиксированных преступлений). А чем больше полицейских машин в области видимости, тем чаще жители сообщают о преступлениях (просто есть кому сообщить). В итоге преступность только возрастает — значит, надо отправить еще больше полицейских, и т. д.» [Этические вопросы искусственного интеллекта. (дата размещения: 30 августа 2018) URL: <https://habr.com/ru/company/kaspersky/blog/421791/> (дата обращения: 03.03.2020)].

Смарт-системами с тренировкой пока могут автоматизировать только рутинные умственные операции, а также в сложных и жизненно важных ситуациях должны представлять собой автоматизированные, а не автоматические системы.

Нет сомнения, что они будут использоваться для выявления преступников и правонарушителей не только в действительном, но и виртуальном мире, а также как автоматизированные ассистенты для лиц, принимающих решения, и наконец, в исследовательской деятельности, где требуется поиск неочевидных паттернов в больших массивах данных.

Любые достижения технического прогресса – это только инструменты, которые могут использоваться, как в позитивных, так и негативных целях. Хакерские инструменты применяют не только физические лица, но и юридические лица, а также органы государственной власти. При этом особенностью персональных данных является то, что во многих случаях для операторов персональных данных важны не конкретные персональные данные, а статистически обработанные данные, т.к. именно они представляют наибольший интерес для принятия решений и оказания информационного воздействия на субъектов персональных данных. Однако, часто персонализированная реклама опаздывает, а таргетированная реклама, направленная на «целевую аудиторию», оказывается нерепрезентативной.

Рекомендации нейросети могут быть ошибочными в юридической деятельности, т.к. они не учитывают неформальное восприятие контрагента. Математическая модель нейросети при принятии решения фактически представляет собой самонастраивающийся фильтр, который просеивает входные данные, но этот фильтр формируется на основе критериев, которые подстраиваются под входной поток. Поэтому злоумышленник может направлять в этот поток объекты, которые очень похожи на правильные объекты, что может привести к деградации границы, разделяющей поддельные данные от подлинных. Такие действия еще называют взлом нейросети. Например, можно направить в самообучающийся спам-фильтр массу якобы чистых писем, которые научат фильтр пропускать спам, считающийся как чистые письма. О рисках использования нейросетей говорится в публикации [1].

Однако из этого не следует делать вывод, что нейросети нельзя использовать для выявления злоумышленников, наоборот, они широко используются для этого, но доверять

математическим моделям принимать юридически значимые решения нельзя, т.к. квалифицированный человек всегда будет лучше оценивать сложную ситуацию, чем человекоподобная модель, т.к. в ней нужно думать, а не быстро решать. Поэтому правильно делается вывод в публикации о преждевременной ориентации на замену следователей и судей искусственным интеллектом [2].

Работа с персональными данными относится к сложным ситуациям, т.к. персональные данные не выделены в данных о персоне и не имеют четких критериев их «определения». В ФЗ РФ «О персональных данных» используемое слово «определение» метафорично выражено через отнесение (принадлежность) персональных данных конкретному субъекту персональных данных. Размытость критериев, тавтологичность, метафоричность и противоречивость, как определений понятий, так и норм этого закона, позволяет операторам персональных данных устанавливать связи обезличенных персональных данных с персональными данными и манипулировать ими в своих целях.

В связи с этим, необходимо использовать для юридических целей конструкцию (термин – дефиниция), а не (понятие – определение), создавать терминологические словари, на их основе тезаурусы, и далее информационные онтологии [3] юридических предметных областей знания. Это связано с тем, что осуществить цифровизацию законодательства и юридической деятельности, как их сквозной автоматизации, без наличия такой онтологии будет невозможно. Автоматизация отдельных частей юридической деятельности приведет к тому, что они не будут стыковаться между собой также, как и государственные услуги. Но важнее то, что без упорядочивания законодательства его математическая модель будет страдать уязвимостями, которыми могут воспользоваться злоумышленники.

В публикации [4] отмечено, что тот, кто обладает Artificial Intelligence of Things (AIoT) - (ИИ + большие данные + интернет вещей), на порядок сильнее и могущественнее того, у кого этого нет. Использование полицией, прокуратурой и судебной властью AIoT делает одну из сторон судебного разбирательства на порядок более мощной и вооруженной, чем другая. В публикации [5] считается, что искусственный интеллект могут использовать эксперты, хотя автор не раскрывает, как и для чего.

Для того, чтобы создавать цифровые системы необходимо упорядочить терминологию в информационной области, в частности в области персональных данных. Будем рассматривать слово «персона» для обозначения конституционной конструкции (человека и гражданина), поэтому персона может обладать свойствами человека (телесными и/или психическими) и/или субъекта общества, в частности, в виде физического лица (лицевые свойства), личности (личностные свойства) и иными общественными свойствами. Таким образом, можно говорить о личных, лицевых и/или личностных свойствах персоны, которые могут быть отображены в виде персональных данных.

Так как персональные данные входят в данные о персоне, которые кроме них еще содержат операционные данные, характеризующие персону, и/или иные данные, связанные с персоной, то необходимо более четко установить демаркацию между персональными данными и иными данными о персоне. Это важно, т.к. персональные данные могут быть, как открытыми, так и ограниченными и/или закрытыми.

Если персональные данные конкретной персоны хранятся на ее персональном электронном устройстве, то их содержимое может представлять собой приватную и/или секретную информацию [6]. Если же эта персона взаимодействует с онлайн сайтом и/или сервисом оператором персональных данных, то она добровольно должна дать согласие на доступ, обработку и/или использование своей конфиденциальной информации в персональных данных. Если в обработку входят операции глубокой обработки, анализа и/или синтеза конфиденциальной информации, в частности, с использованием нейросети с тренировкой, то оператор персональных данных должен предварительно поставить в известность персону для дачи согласия на это. Отметим, анонимизированные персональные данные не требуют согласия персон на их использование.

В связи с этим, необходимо уточнить операцию по об обезличенных данных, а также рассмотреть вопрос о соотношении баз данных анонимизированных персональных данных как больших данных. При этом такие данные должны использоваться не только для научных и/или личных, но и экономических целей. Все это можно реализовать только при условии, когда законодатели четко определяют критерии персональных и анонимизированных персональных данных.

В публикации [7] предложена спорная классификация персональных данных и высказано мнение, что «использование термина "цифровой след" или иных подобных понятий, характерных скорее для профессионального сленга или узкоспециализированных источников». Попробуем с этим не согласиться, т. к. криминалистика более точно характеризует данные о персоне в электронной среде. В электронной среде персона добровольно оставляет свои данные в двоичном формате как следы-отпечатки в определенный момент времени. Ее действия в этой среде в определенный интервал времени также оставляют цепочку следов в виде «теневых» данных от «электронного света». Учитывая наличие распределенной электронной среды, персона оставляет «зеркальные» следы-данные. Такие следы как криминалистически значимые следы могут быть востребованы при расследовании инцидентов в электронной среде.

Систематизация данных о персоне позволит сформулировать критерии для демаркации персональных данных от анонимизированных персональных данных, а также определить логические связи персональных данных с псевдонимизированными персональными данными.

Выводы. Пока информационное законодательство не будет упорядочено, судьи будут назначать судебные экспертизы с вопросами о наличии логических связей у обезличенных персональных данных с персональными данными конкретного субъекта персональных данных, а экспертам придется разбираться с критериями и создавать методики исследования таких связей с учетом используемого программного обеспечения оператора персональных данных. Разработка, апробация и утверждение таких методик ставит достаточно сложную задачу перед судебными экспертами.

Библиографический список/References:

1. Бахтеев Д.В. Риски и эτικο-правовые модели использования систем искусственного интеллекта // Юридические исследования. 2019. № 11. С. 1 - 11. [Bakhteev D. V. Risks and ethical and legal models of using artificial intelligence systems // Legal research. 2019. № 11. P.1-11. (In Rus)].
2. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3(38). С. 28-34. [Afanasiev A. Yu. Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: what will win? // Criminalist's library. 2018. no. 3(38). Pp. 28-34. (In Rus)].
3. Nesterov, A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing, 2019, Vol. 46, No. 1, pp. 34–37.
4. Овчинский Владимир, Бинецкий Алексей. Судья с искусственным интеллектом (дата размещения: 13.02.2019) URL: http://zavtra.ru/blogs/sud_ya_s_iskusstvennim_intellektom (дата обращения: 02.03.2020). [Ovchinsky Vladimir, Binetsky Alexey. Judge with artificial intelligence (date of placement: 13.02.2019) URL: http://zavtra.ru/blogs/sudya_s_iskusstvennym_intellektom (date of access: 02.03.2020). (In Rus)].
5. Шамовка А. Искусственный интеллект — будущее криминалистических исследований. (дата размещения: 08 июля 2019). URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/artificial-intelligence-is-computer-forensicfuture?utm_source=google&utm_medium=email&utm_campaign=amdelivery (дата обращения: 02.03.2020). [Shamovka A. Artificial intelligence is the future of forensic investigations. (placement date: July 08, 2019). URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/artificial-intelligence-is-computerforensicfuture?utm_source=google&utm_medium=email&utm_campaign=amdelivery (date of access: 02.03.2020). (In Rus)].
6. Нестеров А.В. Место персональных данных в сведениях, отображающих персону: судебно-экспертный аспект // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом. 25.01.2019. М.: РУДН, С. 54-61. [Nesterov A.V. The place of personal data in information displaying a person: forensic aspect // Actual problems of administrative, financial and information law in Russia and abroad. 25.01.2019. Moscow: RUDN, Pp. 54-61. (In Rus)].
7. Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. N 4. С. 174-195. [Savelev A. I. On the way to the concept of data regulation in the digital economy // Law. 2019. N 4. Pp. 174-195. (In Rus)].

PERSONAL DATA AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FORENSIC ASPECT

Abstract. Problem. Legislation in the field of computer information crimes suffers from a lack of modern terminology, legal criteria and specification of the concepts used, which has become significantly evident with the increased attention to the turnover of personal data. The introduction of smart systems, called artificial intelligence systems, makes it possible for personal data operators to carry out the production of profiles of persons in violation of certain legal norms on the basis of large bath systems accumulated in cloud storage centers of data processing centers. Purpose of article. Investigate issues related to the use of a legal tool for forensic examination when detecting illegal access to computer information. Results. It is shown that the systematization of personal data will allow us to formulate criteria for the demarcation of personal data from anonymized personal data, as well as to determine the logical connections of personal data with pseudonymized personal data. Conclusions. Until the information legislation is regulated, judges will appoint forensic examinations with questions about the existence of logical links between depersonalized personal data and the personal data of a particular personal data subject, and experts will have to deal with the criteria and create methods for investigating such links, taking into account the software used by the personal data operator. The development, testing and approval of such methods poses a rather difficult task for forensic experts.

Keywords: digitalization, legislation, criteria, personal, data, forensic, expertise, artificial intelligence, privacy.

Сведения об авторе:

Нестеров Анатолий Васильевич, д.ю.н., профессор, профессор Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 6, профессор Российской таможенной академии, г. Люберцы, Комсомольский просп. 4.

Адрес электронной почты: nesterav@yandex.ru

About the author:

Anatoly V. Nesterov, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Law Institute RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Professor of the Russian customs Academy, 4 Komsomolsky Ave., Lyubertsy.

E-mail: nesterav@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ПОНЯТИЯ «СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

ТАГУНОВА К.Д.

Аннотация. В статье представлена понятийно-категориальная характеристика судебно-экспертной деятельности, обозначаются особенности ее осуществления государственными и негосударственными судебно-экспертными учреждениями по результатам системного анализа национального законодательства некоторых стран-участниц СНГ. Автором обосновывается гипотеза о необходимости единого подхода к организации, осуществлению и правовому регулированию как государственной, так и негосударственной судебно-экспертной деятельности как специфическому виду активности процессуальных субъектов.

Ключевые слова: Судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, судебно-экспертное учреждение, государственный судебный эксперт, судебный эксперт, национальное законодательство, правовое регулирование судебно-экспертной деятельности.

Совсем недавно в Республике Беларусь был принят закон «О судебно-экспертной деятельности», который позволяет комплексно урегулировать общественные отношения в сфере судебной экспертизы и обозначить содержательные характеристики понятия «судебно-экспертная деятельность». В ст. 2 указанного закона дается определение *судебно-экспертной деятельности*, которой является деятельность по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций, осуществляемые судебно-экспертными организациями и судебными экспертами [1].

В условиях формирования правового государства и демократизации судопроизводства, надо отметить, судебно-экспертная деятельность в целом приобретает особое значение, становится важнейшим звеном в обеспечении полноты и объективности раскрытия, расследования преступлений и, в конечном счете, укрепления гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан и государства.

Поскольку судебная экспертиза как институциональное образование в настоящее время заняла прочные позиции в сфере судопроизводства в законодательствах многих государств, затронув межгосударственные взаимоотношения и судебные процессы на международном уровне, неизменно происходит её внутрисистемное развитие, влияние и внесение изменений в её отдельные формы и категории.

Необходимо отметить, что судебная экспертиза как особый вид деятельности предопределяет специфические характеристики субъектов, прямо или косвенно связанных с процессами ее проведения [2, с 28]. В связи с чем в статье будет рассмотрено понятие судебно-экспертной деятельности на примере отдельных норм законодательства некоторых государств, имеющих традиционно многоаспектные экономико-правовые и социально-

политические связи. Таких государств как Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Узбекистан, Украина и Республика Казахстан.

Говоря о белорусском законодательстве, необходимо отметить, что в п.2 ч.1 статьи 3 Закона «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон) определяется правовое регулирование в сфере судебно-экспертной деятельности, которое основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из процессуального законодательства, Закона и иных актов законодательства.

Спецификой законодательного регулирования сферы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации является то, что действующее законодательство определяет понятие только государственной судебно-экспертной деятельности. В соответствии со статьей 1 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», *государственная судебно-экспертная деятельность* осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Из этого следует, что субъектами государственной судебно-экспертной деятельности являются лишь государственные судебно-экспертные учреждения, а также государственные судебные эксперты. Тем не менее, процессуальное законодательство Российской Федерации позволяет производить судебные экспертизы и иным лицам, которым поручено производство судебной экспертизы: частным экспертам, работникам негосударственных экспертных организаций, неэкспертным (по основному виду уставной деятельности) организациям. Таким образом, судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации может осуществляться и экспертами, не являющимися работниками государственных судебно-экспертных учреждений, но, производящих судебную экспертизу в установленном процессуальным законом порядке. Об этом упоминается в ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3, с. 34 – 35].

Анализируя законодательное регулирование судебно-экспертной деятельности в Узбекистане, следует обратить внимание на нормы национального закона Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 02.06.2010 г. №108. Согласно статье 3 которого, под судебно-экспертной деятельностью понимается деятельность по организации и производству судебной экспертизы. В узбекском законодательстве также предусматривается разделение на *государственных судебных экспертов – судебного эксперта государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке выполнения своих служебных обязанностей* и *судебных экспертов – физических лиц, обладающих специальными для дачи заключения знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, назначенных в установленном порядке в качестве судебного эксперта* [4].

Надо сказать, практика полного законодательного закрепления понятийно-категориального аппарата судебной экспертизы не носит обязательного и повсеместного распространения. Например, в действующем законе Украины «О судебной экспертизе» от 25.02.1994 г. №4038 – XII, не дается конкретного определения судебно-экспертной деятельности. Однако, в его преамбуле указаны правовые, организационные и финансовые

основы судебно-экспертной деятельности в целях обеспечения правосудия Украины независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники. Ст. 3 украинского закона также определяет принципы осуществления судебно-экспертной деятельности. В качестве таковых указываются: законность, независимость, объективность и полнота исследования [5].

Согласно ст. 1 закона Республики Казахстан от 10.02.2017 г. №44-VI «О судебно-экспертной деятельности», под судебно-экспертной деятельностью понимается деятельность органов судебной экспертизы и судебных экспертов по организации и производству судебной экспертизы. Также, в ст. 4 указанного Закона определено содержание судебно-экспертной деятельности (на наш взгляд – виды деятельности, принадлежащие этому институту). А именно: производство судебной экспертизы по уголовным, гражданским и делам об административных правонарушениях; научно-исследовательская работа в области судебной экспертизы; организация и осуществление научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы; кадровые вопросы обеспечения судебно-экспертной деятельности (подбор, подготовка, переподготовка и повышение квалификации экспертов/кандидатов в эксперты); международное сотрудничество в области судебной экспертизы [6].

Таким образом, сопоставляя понятия судебно-экспертной деятельности в отдельных государствах, имеющих общие «корни» правового регулирования, можно прийти к выводу о том, что в Законе «О судебно-экспертной деятельности» Республики Беларусь как нельзя более точно определены единые подходы к организации и осуществлению судебно-экспертной деятельности во всех её формах (в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, отдельными лицами по специальному разрешению (лицензии)). В то время как в законодательстве Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определено понятие только государственной судебно-экспертной деятельности. И нормы, касающиеся проведения судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, обладающими специальными знаниями в определенных отраслях, но не являющимися государственными судебными экспертами, звучат, скорее, как некое «допущение», еще требующее, соответственного специально-правового регулирования. В узбекском законодательстве установленное разделение на государственных судебных экспертов, и судебных экспертов – физических лиц, обладающих специальными знаниями, назначенными в установленном порядке в качестве эксперта, создает некую понятийную определенность, но не в полной мере характеризует предметность деятельности этих субъектов.

Согласно законодательству Украины, судебно-экспертная деятельность осуществляется как государственными специализированными учреждениями, так и в определенных законом случаях, судебными экспертами, не являющимися работниками названных учреждений. Однако остается достаточно открытым вопрос об указании перечня

таких случаев, их актуальности и возможности своевременного пересмотра в условиях изменяющейся, в том числе – правовой, реальности.

В то же время, в законодательстве Республики Казахстан также, как и в белорусском законодательстве, определены единые подходы к организации и осуществлению всех форм судебно-экспертной деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что при всем разнообразии подходов и методов, используемых при проведении различных видов судебной экспертизы во всех ее формах, наиболее оправданным в настоящее время, на наш взгляд, является единый подход к ее правовому регулированию посредством одного нормативного правового акта (либо однотипных актов законодательства, вступивших в действие одновременно). Таким образом становится возможным унифицировать и подходы к оценке результатов судебно-экспертной деятельности со стороны уполномоченных органов, общества и государства, что в конечном итоге обеспечит высокий уровень правопонимания и правозащиты.

Библиографический список/References:

1. Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» от 18.12.2019 №281-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Электрон. дан. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11900281&q_id=1877586 (дата обращения : 25.03.2020). [The law of the Republic of Belarus “On forensic science” dated 18.12.2019 No. 281-Z [Electronic resource] // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. Legal Information Center Belarus. - The electron. Dan. - URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11900281&q_id=1877586 (accessed: 25.03.2020). (In Russ.)]
2. Лапина И.А. Образовательные программы в сфере судебной экспертизы в качестве средств получения специальных знаний и предупреждения экспертных ошибок // Судебная экспертиза Беларуси. –2020. –№1(10). – С.28 – 31. [Lapina I.A., Forensic education programs as a means of obtaining specialized knowledge and preventing expert errors // Forensic examination of Belarus. №1(10). P. 28 – 31. (In Russ.)]
3. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза – Москва: Проспект, 2011. – С. 34 – 35. [Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Judge's Handbook: Forensic Science - Moscow: Prospect, 2011. - P. 34 - 35. (In Russ.)]
4. Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 02.06.2010 г. №108. URL: <https://lex.uz/docs/1633100> (дата обращения : 25.03.2020). [The Law of the Republic of Uzbekistan “On Forensic Expertise” dated 02.06.2010, No. 108. URL: <https://lex.uz/docs/1633100> (accessed date: 25.03.2020). (In Russ.)]
5. Закон Украины «О судебной экспертизе» от 25.02.1994 г. №4038 – XII URL : https://kodeksy.com.ua/ka/o_sudebnoj_ekspertize/statja-1.htm (дата обращения : 25.03.2020). [The Law of Ukraine “On Forensic Expertise” dated 25.02.1994, No. 4038 - XII URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_sudebnoj_ekspertize/statja-1.htm (accessed: 25.03.2020). (In Russ.)]

6. Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 г. №44-VI URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312#pos=235;-60 (дата обращения : 25.03.2020). [Law of the Republic of Kazakhstan dated 10.02.2017 No. 44-VI URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312#pos=235;-60 (accessed: 25.03.2020). (In Russ.)]

Kseniya D. Tagunova

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE GENESIS OF THE CONCEPT
“FORENSIC EXPERT ACTIVITY”**

Abstract. The article presents a conceptual and categorical characteristic of forensic science activities, identifies the features of its implementation by state and non-state forensic institutions based on a systematic analysis of the national legislation of some CIS countries. The author substantiates the hypothesis about the need for a unified approach to the organization, implementation and legal regulation of both state and non-state forensic activities as a specific type of activity of procedural entities.

Keywords: forensic expert activity, forensic science, forensic science institution, state forensic expert, forensic expert, national law, legal regulation of forensic expert activity.

Сведения об авторе:

Тагунова Ксения Дмитриевна, старший преподаватель кафедры судебных криминалистических экспертиз ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». 220033, г. Минск, Партизанский проспект, 2/5-3.

Адрес электронной почты: ks81tag@yandex.ru

About the author:

Kseniya D. Tagunova, senior lecturer of the Department of Criminalistical Forensic Examination Department of State Educational Institution “The Institute of Further Training and Retraining of the Personnel of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus”. 220033, Minsk, Partizansky prospekt, 2/5-3.

e-mail: ks81tag@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

ТИМЧЕНКО В.А., КОЗМЕНКОВА С.В.

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы использования естественнонаучных методов исследования в практике производства судебно-экономических экспертиз посредством более широкого использования информационных технологий. В статье проанализирована практика и результаты исследований использования информационных технологий в судебно-экспертной деятельности в целом, и определены основные направления компьютеризации конкретно судебно-экономических экспертиз. Сделаны выводы о необходимости моделирования деятельности по производству судебно-экономических экспертиз, как обязательном условии качественной постановки задач программистам на разработку соответствующих компьютерных программ.

Ключевые слова: информационные модели, цифровые технологии, компьютерные программы, судебно-экспертная деятельность, экономические экспертизы.

Введение. В 2017 году Правительством РФ была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], затрагивающая практически все стороны общественных отношений. Одной из задач является внедрение «цифровизации» в экспертную деятельность.

Цель. Целью данной статьи является рассмотрение проблемы использования естественнонаучных методов исследования в практике производства судебно-экономических экспертиз посредством более широкого использования информационных технологий.

Материал. В настоящее время информационные технологии применяются при решении ряда задач в судебно-экспертной деятельности. Можно назвать, например, автоматизированные информационно-поисковые системы: «Оружие», «Металлы», «Марка» и другие. Разработаны на основе компьютерных технологий системы анализа изображений, используемые при проведении почерковедческих, трасологических, балистических экспертиз. Созданы генераторы экспертных заключений, например, «Клинок».

Анализ существующих компьютерных программ, используемых в судебно-экспертной деятельности, показывает, что они предназначены в основном для решения задач криминалистической экспертизы. В тоже время, использование информационных технологий при производстве судебно-экономических экспертиз явно отстает. Здесь распространены только информационно-поисковые системы, такие как Консультант плюс или Гарант, а также используются пакеты прикладных программ Excel для создания вспомогательных таблиц и текстовые редакторы Word для подготовки экспертных заключений. При этом очевидно, что более активное внедрение компьютерных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз позволит повысить их качество и снизить трудоемкость, а в целом – повысить эффективность труда экспертов.

Каковы же должны быть основные направления внедрения информационных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать имеющийся опыт.

Обсуждение.

Так, некоторые авторы, обобщая существующие направления компьютеризации судебно-экспертной деятельности, классифицируют их по следующим основаниям:

- «по характеру математического аппарата - методики, основанные на данных метрологии, теории вероятностей и математической статистики, проективной геометрии и т. п.;

- по характеру решаемых экспертных задач: для решения диагностических задач (например, установление факта выполнения текста намеренно измененным почерком, скорописным способом, установление факта контактного взаимодействия двух объектов);

- для решения классификационных задач (например, установление пола по почерку, отнесение неизвестного вещества к группе наркотических);

- для решения идентификационных задач (применительно к человеку, оружию, материалу, веществу и пр.);

- по характеру задач, не связанных с производством конкретного экспертного исследования, но направленных на оптимизацию и повышение эффективности решения экспертных задач определенного вида или экспертной деятельности в целом (автоматизация измерений и первичной обработки данных; создание и эксплуатация автоматизированных банков данных о свойствах разнообразных объектов; решение сложных вычислительных задач, возникающих как в НИР, так и в экспертном производстве; создание и эксплуатация программ для логического анализа данных; использование автоматизации для решения задач управления, учета кадров, сбора статистических данных в области судебной экспертизы и др.)» [2, с. 9].

Анализ вышеназванных направлений компьютеризации судебно-экспертной деятельности позволяет сделать вывод, что ряд из них можно отнести и к производству судебно-экономических экспертиз. Так, в частности, в методиках финансово-экономической экспертизы и финансово-аналитической экспертизы целесообразно использование математического аппарата, позволяющего эффективно вычислять функциональные зависимости. Например, изменение уровня финансового состояния под влиянием отдельных финансовых операций.

Большинство задач, решаемых в судебно-экономической экспертизе, следует отнести к диагностическим. Например, определение наличия и величины дебиторской и кредиторской задолженности, определение величины подлежащих уплате и фактически уплаченных налогов, определение влияния совершенных сделок на результаты финансово-хозяйственной деятельности и другие. Следовательно, и экспертные методики, создаваемые для использования с применением компьютерных технологий, должны быть направлены на решение именно диагностических задач.

При производстве судебно-экономических экспертиз также возникают задачи, связанные с обработкой больших массивов носителей экономической информации, прежде

всего учетных документов и регистров бухгалтерского учета. Поэтому возникает необходимость автоматизации процедур, из которых состоит исследование записей бухгалтерского учета, показателей финансового состояния, исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов, и других.

Для решения ряда задач по компьютеризации процедур судебно-экономической экспертизы целесообразно, на наш взгляд, использовать существующие программы автоматизации бухгалтерского учета и финансового анализа предприятий.

Так, вопросы, выносимые на разрешение судебно-бухгалтерской экспертизы, связаны, как правило, с необходимостью установления размера тех или иных объектов бухгалтерского учета. Например, по делам о хищении материальных ценностей путем незаконного списания их в расход или неполного оприходования при приемке от поставщиков, перед экспертом может быть поставлен вопрос о величине учетного остатка материалов или товаров на складе у материально ответственного лица на конкретную дату, который должен числиться при отражении в учете только законных хозяйственных операций в соответствии с установленными правилами ведения бухгалтерского учета.

По делам о хищениях денежных средств или имущества под видом погашения кредиторской задолженности, перед экспертом может быть поставлен вопрос о сумме кредиторской задолженности, которая должна числиться перед конкретными лицами на определенную дату при условии отражения в учете хозяйственных операций только по доброкачественным документам и в соответствии с установленными правилами ведения бухгалтерского учета. Аналогичные вопросы, связанные с установлением величины объектов бухгалтерского учета, могут быть поставлены перед экспертом и при расследовании хищений, совершенных иными способами.

Для ответа на подобные вопросы, судебный эксперт, как правило, составляет вспомогательные таблицы, иногда с использованием программы Excel. Полученные в этих таблицах данные сравнивает с данными учетных регистров, представленных на исследование, и делает выводы об их соответствии или несоответствии. Полагаем, что в таких ситуациях вместо «кустарных» таблиц, создаваемых самим экспертом, лучше использовать сертифицированные программы автоматизации бухгалтерского учета, например, 1С или другие им подобные. Используя такие программы, эксперт может вводить данные с первичных учетных документов и формировать учетные регистры по необходимым объектам бухгалтерского учета, содержание которых позволит правильно отвечать на поставленные вопросы.

При производстве судебно-финансовых или судебных финансово-аналитических экспертиз, назначаемых в связи с расследованием уголовных дел по признакам преднамеренного банкротства или уклонения от возврата кредиторской задолженности, как правило, на разрешение эксперта выносятся вопросы о влиянии тех или иных финансовых и хозяйственных операций, например, связанных с неправомерным выводом активов организации, на изменение финансового состояния исследуемой организации.

Для ответа на подобные вопросы эксперт проводит финансовый анализ, используя для этого, с целью сокращения трудоемкости исследования путем автоматизации арифметических вычислений, программу Excel. При этом построение таких таблиц каждый

эксперт выполняет самостоятельно. Вместе с тем, на рынке программных продуктов существуют специальные программы автоматизации финансового анализа. К ним относятся такие как Инэк-Аналитик, Альт-Финансы, ФинЭкАнализ и другие. Полагаем, что использование таких программ при производстве финансово-экономических экспертиз позволит повысить их качество и существенно снизить трудоемкость.

Вместе с тем, внедрение информационных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз должно носить не фрагментарный характер, а целенаправленный, на основе разработанной стратегии. В этой связи заслуживает внимания мнение профессора Россинской Е.Р., определяющей следующие магистральные направления компьютеризации судебно-экспертной деятельности:

- «использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения;
- использование программного обеспечения для обработки графической информации;
- использование локальных компьютерных сетей;
- использование справочно-правовых систем;
- создание баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем;
- создание программных комплексов либо отдельных программ выполнения вспомогательных расчетов;
- использование специализированных пакетов прикладных программ;
- разработка компьютерных систем анализа изображений;
- создание программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач» [3].

Большинство из предложенных профессором Россинской Е.Р. направлений [4], целесообразно учесть и при разработке стратегии внедрения информационных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз.

Использование в судебно-экспертной деятельности по производству экономических экспертиз универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения (например, текстовый редактор Word, табличный процессор Excel и некоторые другие программы), локальных компьютерных сетей, справочно-правовых систем (Консультант плюс, Гарант и им подобные), не вызывает ни каких сомнений. Такие программные средства находят широкое применение в современной практике производства судебно-экономических экспертиз.

Что же касается создания баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем, специализированных под потребности судебно-экспертной деятельности по производству именно экономических экспертиз, то это надо признать одним из перспективных направлений внедрения информационных технологий в практику деятельности судебного эксперта-экономиста.

Однако этой работе должна предшествовать разработка ряда информационных моделей. В частности, необходимо построить типовые информационные модели, в которых должны найти отражение корреляционные связи способов преступной деятельности в сфере экономики, признаков и следов, возникающих при том или ином способе, носителей экономической информации в которых эти признаки и следы находят закономерное отражение, а также приемов диагностики, позволяющих определить наличие или отсутствие вышеназванных признаков и следов. Разработка на основе таких моделей автоматизированных информационно поисковых систем окажет существенную помощь практикующим экспертам при определении необходимых для каждой конкретной экспертизы носителей экономической информации, которые по существу и будут являться объектами экспертизы. В ходе исследовательской деятельности может выявиться необходимость разработки и других, моделей. Что касается использования специализированных пакетов прикладных программ, то выше уже было сказано о целесообразности применения в практической деятельности судебных экспертов-экономистов программ автоматизации бухгалтерского учета и финансово-экономического анализа.

Создание программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, возникающих в деятельности по производству судебных экономических экспертиз, также целесообразно строить на основе информационных моделей алгоритмов действий судебного эксперта при решении конкретных экспертных задач. При этом в основу таких информационных моделей должны быть положены экспертные методики. Вместе с тем, на сегодняшний день официально утвержденных экспертных методик по проведению большинства видов судебно-экономической экспертизы не существует. Таким образом начинать предстоит с создания и утверждения именно экспертных методик, что является большой и кропотливой работой.

Наряду с автоматизацией непосредственно экспертной деятельности, важным направлением внедрения информационных технологий является и решение вопросов автоматизации управленческих процессов, включая подготовку отчетности. Однако данный участок работы целесообразно автоматизировать в целом по судебно-экспертному учреждению, а не по отдельным направлениям экспертной работы. В связи с этим данный вопрос не входит в предмет исследования в данной статье.

Выводы. Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что на первом этапе внедрения информационных технологий в деятельность по производству судебно-экономических экспертиз необходимо сосредоточить внимание на разработке соответствующих моделей, которые в дальнейшем позволят сформулировать задание программистам на разработку соответствующих компьютерных программ. Вторым этапом будет являться написание программ автоматизации решения экспертных задач, и, третьим этапом – внедрение этих программ в практику работы судебно-экспертных учреждений.

Библиографический список /References

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. /

<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

[Program "Digital Economy of the Russian Federation". / Approved By the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-р/ (In Rus)].

2. Новые информационные технологии в судебной экспертизе: учебное пособие / Э.В. Сысоев, А.В. Селезнев, И.П. Рак, Е.В. Бурцева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с. [New information technologies in forensics. / E.V. Sysoev, A.V. Seleznev, I.P. Cancer, E.V. Burtseva. – Tambov: Publishing house of the Tambov state. tech. University, 2006. – 84 p. (In Rus)].

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп.. – М.: Норма: Инфра-М. – 2018. – 576 с. [Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. 4th ed., Rev. and add. – M.: Norma: Infra-M. – 2018. – 576 p. (In Rus)].

4. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности. / Сб. трудов VII Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М.: Изд-во РГ-Пресс. – С. 409 – 418. [Rossinskaya E.R. The current state and prospects of digitalization of forensic activities. / Sat proceedings VII of the International scientific-practical conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions." – M.: Publishing House of RG-Press. – P. 409-418. (In Rus)].

Vladimir A. Timchenko, Svetlana V. Kozmenkova

DIGITAL TECHNOLOGY IN FORENSIC SCIENCE

Abstract. The purpose of this article is to consider the problem of using natural science research methods in the practice of conducting forensic economic examinations through the wider use of information technology. The article analyzes the practice and results of studies on the use of information technology in forensic activities in general, and identifies the main areas of computerization specifically for forensic economic examinations. Conclusions are drawn about the need to simulate the activities for the production of forensic-economic examinations, as a prerequisite for the quality setting of tasks for programmers to develop appropriate computer programs.

Keywords: information models, digital technologies, computer programs, forensic science, economic expertise.

Сведения об авторах:

Тимченко Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, профессор кафедры «Судебная экспертиза», 603950, город Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23;

ТИМЧЕНКО В.А., КОЗМЕНКОВА С.В.

Адрес электронной почты: forensacc@mail.ru.

Козменкова Светлана Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, профессор кафедры «Судебная экспертиза»,

Адрес электронной почты: skozmenkova@yandex.ru

About authors:

Vladimir A. Timchenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Nizhny Novgorod, Professor of the Department "Forensic Expertise", 603950, Nizhny Novgorod city, Gagarin Avenue, 23.

E-mail: forensacc@mail.ru

Svetlana V. Kozmenkova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Nizhny Novgorod, Professor of the Department "Forensic Expertise", 603950, Nizhny Novgorod city, Gagarin Avenue.

E-mail: skozmenkova@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СТАНДАРТИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕСНОКОВА Е.В.

Аннотация. Данное исследование затрагивает проблематику достижения единства терминологии стандартов, используемых при производстве судебных экспертиз. Один и тот же объект в стандартах, посвященных различным областям деятельности, может быть обозначен термином, для которого в них сформулированы различные определения. Для качественного производства судебных экспертиз необходимы удобство доступа и использования, актуальность и полнота всего массива необходимых стандартов и иной нормативно-технической документации. Однако, помимо большого их числа и разнообразия, периодически происходит их актуализация и появление новых документов. Но одних имеющихся на современном этапе поисковых возможностей баз данных уже недостаточно для оптимизации времени производства судебной экспертизы. Поэтому освещаются вопросы цифровизации стандартов в области судебной экспертизы и автоматизации процессов в судебно-экспертной деятельности. Выводами являются следующие: система электронного документооборота организации осуществляет поиск актуализированной нормативно-технической информации, необходимой для производства экспертиз; интеграция баз данных с интеллектуальными системами позволяет осуществлять машинное чтение текстов стандартов, а в будущем – их машинный анализ.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация процессов, стандартизация в судебно-экспертной деятельности, инновационная деятельность.

Введение. Стандартизация в судебно-экспертной деятельности (СЭД) как часть инновационной деятельности, включающая в себя адаптацию механизмов валидации и верификации судебно-экспертных методик, внедрения системы менеджмента качества и аккредитации судебно-экспертных учреждений (СЭУ), сертификации экспертов и методических материалов, сопряжена с применением в ней современных технологий.

Такие технологии могут быть представлены с двух уровней (позиций): цифровизация стандартов в области судебной экспертизы и автоматизация процессов в СЭД.

Цель работы. Показать некоторые примеры применения цифровых технологий в инновационных механизмах стандартизации, внедряемых в судебно-экспертную деятельность.

Материал. Цифровизация стандартов в области судебной экспертизы. Состояние цифровизации в СЭД характеризуется тем, что, как и многие отрасли российской экономики, она имеет возможности активного внедрения цифровых преобразований по нескольким причинам.

Во-первых, ввиду самой природы судебной экспертизы – способности постоянно синтезировать в себе знания различных наук, в том числе из области информационно-компьютерных технологий в связи с необходимостью экспертного исследования соответствующих объектов. В настоящее время разработкой частной криминалистической

теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности занимается коллектив авторов под руководством профессора Е.Р. Россинской, которые отмечают, что «для исследования компьютерных систем и средств необходим особый комплекс специальных знаний, сформированный на основе разработки частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности» [1, с. 115] .

Во-вторых, исходя из потребностей реализации внутренней политики российского государства по цифровой трансформации общества на ближайшие годы. Основопологающими документами в этом процессе являются: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203, и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г №1632-р.

Как известно, цифровизация пришла на смену компьютеризации, то есть процессу внедрения электронно-вычислительной техники во все сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время цифровизация формирует целостные технологические среды «обитания», так называемые платформы, на базе широких возможностей цифрового представления информации. В рамках таких платформ пользователь может создавать для себя нужное ему окружение, например, технологическое, инструментальное, документальное и другие с целью решения масштабных задач.

Представляя СЭД в виде сферы деятельности, убедимся, что такая предпосылка цифровизации как большой объем информации в качестве основного отраслевого ресурса и потребность в инновационных решениях, которые могут быть найдены на основе цифровой трансформации и могут привести к оптимизации процессов, сокращению расходов и появлению новых источников доходов, вполне соответствует ее современному уровню развития и потребностям. Очевидно, что термины «расход» и «доход» в преломлении к СЭД имеют особенности или присущий этой деятельности смысл. Расход означает, например, потраченное время, умственные и физические затраты персонала СЭУ на производство экспертизы, эксплуатацию технических средств в ходе судебно-экспертного исследования. Доход – это, прежде всего, высокая оценка следственными или судебными органами результатов экспертизы, посредством которых удалось установить фактические обстоятельства, имеющие значение для дела.

При производстве судебных экспертиз, в рамках которых исследуются высокотехнологичные объекты, например, жилые здания в судебной строительно-технической экспертизе, автотранспортные средства в судебно-автотехнической экспертизе, промышленные объекты в судебно-товароведческой экспертизе применяется широкий спектр нормативно-технической документации. Приведенные в качестве примера объекты судебной строительно-технической экспертизы – жилые здания, по словам А.Ю. Бутырина, «...с экспертной точки зрения носят мультиатрибутивный характер. И все эти свойства регламентированы действующей нормой или правилом», далее он рассматривает: «... многоаспектность и подробность нормативно-технической регламентации вопросов,

связанных с созданием и использованием жилья», которая формирует четко выраженный нормативистический характер исследований [2, с. 70].

В качестве документов, разрабатываемых и применяемых в национальной системе стандартизации, согласно Федеральному закону «О стандартизации в Российской Федерации» [3], выступают национальный стандарт Российской Федерации, в том числе основополагающий национальный стандарт Российской Федерации, предварительный национальный стандарт Российской Федерации, а также правила стандартизации, рекомендации по стандартизации, информационно-технические справочники.

Для качественного производства судебных экспертиз необходимы удобство доступа и использования, актуальность и полнота всего массива необходимых стандартов и иной нормативно-технической документации. Однако, помимо большого их числа и разнообразия, периодически происходит их актуализация и появление новых документов. Поиск, хранение, доступ, а главное использование актуальной нормативно-технической информации невозможно без соответствующих баз данных. Но одних имеющихся на современном этапе поисковых возможностей баз данных уже недостаточно для оптимизации времени производства судебной экспертизы. Такие базы данных должны быть интегрированы с интеллектуальными системами, одной из основных задач, которую они позволяют решать – это внедрение машиночитаемых инструментов текстов стандартов, а в будущем – их машинный анализ. Так, моделируя процесс взаимодействия системы: пользователь – система – пользователь, по заданным им (в нашем случае, экспертом) ключевым словам, сформированным в запрос к системе, он получает готовый ответ, включающий в себя подборку необходимой нормативно-технической документации, обработанной, например, с учетом имеющихся различий в терминологии и актуализации текстов, имеющихся в мировом пространстве стандартов.

Продолжая проблематику достижения единства терминологии, выделим следующее: один и тот же объект в стандартах, посвященных различным областям деятельности, может быть обозначен термином, для которого в них сформулированы различные определения. Наличие проблемы множества стандартов, имеющих различное определение одних и тех же терминов, отмечается специалистами как на международном, так и на национальном уровнях. Основным негативным последствием неоднозначности вышеуказанных определений является получение результата, основанного на выполнении требований стандартов, в виде продукции, работ или услуг, сформированного под воздействием неодинакового понимания у различных исполнителей и, следовательно, в ряде случаев низкого качества, будь то для производителя промышленной продукции или СЭУ, осуществляющей производство судебных экспертиз. Международная организация по стандартизации ИСО (ISO) уже несколько лет назад выявила данную проблему и разработала директиву ИСО / МЭК Часть 2 «Правила построения и формулирования международных стандартов», интегрированный в правовое поле нашего государства и принятый в виде Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р МЭК 62023-2016 «Структурирование технической информации и документации».

Очевидно, что на создание и внедрение таких систем необходимо достаточно длительное время, которое по оценкам зарубежных специалистов, работающих в области цифровых технологий стандартизации, составляет не один десяток лет. В настоящее время первые разработки (demo-версии) уже демонстрируются европейскими компаниями по стандартизации и сертификации.

Представим классификацию, включающую в себя уровни внедрения электронного стандарта в повседневную деятельность заинтересованных пользователей и их краткую характеристику: а) нулевой уровень – бумажный документ; б) первый уровень – открытый цифровой формат «PDF», который позволяет производить поиск и чтение на экране компьютера; в) второй уровень – машиночитаемый документ, созданный или переведенный в формат «XML», для которого характерно структурированное содержание стандартных документов; г) третий уровень – машиночитаемый контент (содержание), для которого характерно семантическое обогащение содержания для селективного (избирательного) доступа; д) четвертый уровень – это машинно интерпретируемое содержание: информационное моделирование, самообучающийся анализ, онтология.

Автоматизация процессов в СЭД. В начале необходимо сделать акцент на том, что согласно теории стандартизации в СЭД, вся судебно-экспертная деятельность может быть представлена как совокупность процессов, которые в свою очередь, включают в себя судебно-экспертные стандартные операционные процедуры (СЭ СОП), подробно описанные коллективом соавторов под руководством профессора С.А. Смирновой [4, с. 60]. Например: при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности, в частности при проведении осмотра места происшествия (МП), процесс осмотра начинается с вызова дежурным по подразделению ОВД следственно-оперативной группы и заканчивается фиксацией в журнале выездов на место происшествия результатов осмотра в экспертном подразделении. Не менее важным процессом является назначение судебной экспертизы, который начинается с решения следователем или судом о необходимости использования специальных знаний по исследованию свойств собранных по делу доказательств, составлением постановления о назначении судебной экспертизы, и заканчивается принятием постановления и материалов дела в судебно-экспертном учреждении с фиксацией (отметкой) принятия их к производству.

Среди процессов, не только сопровождающих деятельность СЭУ (на внутреннем уровне), но и выходящим за его рамки посредством взаимного обмена со следственными и судебными органами, является документооборот учреждения (внешний уровень).

В системе СЭУ Минюста России внедрена и действует КУВК – это система электронного документооборота, в которую включены несколько подсистем, каждая из которых выполняет свои функции. Например, «входящая документация», «неэкспертная работа», «исходящая документация» и другие. КУВК служит автоматизации процессов, унификации оборота документов и их оформления, ускоренному поиску документов. Система электронного документооборота имеет достаточно широкие возможности в направлении поиска актуализированной нормативно-технической информации, необходимой для производства экспертиз, связанных с определением соответствия объекта требованиям стандартов. Однако на уровне автоматизации процессов в СЭД, своевременное

пополнение, исправление ошибок производится человеком, в лице ответственного исполнителя за определенное направление деятельности.

Обсуждение. Значение внедрения систем цифровых стандартов в СЭД очевидно и заключается в получении следующих преимуществ: удобстве и простоте внедрения стандартов, способности лучше оценивать их соответствие стандартам других статусных уровней (международных стандартов, межгосударственных стандартов, обязательных регламентов, национальных стандартов и т.д.), возможности легко сочетать свои требования к внутренней документации и нормативные требования, обеспечении соблюдения положений стандартов со стороны следственных и судебных органов при назначении судебных экспертиз.

Возможности КУВК не ограничиваются только потребностями самих СЭУ. Ее эффективность обусловлена также тем, что при наличии взаимных договоренностей и программного обеспечения СЭУ Минюста и различных ведомств могут обмениваться информацией при производстве комплексных экспертиз. Кроме того, она может быть интегрирована в систему электронного документооборота следственных и судебных органов. СЭУ как исполнители задания заказчика (следователя, суда) обязаны оказать ему помощь посредством автоматизированных продуктов правильно сформировать задание – вопросы в постановлении о назначении судебной экспертизы. Это может привести к формированию единого алгоритмизированного языка. Известно, что в настоящее время достигнуты первые договоренности по взаимодействию ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Московского городского суда.

Выводы. Результаты внедрения автоматизации и цифровизации позволяют добиться единообразия во всех процессах СЭД, сокращения времени производства судебных экспертиз до 20-30%, увеличения производительности выполнения работ в области судебной экспертизы, сокращения и предупреждения рисков, включая риск допущения экспертных ошибок.

Библиографический список /References:

1. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – Вып. 3. Ч. 2: Юридические науки. – 2016. – С. 109–117. [Rossinskaya E.R. To the question of the private theory of information and computer support of forensic activity // Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences. - Vol. 3. Part 2: Jurisprudence. - 2016. - pp. 109–117. (In Russ.)].

2. Бутырин А.Ю., Причислова Е.В. Судебно-экспертные исследования объектов жилой недвижимости. Теория и практика судебной экспертизы. 2011. №2(22). С. 67-72. [Butyrin A.Ju., Prichislova E.V. Forensic examination of residential property. Theory and Practice of Forensic Science. 2011. No. 2 (22). P. 67-72. (In Russ.)].

3. Федеральный закон "О стандартизации в Российской Федерации" от 29.06.2015 N 162-ФЗ. Интернет-ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/. Дата обращения: 19.03.2020. Federal Law "On Standardization in the Russian Federation" dated 06.06.2015 N 162-ФЗ.

Internet resource. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810/ Date of access: 03.19.2020.

4. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий. Теория и практика судебной экспертизы. 2012. №2(26). С. 57-67. [Smirnova S.A, Omeljanuk G.G., Usov A.I, Bebeshko G.I. Practice of Accreditation of Forensic Laboratories of the Ministry of Justice of Russia on Compliance with ISO/MEK 17025. Theory and Practice of Forensic Science. 2011. No. 2 (22). P. 40–56. (In Russ.)].

Elena V. Chesnokova

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES FOR STANDARDIZATION OF FORENSIC ACTIVITIES

Abstract. This study addresses the issue of achieving a unified terminology of standards used in the production of forensic examinations. One and the same object in the standards devoted to different fields of activity can be indicated by a term for which different definitions are formulated in them. Convenient access and use, relevance and completeness of the entire array of necessary standards and other regulatory and technical documentation are necessary for the quality of the production of forensic examinations. However, in addition to their large number and variety, they are periodically updated and new documents appear. But the databases available at the present stage of search capabilities are no longer enough to optimize the time for the production of forensic expertise. Therefore, issues of digitalization of standards in the field of forensic examination and automation of processes in forensic activities are highlighted. The conclusions are as follows: the electronic document management system searches for updated regulatory and technical information necessary for the production of examinations; the integration of databases with intelligent systems allows machine reading of standards texts, and in the future their machine analysis.

Keywords: digitalization, process automation, standardization in forensic science, innovation.

Сведения об авторе:

Чеснокова Елена Владимировна, к.ю.н., зам. заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе СЭУ Минюста России; зав. сектором диссертационных исследований ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; ученый секретарь объединенного диссертационного совета на базе ФГАОУ ВО РУДН и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Адрес электронной почты: elenaches@yandex.ru

About the author:

Elena V. Chesnokova, Candidate of Law, Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; Head of the Dissertation Research Sector of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Academic Secretary of the Joint Dissertation Board of the Russian Federal Centre of Forensic Science of Russian Ministry of Justice and RUDN University.

E-mail: elenaches@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

ЧУБИНА Е.А.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме информационного взаимодействия экспертного сообщества и новых СМИ с целью формирования безопасного медиaprостранства, особенно в ситуации массированных информационных кампаний. Проанализированы причины распространенных стереотипов относительно деятельности экспертов, влияние сетевой экстерналии и пользовательского контента. Сделан акцент на усилении информационного взаимодействия между экспертным сообществом и широкой аудиторией с использованием ИКТ.

Ключевые слова. Судебная экспертиза, медиaprостранство, пользовательский контент, репутация эксперта, информационные кампании.

Обращение к заявленной теме не является случайным, много лет назад мы уже проводили подобное исследование [5, с. 244 – 247], по результатам которого был сделан вывод о необходимости активной просветительской работы со стороны экспертного сообщества, поскольку уже тогда появились тревожные симптомы: выход в СМИ людей, имеющих весьма отдаленное представление об экспертизе. Их ошибочные суждения множились, переходили из статьи в статью, из публикации в публикацию, в итоге – создавалось общественное мнение о ненаучности и несерьезности экспертиз, об ангажированности экспертов.

За последние годы произошло стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, их проникновение в сферы профессиональной деятельности – все это породило новые модели взаимодействия субъектов и новые вызовы. Другими словами, информатизация повлияла на качественное состояние профессионального сообщества, задала видение и отношение общества к нему. Эксперты и экспертизы стали рассматриваться через призму медиасреды, в большинстве случаев через электронные СМИ или новые медиа с характерной для этих площадок свободой личной оценки, основанной не на фактах, а в лучшем случае – на их интерпретации. В качестве примера можно привести заголовки сообщений, информационным поводом для которых послужило заключение (консультация) специалиста по результатам лингвистического исследования нескольких текстов поста блогера А. Водонаевой: «Водонаева провела лингвистическую экспертизу (здесь и далее выделено мной – Е.Ч.) своего поста в Instagram» (Яндекс.Новости (yandex.ru/news) 07.03.2020 04:14), «Филолог не нашел унижения человеческого достоинства в словах Водонаевой» (БезФормата Санкт-Петербург (sanktpeterburg.bezformata.com) 06.03.2020 22:02), «Сдали экспертам МВД»: Водонаева рассказала об итогах экспертизы своего поста» (Агентство бизнес новостей (abnews.ru) 06.03.2020 21:52), «Володин не извинится перед Водонаевой после лингвистической проверки» (DivaNews.ru 06.03.2020 21:01), «Экспертиза не отыскала экстремизма в словах Водонаевой о "рожающем быdle"» (Твой город Псков

(tvoigorodpskov.ru) 06.03.2020 20:52), «"Рожающее быдло" – не оскорбление: Водонаеву спасла от экстремизма хитрая оговорка» (БезФормата Владивосток (vladivostok.bezformata.com) 06.03.2020 19:11), «Слова Водонаевой о быdle прошли экспертизу» (MSN (msn.com) 06.03.2020 16:00), «Водонаева опубликовала итоги экспертизы поста о "быdle"» (Новые вести (newvesti.info) 06.03.2020 15:46), «Лингвисты проверили слова Водонаевой о маткапитале» (Новости@Rambler.ru 06.03.2020 15:36), «Водонаева заявила о своей невинности в "деле о быdle" и попутно оскорбила ведущих федеральных каналов» (Царьград ТВ (tsargrad.tv) 06.03.2020 15:18), «Слова Водонаевой о быdle прошли проверку на экстремизм» (ИА УралИнформБюро (uralinform.ru) 06.03.2020 15:08).

Примечательно, что ни в одном из сообщений документ, действительно размещенный на одной из площадок в свободном доступе, не был назван правильно (!): заключение (консультация) специалиста. Это к вопросу о понимании предмета теми, кто взялся о нем писать публично. Поэтому не приходится удивляться тиражируемым представлениям о лингвистах, которые «находят унижение человеческого достоинства», «отыскивают экстремизм», «проверяют слова», «проводят лингвистические проверки» и пр. Конечно, такое «понимание» порождает превратное представление об экспертах.

Можно согласиться с мыслью автора книги «Смерть экспертизы» Тома Николса: «Боюсь, что сейчас мы наблюдаем процесс обесценивания экспертного знания в любой области; спровоцированное Google, Wikipedia и блогами стирание любых границ между профессионалами и дилетантами, студентами и преподавателями, знающими и просто любопытствующими – другими словами, между теми, кто достиг определенных успехов в какой-то конкретной области, и теми, кто этим похвастаться не может» [3, с.38].

К числу убийц экспертного знания автор отнес существующую систему высшего образования (студенты как клиенты, инфляция оценок, «оценивание студентами своих педагогов, словно они равные»), безграничный доступ к информации через интернет («он позволяет людям изображать интеллект, давая иллюзию экспертных знаний, а вернее – доступ к неограниченному количеству фактов») и избыточные потоки информации, созданные СМИ и журналистами («Новости теперь преподносились как шведский стол, к которому можно было подходить в течение всего дня»).

Во многом к этим изменениям привело повсеместное распространение двух фундаментальных механизмов «Веб 2.0» – сетевой экстерналии и пользовательского контента [2]. Сетевая экстерналиа – это эффект, оказываемый каждым участником сети на изменение ценности всей системы (здесь и далее выделено мной – Е.Ч.) Пользовательский контент (UGC, user-generated content) – контент (информационный материал), создаваемый пользователями продукта или сервиса и размещаемый в открытом доступе (социальные сети, онлайн-платформы и т.п.).

Многие медиа эпохи «Веб 2.0» фактически создаются пользователями, при этом происходит упразднение профессиональных фильтров, что нельзя оценить положительно.

Медиапространство стало выступать площадкой для весьма сомнительной рекламной деятельности людей, не являющихся экспертами, но активно позиционирующих себя таковыми. В итоге в центре внимания оказались не лучшие представители профессии,

зачастую даже не представители профессии. Налицо профанация экспертного образования и экспертной деятельности, откровенный дилетантизм.

Фрагмент для размышления: «Получить судебно-экспертное образование в Московском образовательном учреждении «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРАВА» можно в Институте судебной экспертизы (ИСЭ). Дополнительное профессиональное образование или второе высшее образование по направлению Судебная экспертиза, необходимо получить специалисту, который решил связать профильную деятельность с юриспруденцией, надзором или контролем. <...> Сотрудники образовательного учреждения «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРАВА» рекомендуют начать осуществление перехода в Судебно-экспертную деятельность исходя из уже полученного базового образования, потому что в дальнейшем легче будет освоить идентификационные и диагностические методы судебной экспертизы» (орфография и пунктуация оригинала сохранены) [4].

Подстройкой под чужой бренд, созданием наименований, сходных до степени смешения с узнаваемыми, имеющими серьезную репутацию, грешила раньше маркетинговая сфера, сейчас, как следует из приведенного, этим не брезгают и те, кто позиционирует себя в качестве «ведущих экспертов», нарушая при этом закон (вводят в заблуждение потребителей) и путая азы специальности: экспертные методы и экспертные задачи, к коим как раз и относятся идентификационные и диагностические.

Можно согласиться с мнением, что современный информационный мир организован по принципу рынка, где информация – это продукт, а информационная деятельность – это производство контента. «В таких условиях глобальная сеть – это рыночная площадь, на которой лидером оказывается не тот, кто умнее или достойнее, а тот, кто громче сможет о себе заявить. В современном медиапространстве так называемые лидеры <...> не обязательно люди, имеющие выдающиеся заслуги в офлайн-пространстве. Сайт, страница соцсети – это своеобразная репрезентация субъекта в виртуальном пространстве, не имеющая прямой корреляции с реальным социальным пространством» [2].

Для человека грамотного, опытного в вопросах экспертизы не составит труда понять, что на сайте организации, где работают «лучшие эксперты города», грамматические, пунктуационные, речевые ошибки, как и высказывания, подрывающие репутацию других экспертов, просто невозможны. Однако для рядового потребителя высоки риски случайного выбора, основанного на некритическом восприятии информации. Неслучайно поэтому эмоционально заряженные тексты составляют контент многих сайтов негосударственных экспертных организаций: «Проводим комиссионные экспертизы. Мы готовы составить заключение комиссией экспертов в составе до восьми человек, суммарный стаж которых составляет свыше 150 лет! Данная экспертиза будет иметь огромный «вес» в суде!» [6]. Комиссия в восемь человек со стажем более 150 лет – для специалиста это смешно, для человека, попавшего в беду и нуждающегося в экспертной помощи, – может показаться впечатляющим, он, возможно, не знает, что экспертиза не может иметь огромный «вес» в суде, поскольку ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы.

В эпоху «постправды» (англ. post-truth, слово 2016 года по версии Оксфордского словаря), именно так определяют социологи наше время, при формировании общественного

мнения объективные факты являются менее значимыми, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям. Это, к сожалению, формула современных медиа. Отсюда и высказывания, подобные следующему: «Как известно, в самых разных странах мира суды время от времени принимают совершенно абсурдные решения. Для того, чтобы отметить особо выдающихся судей, имеется даже специальная премия Стеллы Либек, вручаемая авторам шедевральных приговоров. Но почему-то судебные эксперты оказались лишены подобной награды, хотя по уровню маразма и идиотизма их заключения нередко превосходят творчество коллег-судей. Особенно пышным цветом цветет некомпетентность и ангажированность экспертов в России» [1].

Постправда намеренно конструируется в современном обществе с помощью СМИ для создания виртуальной, отличной от действительной, реальности судебной экспертизы, нередко – с целью манипулирования общественным сознанием, как это было минувшим летом в рамках информационной кампании против государственных экспертов, работавших по делу Егора Жукова.

К сожалению, сейчас ценность информации мало зависит от качественных характеристик, тем более морально-этических, в рыночных условиях ценность зависит от возможности извлечь выгоду, т. е. возможности монетизации, отсюда внимание на число подписчиков, ссылок на ресурс, цитирований и пр. Эти количественно измеряемые показатели популярности и престижа становятся информационным капиталом, а фейковый эксперт все чаще заменяет настоящего в информационном пространстве медиа.

Чтобы противостоять опрочению профессиональных стандартов и превращению экспертизы в шоу, необходимо усилить информационное взаимодействие между экспертным сообществом и широкой аудиторией, в том числе – медиа, использовать новые информационно-коммуникационные технологии как инструмент доверительного контакта с аудиторией. Тогда результаты медиатизации, связанные с приданием публичности сфере деятельности судебных экспертов, будут положительными.

Библиографический список/References:

1. Валиева М. Эксперт в России – больше, чем диагноз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://confuz.ru/index/chinovniki/ekspert-v-rossii-bolshe-chem-diagnoz.html> (Дата обращения 25.05.2020). [Valieva M. An expert in Russia is more than a diagnosis. Electronic resource] (In Rus)].
2. Гуров Ф.Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. 2019. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gurovpr.ru/netcat_files/userfiles/gurov-article2.pdf (Дата обращения 20.04.2020) [Gurov F.N. Informatization of society and the transformation of the subject of communicative practices // Humanitarian Bulletin. 2019. №4. Electronic resource]. (In Rus)].
3. Николос Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. – М., Эксмо, 2019. – 350 с. [Tom Nichols. The death of expertise: the campaign against established knowledge and why it matters, first edition. M. 2019. (In Rus)].

4. Сайт «МОУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКСПЕРТИЗЫ И ПРАВА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hsep.ru/institut-sudebnoj-ekspertizy> (Дата обращения 25.05.2020) [Site MOU «HIGH SCHOOL OF EXAMINATION AND LAW» Electronic resource] (In Rus)].

5. Чубина Е.А. Лингвистическая экспертиза рекламы глазами СМИ // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз. Материалы международной научно-практической конференции. 2014. – С. 244–247. [Chubina E.A. Linguistic examination of advertising through the eyes of the media: Materials of the international scientific and practical conference/ 2014. P.244-247 (In Rus)].

6. Экспертная организация «Профессионал эксперт» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.proekspertiza.ru> (Дата обращения 02.04.2020) [Expert organization "Professional expert". [Electronic resource] (In Rus)].

Elena A. Chubina

PROFESSIONAL EXPERTS ACTIVITY ON MEDIA PAGES

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of the informational interaction of the expert community and the media with the aim of creating a safe media space. Negative comments in the media regarding the results of linguistic examinations are explained by the fact that linguists-experts underestimate the importance of special knowledge from the field of trial speech theory. The article describes the specifics of trial linguistic examinations. It is concluded that it is necessary to supplement the forms of information activity specified in the educational standard.

Keywords. Forensic examination, media, user-generated content, expert's public image, publicity campaign.

Сведения об авторе:

Чубина Елена Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9).

Адрес электронной почты: chubina@mail.ru

About author:

Elena A. Chubina, Candidate of Science (Pedagogy), LL.M. Assistant Professor of the Forensic Expertise Dept. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), (9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 125993)

E-mail: chubina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ (ЭЛЕКТРОННОЙ, КОМПЬЮТЕРНОЙ) КРИМИНАЛИСТИКЕ

ШУТЕМОВА Т.В.

Аннотация. Криминалистика, как и другие отрасли права, ощущает на себе влияние цифровой революции. Признается необходимость криминалистического исследования проблем, возникающих при расследовании преступлений, совершенных с применением компьютерной техники и IT-технологий. Однако остается открытым вопрос о решении таких проблем в рамках традиционной криминалистики или стоит говорить о новой криминалистике — цифровой (электронной, компьютерной). В статье предпринята попытка собрать воедино понятия электронной, компьютерной, цифровой криминалистики и высказано суждение относительно них.

Ключевые слова: криминалистика, электронная криминалистика, цифровая криминалистика, компьютерная криминалистика, форензика, IT-технологии

Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и ряда составов преступлений в других главах УК РФ, совершаемых с использованием IT-технологий (ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ч. 2 ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (включая сеть «Интернет» и др.) вызвало необходимость криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования этих преступлений.

Значительный вклад в создание такого обеспечения внес и вносит В.Б. Вехов [1;2], предложивший «электронную криминалистику» - криминалистическое исследование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты, как систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию компьютерной информации, средств ее обработки и защиты в целях расследования преступлений [3, с.63-65]. По его мнению, «электронная криминалистика» должна включать 3 подраздела: криминалистическое учение о компьютерной информации, криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно - телекоммуникационных сетей, криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты [4, с.43-46]. Е.Р. Россинская высказывает необходимость разработки частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, предметом которой являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при раскрытии и расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных, гражданских (в том числе арбитражных), административных дел [5]. По ее мнению, структура частной теории В.Б. Вехова «Криминалистическое исследование

компьютерной информации, средств ее обработки и защиты» обоснована, заслуживает дальнейшего развития и является частью предлагаемой ею и ее сторонниками названной выше теории [5, с.196]. В систему указанной ею теории должны входить 9 учений : о концептуальных основах теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, о способах компьютерных преступлений/правонарушений, о цифровых следах, как источниках криминалистически значимой компьютерной информации, о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем, об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении тактики следственных и судебных действий, об информационно-компьютерных моделях видов компьютерных преступлений, об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении методик расследования компьютерных преступлений, учение о цифровизации системы криминалистической регистрации, об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении гражданского и административного судопроизводства [6, с.146-149].

В юридической литературе есть иные наименования совокупности знаний и деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации и смежных с ними: -цифровая криминалистика, по мнению А.Н. Яковлева, - это те новые знания, которые базируются на понимании особенностей функционирования современных информационно-коммуникационных технологий и используются для выявления уголовно-релевантных закономерностей : преступной деятельности, направленной на воспрепятствование нормальному функционированию информационных систем, их компонентов или деятельности, направленной на использование последней в качестве инструмента совершения иных преступлений; создания, изменения, передачи, удаления информации на электронных носителях, в информационно-телекоммуникационных сетях, виртуальном пространстве, связанной с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений; собирания цифровой информации с выполнением технических процедур обеспечения ее юридической значимости; исследования цифровой информации, сохраненной в отдельных информационных объектах, а также в информационной среде электронного носителя информации; оценки полученных результатов, соотнесения их с действиями субъекта и использования для квалификации преступного деяния; интеграции цифровых доказательств в систему существующих доказательств с соблюдением процессуальной формы их получения[7], этот термин также используют Е.П. Ищенко и Н.В. Кручинина [8], И.М. Комаров [9], Р.А. Дерюгин и А.А. Жижилева [10], В.А. Мещеряков [11] О.А. Островский [12] и другие авторы;

-компьютерная криминалистика, по мнению П.С.Пастухова, - это отрасль знаний, умений и навыков, набор компетенций, обеспечивающих деятельность по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации[13;14], этот же термин применяют А.В. Москальчук [15], И.С. Пантюхин с соавторами[16], С.В. Гайстер [17], И.Д. Мальцагов[18], Л.Т. Казагбиева с соавторами [19]и другие авторы.

Н.Н. Федотов пишет о форензике (компьютерной криминалистике), как прикладной науке о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной

информацией, о методах получения и исследования доказательств, имеющих форму компьютерной информации (так называемых цифровых доказательствах), о применяемых для этого технических средствах, в предмет которой входят криминальная практика (способы, инструменты совершения соответствующих преступлений, их последствия, оставляемые следы, личность преступника), оперативная, следственная и судебная практика по компьютерным преступлениям, методы экспертного исследования компьютерной информации (в частности, программ для ЭВМ), достижения отраслей связи и информационных технологий (ИТ), их влияние на общество, а также возможности их использования как для совершения преступлений, так и для их предотвращения и раскрытия[20, с.12-13]. При этом Н.Н. Федотов утверждает, что форензика почти не связана с другими разделами криминалистики, прослеживая только некоторую связь с технико-криминалистическим исследованием документов (компьютеры и компьютерная периферия широко применяются для подделки традиционных, бумажных документов) и отмечает, что в русский язык термин «форензика» пришел из английского, будучи сокращенной формой («forensics») от «forensic science» (судебная наука-наука об исследовании доказательств, что в русском языке именуется криминалистикой)[20, с 11]. Русский термин «форензика», как пишет Н.Н. Федотов, пока нельзя признать устоявшимся, наряду с ним используется «компьютерная криминалистика», «компьютерная форензика», как и в английском языке нет полного единообразия («computer forensics», «digital forensics», «network forensics») [20, с.36].

В модуле № 4 « Введение в цифровую криминалистику» Серии университетских модулей, разработанных в рамках инициативы « Образование для правосудия», являющейся компонентом Глобальной программы по осуществлению Дохинской декларации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, указано, что криминалистика применяет «естественные, физические и социальные науки к вопросам права» (Maras and Miranda, 2014, p. 1). Одной из многочисленных отраслей криминалистики является цифровая судебная экспертиза (больше известная как цифровая криминалистика). Цифровая криминалистика является «одной из отраслей криминалистики, которая сосредоточена на уголовно-процессуальном праве и доказательствах применительно к компьютерам и связанным с ними устройствам» (Maras, 2014, p. 29). Цифровая криминалистика, в частности, имеет отношение к процессу сбора, получения, сохранения, анализа и представления электронных доказательств (также известных как цифровые доказательства) в целях получения оперативно-розыскных сведений и/или осуществления расследования и уголовного преследования в отношении различных видов преступлений, включая киберпреступления [21].

Приведенное ставит вопрос о соотношении цифровой (электронной, компьютерной) криминалистики с традиционной криминалистикой. Полагаем совершенно правильным подход к решению этого вопроса, высказанный Е.Р. Россинской: то, что современная криминалистика оказалась не вполне готова к отражению вызовов цифровизации не означает пересмотра предмета науки, ее системы и задач [6, с.146]. Предлагаемые понятия электронной, цифровой, компьютерной криминалистики восходят, как нам представляется,

к понятиям, данным Р.С. Белкиным применительно к структурным частям криминалистики (например, «криминалистическая техника — это система научных положений и разрабатываемых на их основе технических (в широком смысле) средств, приемов и методов, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств и иных мер раскрытия и предупреждения преступлений или криминалистическая методика система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»[22, с.188, 199].

Принципы построения методики расследования преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации по сути, полагаем, не должны отличаться от принципов построения, например, методики расследования преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и/или в отношении него (специфический объект и предмет преступления, требующие отдельного исследования, специфические следы, требующие особых приемов и навыков обнаружения, фиксации и изъятия, особенности тактики следственных действий, например, осмотра места происшествия, привлечение специалистов, обязательное производство экспертизы, специальные требования безопасности и др.), то есть предполагается развитие традиционной криминалистики, а не ее замена или появление иной криминалистики.

И в этой связи уместно звучат слова профессора Юджина Х. Спаффорда: «... компьютеры и сети не так уж сильно отличаются от других видов техники. Проблема кажется более сложной из-за скоротечной природы электронной связи, (потенциально) международного масштаба действий сторон и технической изощренности преступников. Однако подобные проблемы также возникают, когда перед вами автомобиль, самолет, телефонный или факсимильный аппарат: вы считаете их само собой разумеющимися и приспосабливаетесь к ним, если они оказываются элементом расследования. За небольшим промежутком времени вы освоитесь и почувствуете себя столь же комфортно, когда будете вести расследование, связанное с компьютерами и сетями. К сожалению, эту вновь обретенную легкость вам придется демонстрировать чаще (по крайней мере, в ближайшей перспективе), чем хотелось бы» [23, с.8].

Библиографический список/ Reference

1.Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. акад. Б.П. Смагоринского. М.: Право и Закон. 1996. 182 с.; [Vekhov V. B. Computer crimes: methods of Commission and disclosure / ed. Akad. B.P. Smagorinsky. M.: Pravo i Zakon. 1996. 182 p. (In Rus)].

2.Вехов В.Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников Междунар.науч.-практ.конф. (г. Ростов-на-Дону, 25 мая 2017 г.). РнД: РЮИ МВД России, 2017. С.40-46; [Vekhov V. B. "Electronic criminalistics": concept and system // Criminalistics: actual issues of theory and practice: collection of works of participants of the International scientific-

practical conference (Rostov-on-Don, may 25, 2017). RND: RUI of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2017. Pp. 40-46. (In Rus)].

3. Вехов В.Б. Преступления в сфере цифровой экономики: совершенствование расследования на основе электронной криминалистики // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 630-640; [Crimes in the sphere of the digital economy: improving the investigation on the basis of electronic forensics // Perm legal almanac. 2019. no. 2. Pp. 630-640. (In Rus)].

4. Вехов В.Б. Вредоносные компьютерные программы как предмет и средство совершения преступления // Расследований преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2(8). С.43-46; [Vekhov V. B. Malicious computer programs as an object and means of committing a crime // Investigation of crimes: problems and ways of their solution. 2015. no. 2(8). Pp. 43-46. (In Rus)].

5. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89). С.193-202; [Rossinskaya E. R. Theory of information and computer support of criminalistic activity: concept, system, main regularities // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (89). Pp. 193-202. (In Rus)].

6. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5, № 4. С.144-151; [Rossinskaya E. R. On the issue of innovative development of criminalistic science in the era of digitalization / / Legal Bulletin of Samara University. 2019. Volume 5, No. 4. Pp. 144-151. (In Rus)].

7. Яковлев А.Н. Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // В сб. Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь ; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С.357-362. URL:

http://www.eforensics.ru/publ/eforensics/significance_of_eforensics/1-1-0-7 (дата обращения 15. 01. 2020); [Yakovlev A. N. Digital criminalistics and its significance for crime investigation in the modern information society // Improvement of investigative activity in the conditions of Informatization: collection of materials of international scientific and practical Conf.(Minsk, April 12-13, 2018) / Investigative Committee of the Republic of Belarus; editor: S. Ya. Azemsha [et al.]. Investigative Committee of the Republic of Belarus; editorial Board: S. Ya. Azemsha [et al.]. Minsk: Editorial Board of the journal "Industrial and commercial law", 2018. Pp. 357-362. URL: http://www.eforensics.ru/publ/eforensics/significance_of_eforensics/1-1-0-7 (accessed 15.01. 2020). (In Rus)].

8. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13, № 5. С. 740-

746; [Ishchenko E. P., Kruchinina N. V. Crimes committed using high technologies //All-Russian criminological journal. 2019. Vol. 13, No. 5. Pp. 740-746. (In Rus)].

9.Комаров И.М. «Цифровая» криминалистика в актуальных тезисах // Наука и новация: современные подходы теории и практики права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. Москва, издательство: Московский государственный областной университет. 2019. С.114-117; [Komarov I. M. "Digital" criminalistics in actual theses / / Science and innovation: modern approaches to the theory and practice of law. Collection of materials of the International scientific and practical conference within the IV International festival of science. Moscow, publishing house: Moscow state regional University. 2019. Pp. 114-117. (In Rus)].

10.Дерюгин Р.А., Жижилева А.А. Перспективы развития цифровой криминалистики в условиях информационного общества //Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Бахтеева. 2019. Издательство ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический институт». Екатеринбург. С. 40-46; [Deryugin R. A., Zhizhileva A. A. Prospects of development of digital criminalistics in the conditions of information society //Technologies of the XXI century in jurisprudence. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. Edited by D. V. Bakhteev. 2019. Publishing HOUSE of the Ural state law Institute. Yekaterinburg, Pp. 40-46. (In Rus)].

11.Мещераков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 87-92; [Meshcheryakov V. A. Features of special knowledge used in digital criminology //Izvestiya of the Tula state University. Economic and legal Sciences. 2013. no. 4-2. Pp. 87-92. (In Rus)].

12.Островский О.А. Значение цифровых доказательств при расследовании уголовных преступлений //Вестник РУДН. Юридические науки. 2019. Т.23. № 1. С.123-140; [Ostrovsky O. A. the Value of digital evidence in criminal investigation //Bulletin of the RUDN. Legal science. 2019. Vol. 23. No. 1. Pp. 123-140. (In Rus)].

13.Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики //Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С.479-488; [Pastukhov P.S. on the need to develop computer forensics //Perm legal almanac. 2018. no. 1. Pp. 479-488. (In Rus)].

14.Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236 [Pastukhov P. S., Losavio M. Using information technologies to ensure the security of individuals, society and the state // Bulletin of Perm University. Legal science. 2017. Issue 36. Pp. 231-236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236. (In Rus)].

15.Москальчук А.В. Киберпреступления — недооцененная угроза обществу// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.2014. № 7-2. С. 35-37; [Moskalchuk A.V. Cybercrime is an underestimated threat to society// Actual problems of Humanities and natural Sciences, 2014, no. 7-2, Pp. 35-37. (In Rus)].

16. Пантюхин, Игорь С. et al. Способ исследования компьютерных инцидентов на основе кластеризации атрибутов. Безопасность информационных технологий, [S.l.], n. 3, p. 38-44, 2018. ISSN 2074-7136. Доступно на: <<https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1138>>. Дата доступа: 28 aug. 2018. doi:<http://dx.doi.org/10.26583/bit.2018.3.04> [Pantukhin, Igor S. et al. A method for investigating computer incidents based on attribute clustering. Information technology security, [S. l.], n. 3, p. 38-44, 2018. ISSN 2074-7136. Available on: <<https://bit.mephi.ru/index.php/bit/article/view/1138>>. Date of access: 28 aug. 2018. doi:<http://dx.doi.org/10.26583/bit.2018.3.04>. (In Rus)].

17. Гайстер С.В. Неотложные действия в организации после инцидента в сфере информационной безопасности // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 4. С.51-54; [Gaister S. V. Urgent actions in the organization after an incident in the field of information security // Scientific notes of young researchers. 2017. No. 4. P. 51-54. (In Rus)].

18. Мальцагов И.Д. Современные технологии расследования: компьютерная криминалистика // Экономика. Бизнес. Право. №4-6 (26). С.44-48; [Maltsagov I. D. Modern technologies of investigation: computer criminalistics // Economy. Business. Right. No. 4-6 (26). Pp. 44-48. (In Rus)].

19. Казагбиева Л.Т., Тинов Г.Н., Халидов Н.Н. Современные технологии в расследовании преступлений: компьютерная криминалистика // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2019. С.218-221; [Kasabieva L. T., Tinov G. N., Khalidov N. N. Modern technologies in crime investigation: computer forensics // Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XIX International scientific and practical conference. 2019. Pp. 218-221. (In Rus)].

20. Федотов Н.Н. Форензика — компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2007. 432 с. [Fedotov N. N. Forenzika-computer criminalistics, Moscow: Yuridicheskiy Mir, 2007, 432 p. (In Rus)].

21. Модуль 4. Введение в цифровую криминалистику // https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime_Module_4_Introduction_to_Digital_Forensics_RU.pdf (дата обращения 15.01.2020); [Module 4. Introduction to digital forensics // https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime_Module_4_Introduction_to_Digital_Forensics_RU.pdf (accessed 15.01.2020). (In Rus)].

22. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с. [Belkin R. S. Course of criminology: Textbook. the manual for high schools. – 3rd ed., supplemented. Moscow: UNITY-DANA, Law and law, 2001. 837 p. (In Rus)].

23. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями: Пер. с англ. М.: Мир, 1999. 351 с. [The Icove D., Seger K., W. Vonstorch Computer crimes. A Crimefighter's Handbook: Trans. Moscow: Mir, 1999, 351 p. (In Rus)].

Tamara V. Shutemova

**TO THE QUESTION ABOUT DIGITAL (ELECTRONIC, COMPUTER)
CRIMINALISTICS**

Abstract. Criminalistics, like other branches of law, feels the influence of the digital revolution. The need for a forensic investigation of the problems encountered in the investigation of crimes committed with the use of computer equipment and IT technologies is recognized. However, the question of solving such problems within the framework of traditional forensics remains open or it is worth talking about new forensics – digital (electronic, computer). The article attempts to bring together the concepts of electronic, computer, digital forensics and makes a judgment regarding them.

Keywords: criminalistics, electronic criminalistics, digital criminalistics, computer criminalistics, forensics, IT technology

Сведения об авторе:

Шутова Тамара Васильевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), г. Тольятти, Самарская область, Российская Федерация

Адрес электронной почты: shutemtv@gmail.com

About the author:

Tamara V. Shutemova, Senior lecturer, department of criminal law and criminal process, V.N. Tatischev Volzhsky University, Togliatti, Russian Federation

E-mail: shutemtv@gmail.com

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Требования для авторов

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vestcrim.ru статью и заявку.

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

- данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);
- адрес места работы;
- электронный адрес;
- телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1234, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. Сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номера источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список/References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности// Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

- 1) Заголовок статьи на русском и английском языках;
- 2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;
- 3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.
- 4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;
- 5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.
- 6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).
- 7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 3 (75), 2020

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В. Иванова

Подписано в печать 29.10.2020. Формат 70х108/16.

Печ. л. 6. Тираж 600 экз. Заказ № 03-29-10 /2020

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии

ГОУ ВО МО

«Государственный социально-гуманитарный университет»